

Ксения Власова

ПРОРОЧЕСТВО ИЗ МОЕГО СНА

ПРОЛОГ

Я с сомнением протянула:

— Ты уверен, что это он?

Оуэн позаимствовал у меня бинокль, в который я всматривалась секунду назад, и перевел взгляд на группу магов-боевиков внизу. Отсюда, с последнего ряда трибун, тренировочное поле с кучкой студентов выглядело разворошенным муравейником. Сесть поближе мы не решились из опасения схлопотать отдачу от какого-нибудь заклинания (на практических занятиях с боевиками мэтр Ларкинз не всегда выставлял защитный купол).

— Да. А ты?

Я достала из переброшенной на плечо сумки альбом с рисунками. Картинки из будущего приходили ко мне во снах, и, если я не успевала их зарисовать, то на утро они напрочь выветривались из головы. У Оуэна такой проблемы не было. Видения навещали его в состоянии бодрствования, что, впрочем, тоже причиняло ряд неудобств.

Я вспомнила, как Оуэн рассек висок прямо на последней паре, в разгар лекции, которую вел для моего курса. Пожалуй, этот шрам если и сойдет, то нескоро.

А говорят, что самый сложный дар у боевиков. Ха! Маги-предсказатели погибают не реже этих оглашенных, носящихся сейчас по полю. Вот только смерть обычно настигает предсказателей не от чужой руки... Самоубийство — самый распространенный способ решения проблемы у таких, как мы с Оуэном.

Но я уже пережила одну смерть и намерена была сражаться за вторую жизнь до последней капли крови.

— Уху-у! — вдруг заорал Бред и, поднеся два перепончатых пальца к пасти, засвистел. — Смотри-ка, Рель! Демонстрация товара лицом, так сказать.

Я покосилась на ручного сапфирового дракона, гордо восседающего у меня на правом плече, и, прикрыв от палящего солнца глаза ладонью, снова взглянула на тренировочное поле. Вторая рука продолжала сжимать альбом, раскрытый на торопливом карандашном наброске.

— Так ты ничего не увидишь! — цокнул Бред и одним мгновенным, неуловимым для глаза человека движением длинного, почти змеиного хвоста вырвал у Оуэна бинокль и протянул его мне. — Возьми, а то самое интересное пропустишь.

Я мельком подумала, что Оуэн в последнее время выглядит немного странно, даже измученно. Темные круги под глазами намекали на то, что друг плохо спит. На днях я попыталась расспросить его об этом, но он тактично ушел от ответа.

Бинокль, который Бред по-прежнему придерживал хвостом, чуть покачивался. В танцующем хороводе чужих лиц я разглядела то единственное, что меня волновало. Джейсон Маверик взбежал по крутящейся платформе, с легкостью ушел от чужого заклинания и хуком справа отправил в нокаут бросившегося ему наперерез противника. Это было необычно. Маги не пускали в ход кулаки, но, как я успела понять, Джейсон Маверик был редким исключением из правил. Внебрачный сын короля, он слишком поздно попал во дворец. Поговаривали, что он вырос на улице, отсюда и столь странные, иногда почти звериные повадки.

Впрочем, об этом предпочитали судачить за спиной Джейсона, а не глядя ему в глаза.

Я невольно отвлеклась, переведя взгляд с его лица на фигуру. Он сбросил порванную, мокрую после купания во рву рубашку и продолжил бег по полосе препятствий лишь в черных кожаных штанах. На широкой груди блестели капельки воды. Мышцы рук и спины проступили буграми, когда он подтянулся и забрался на высокий забор, от которого расходились дорожки огненного заклинания.

— Подруга, ну-ка отдай бинокль! — потребовал Бред. — Он же сейчас задымится!

Я хмыкнула, но спорить не стала. Было бы глупо отрицать, что мне не понравилось увиденное.

Бред, явно играя на публику, обтер его кожистыми лапами и трепетно прижал к груди.

— Это точно он, — негромко проговорил Оуэн и задумчиво потеревил кончик своей светлой косы, переброшенной на плечо.

Мне нравилось его умение концентрироваться на действительно важных вещах. Мне этого не хватало.

— Похоже на то.

Я вздохнула и снова перевела взгляд на карандашный набросок. С листа бумаги на меня смотрел Джейсон Маверик. В этом не было сомнений.

И не могу сказать, что я рада этому.

— Может, мы что-то не поняли? — с надеждой спросила я. — Видения так туманны...

Оуэн чуть заметно передернул плечами.

— Едва ли. Я уверен в том, что видел. Мне не ясны причины, которые приведут к этому раскладу, но сама картинка довольно четкая. Это неизбежно.

Я, скрывая возмущение, покачала головой.

— Будущее можно менять, ты и сам это знаешь.

Оуэн предпочел промолчать, а вот Бред излишней тактичностью никогда не страдал:

— Бунт на корабле! — радостно воскликнул он и, полный предвкушения, взмыл над моей головой. — Пиастры!

— Это-то еще тут при чем? — поморщилась я.

— Не знаю, просто слово красивое, — признался дракончик и с удовольствием рявкнул мне в ухо. — Пиастры!

Я отмахнулась от него и задумчиво подалась вперед. Подперев щеку кулаком, я покосилась на тренировочное поле, зеленеющее внизу, и мрачно буркнула:

— Майклу это не понравится.

Обручальное кольцо, которое я не снимая носила со дня помолвки как самый лучший оберег от передраг, поджидающих девушку в мужской академии, тускло сверкнуло на солнце. Огромный бриллиант, венчающий золотой ободок, впервые показался слишком тяжелым.

Я еще при знакомстве честно предупредила Майкла, что таким кольцом можно невзначай убить. Ну или выцарапать кому-нибудь глаза.

Он тогда посмеялся и дал добро на любую провокацию. Но вряд ли он знал, как далеко я зайду...

Тренировка боевиков подошла к концу. Ларкинз пересчитал студентов по головам, а затем махнул рукой и зашагал в сторону основного здания магической академии. Часть изрядно измотанных боевиков поплелась следом за ним, другая — рухнула на траву и принялась равнодушно рассматривать безоблачное небо. Я невольно посочувствовала парням. Сама я отделалась лишь сдачей зачета на первом курсе, но он ни в какое сравнение не шел с практикой у боевиков.

Впрочем, у каждого свои проблемы. Хотела бы я, чтобы мои решались с помощью оружия, но нет. Все сложнее...

— Пойдем, я вас представлю.

Оуэн легко поднялся на ноги и подал мне руку. В этом мире мне не нравилось очень многое, но в одном нельзя было упрекнуть местных мужчин — в отсутствии галантности, за которой не стояло ничего кроме хороших манер, впитанных с молоком матери.

Если благородный рин открыл перед вами дверь, то не с далеко идущими планами произвести на вас впечатление и затем затащить в постель.

Я подавила в себе желание пискнуть «может, ну его?» и, решительно захлопнув альбом, тоже поднялась. Край юбки зацепился за каблук: я так и не привыкла к местной моде. Здесь, к счастью, не носили кринолин. И то хлеб.

— Улыбайся, Рель, улыбайся! — хихикнул Бред, шурша крыльями за моей спиной. — Помни, первое впечатление не забудешь и не пропнешь.

Я, спускаясь по высоким деревянным ступенькам, лишь скрипнула зубами:

— Я Аурелия!

— Ой, да ладно, — отмахнулся Бред. — Как будто бы это имя тебе подходит.

Крыть было нечем. Мне действительно не нравилось новое имя, а старым я больше не имела право называться. Собственно, поэтому и не сильно протестовала против странного сокращения «Рель». Хорошо еще, что дракон не додумался до варианта «Ау». С него бы стало!

Мы спустились с трибун. Ярко-желтая юбка зашелестела по изумрудной траве. На нас оглядывались, но я старалась не показывать виду, что меня это нервирует. В конце концов, я и правда выделялась на общем фоне. Мало того что в академии почти не было девушек, так еще я притащила в общежитие Бреда — единственного дракона, кто выжил после тех странных событий двухсотлетней давности, о которых маги предпочитали не распространяться.

Впрочем, гораздо больше наличия редкого питомца студентов интриговала моя короткая прическа. Каре здесь не носили. До моего триумфального появления в этом не самом радушном мире.

— Рин Маверик! — воскликнул Оуэн. — Рад нашей случайной встрече.

Я криво усмехнулась. Нет ничего забавнее, чем услышать слово «случайность» из уст одного из лучших магов-предсказателей.

Стоящий ко мне спиной молодой мужчина с короткой стрижкой обернулся. Я невольно сглотнула и чуть заметно отступила. Вблизи Джейсон оказался еще крупнее, чем я решила, наблюдая за ним с трибун. Он был выше меня на полторы головы. Его темные волосы еще не просохли после купания в холодном рву. Ярко-синие глаза смотрели пронзительно, чуть настороженно.

Его пальцы продолжали невозмутимо застегивать длинный ряд пуговиц белой рубашки, которую он успел набросить.

— Мэтр Линг, — отозвался Джейсон. Голос у него оказался с заметной хрипотцой. — Не ожидал вас увидеть.

При этом он смотрел только на меня. Изучающе и с легкой усмешкой. Словно догадывался о том, что у меня на уме.

Оуэн будто бы спохватился. Когда требовалось, он превращался в неплохого актера. Все-таки он был наследником дома Лингов. Столь высокий статус обязывал владеть искусством лицедейства.

— Позвольте представить вам рину Терренс. Вы ведь не знакомы?

— Нет, — после паузы ответил Джейсон. — Не знакомы.

Я протянула руку. К его чести, он не сделал попытки поцеловать ее. Его сухая и теплая ладонь без колебаний сжала мою.

В этот момент я отбросила все показное смущение и посмотрела на Джейсона внимательно и прямо. Да, это он. Ошибки быть не может.

Если мы с Оуэном ничего не изменим в рисунке судьбы, именно за Джейсона Маверика я выйду замуж в храме Солнцеликого.

Вот же че-е-ерт!

ГЛАВА 1

Тремя годами ранее...

— Да вы, должно быть, шутите! — пораженно воскликнула я.

«Отец» большим и указательным пальцами расправил воинственно топорщащиеся седые усы и страдальчески покосился на «матушку», безмолвно отправляя той сигнал SOS.

Помощь не заставила себя ждать.

— Аурелия, как ты разговариваешь с папенькой? Это неприемлемо!

Я скрипнула зубами и, не отрывая взгляда от рисунка пушистого ковра на полу, упрямо напомнила:

— Меня зовут Мира.

«Матушка» демонстративно всплеснула руками, а затем возвела очи к потолку кабинета, словно призывая не то Богов, не то тяжелую позолоченную люстру в свидетели моей тупости.

— Теперь для всех ты — наша дочь, Аурелия Терренс. Изволь не забывать об этом и будь благодарна за оказанную честь!

Она поднесла кончик надушенного (до меня даже с расстояния в пару шагов доносился тяжелый аромат розы) носового платка к абсолютно сухим глазам. Жест вышел деловым, а не сентиментальным. Видимо, рина Беатрис регулярно репетировала его у зеркала.

В первую неделю я еще слышала, как она полным трагизма голосом сообщала светским дамам, что ее дорогая дочь исчезла, а ее место заняла я — чужачка, забравшая не принадлежащие ей имя и... тело. Но в последний месяц речь об этом заходила все реже.

Учитывая, что детей у четы Терренс было всего двое — Аурелия и Теодор, это поначалу вызвало у меня удивление. Не выводок же у них детей, где одного потерял и не заметил. Лишь с течением времени я поняла, как заблуждалась. В этой семье был один горячо любимый ребенок — Теодор, наследник и надежда древнего, но обедневшего рода. А Аурелия всегда была лишь досадной ошибкой, пустой тратой столь ценного генофонда. Девочки в этом мире вообще мало кого интересовали.

— К сожалению, я не страдаю провалами в памяти, — мрачно заметила я. — Не волнуйтесь, я все помню.

Это и правда было так. Мне кажется, куда гуманнее было бы стирать попаданцам все воспоминания о прошлой жизни, но перемещения между мирами работало по другому принципу.

Никогда не забуду свой последний день дома. У меня был день рождения, и я возвращалась с учебы — уставшая, но довольная. Меня ждала шумная вечеринка с друзьями, но внезапная встреча с подонком в темном переулке изменила все планы. Навсегда.

Сам момент смерти не врезался в память. Просто шею сдавила удавка, а в легких перестало хватать воздуха. Затем темнота, ощущение падения, и я очнулась лежащей на траве. Вокруг меня суетились незнакомые люди, позади ржали лошади...

Аурелия упала с коня во время конной прогулки. Она сломала ногу, и мне пришлось пару недель провести в постели: рина Беатрис утверждала, что вид девушки в гипсе шокируют благородных мужей и нанесет им глубокую психологическую травму. К чести новых родственников, мага-лекаря они все же оплатили, так что я быстро пошла на поправку. Правда, подозреваю, что дело было тут не в доброте, а в желании избежать сплетен. Если древний род не может позволить себе лекаря, это основательно сказывается на репутации, которая в высшем свете дороже денег. К слову, счетом за медицинские услуги меня попрекали при любом удобном случае.

— О, я надеюсь! — проговорила рина Беатрис, возвращая меня в реальность. — Ведь ты так и не поблагодарила нас за доброту. Например, тот маг-лекарь стоил очень дорого...

Помяни черта, и вот он!

— Я предлагала устроиться на работу.

«Отец» задел локтем чернильницу, и по столу из красного дерева растеклось большое темно-фиолетовое, почти черное, пятно.

— Вот же... — беззвучно выругался папенька и, позвонив в колокольчик, мрачно отрезал. —

Приличные девушки не работают, Аурелия!

— Не смей позорить нас, — поддакнула «матушка».

В кабинет вошел лакей и принялся торопливо устранять чернильное безобразие. Рина Беатрис поморщилась. Видно, ей хотелось закончить разговор, но при слугах она опасалась этого делать — боялась слухов.

Что ж, тогда я ей помогу.

Я резко поднялась. Тяжелая юбка до щиколоток взметнулась, задев ножку письменного стола.

«Родители» с подозрением воззрились на меня. Рина Беатрис отошла от окна, где делала вид, что рассматривает пейзаж, и, подойдя ближе, положила ладонь на плечо мужа. Тот сидел за столом напротив меня и напряженно постукивал крышкой карманных часов. Между нами, как секундант, маячил лакей. Судя по его любопытному лицу, он довил каждое слово, чтобы затем пересказать все услышанное на кухне и получить пончик от кухарки.

Разве я могла разочаровать столь благодарного зрителя?

— Сожалею, но я не выйду за рина Уилбера. Он, возможно, прекрасный человек, но разница в сорок лет немного отталкивает.

Глаза лакея восторженно блеснули. Подозреваю, он мысленно увеличил свой гонорар от пончика до двух сарделек.

— Аурелия!

«Родители» замерли. Кажется, мы подкрались к кульминации.

— Не хочу стать вдовой, не успев толком насладиться счастьем новобрачной, — по возможности вежливо сказала я. — Прошу простить меня.

Я уже дошла до порога, думая, что занавес опустился, но, как оказалось, выстрелили не все ружья.

— Как отец, я имею право распоряжаться твоей судьбой. Даже если ты ответишь «нет» у алтаря, мое «да» сделает тебя женой рина Уилбера.

Я обернулась. Ужас смешался с яростью.

— Не посмеете!

Рина Беатрис холодно улыбнулась и ответила за мужа:

— Боюсь, ты заблуждаешься, Аурелия. Иди к себе и подумай о своем поведении. Я вынуждена лишить тебя ужина, дорогая.

Лакей, наконец-то справившийся с чернильной лужицей, сочувственно вздохнул. Видимо, с голодом он был знаком не понаслышке.

Терпение окончательно оставило меня.

— Я не стану женой этого старикашки!

— Помолвка состоится в это воскресенье, — ровно ответила рина Беатрис и взмахнула рукой, прогоняя меня, словно назойливую муху. — В нашем доме не сквернословят. Ты остаешься и без завтрака тоже.

Я выскочила из кабинета, так хлопнув дверью о косяк, что, наверное, эхо прокатилось по всему огромному двухэтажному дому. Старому, разваливающемуся буквально на части и требующему колоссального вложения денег.

Собственно, поэтому меня и решили выдать за старика. Пусть тот не мог похвастаться такой же древностью рода, как семья Терренс, зато был готов заплатить крупную сумму за племенную кобылку — за меня.

Я взлетела по лестнице, пронеслась по холлу, едва не сбив с ног горничную, и вбежала в спальню. Я всей душой ненавидела свою новую жизнь и тот мир, куда угодила. Здесь женщина считалась собственностью мужчины — отца, брата или мужа. Именно они распоряжались ее судьбой и финансами. Женщине крайне тяжело было устроиться на работу, она не могла получить высшего образования (исключение составляли лишь магические академии, но и там все было не так просто). Даже читать умели не все женщины.

Мне, привыкшей к совсем другому мышлению, хотелось застрелиться. Но я слишком ценила тот шанс, что получила, чтобы так глупо и быстро слить его в унитаз.

Попаданцев в этом мире было немало. Никто не знал, как и почему это происходит. Так же, как никто и не мог сказать наверняка: попала ли настоящая Аурелия в мое тело или умерла в тот миг, когда ее слетевшее с лошади тело коснулось земли. Местные обязали всех иномирцев четко соблюдать регламент: принимать чужое имя, тело и статус и не пытаться повлиять на ход истории. К слову, я затруднялась назвать примерный век, в который угодила. Из-за наличия магии все смешалось, и временами мне казалось, что на дворе просвещенный абсолютизм, а временами — дремучее средневековье.

Все окружающие воспринимали меня как благородную рину, слегка тронувшуюся умом и потому заслуживающую снисхождения и жалости.

И лишения еды, если она начинает бунтовать. Помнится, недели две назад рина Беатрис запретила меня кормить на два дня. К концу второго я реально думала, что умру.

Пару раз я сбегала. Я не боялась нищеты и готова была начать все с чистого листа, но... Женщинам в этом мире и правда было сложно выжить. Каждый раз при попытке устроиться на работу у меня спрашивала разрешение отца или мужа, а затем и вовсе сдавали полиции. В общем, я чувствовала себя в ловушке.

Внутренне крича от бессильной злости, я подошла к зеркалу, висящему на стене. Оно равнодушно отобразило невысокую стройную девушку в атласном голубом платье. Декольте притягивало взгляд и подчеркивало красивую пышную грудь. Я поморщилась. В прошлой жизни я обладала хрупким, почти эльфийским телосложением и привыкнуть к новым формам было нелегко. Тем более что из женского белья в моем распоряжении оказались только нижние рубашки и корсет.

Я тряхнула головой, вновь выныривая из водоворота воспоминаний. На шею упал рыжий локон, выпавший из высокой тяжелой прически. Я сощурила светло-карие глаза, пытаясь поймать ускользающую от меня мысль, а затем усмехнулась. Что ж, мы еще поборемся...

Не раздумывая, я подошла к комоду, достала оттуда коробку с шитьем и взяла большие острые ножницы. Снова встав напротив зеркала, я запустила руку в волосы и освободила их от шпилек.

Испуганный возглас заглянувшей в спальню горничной совпал со звуком уже не в первый раз щелкнувших ножниц.

Серебряный луч полумесяца, заглядывающего в зарешеченное окно, скользит по мраморной статуе дракона и высвечивает нацарапанный на полу странный символ — в нарисованной чаше лотоса осторожно выведены руны воды и огня. Девушка в ночной рубашке устало вытирает пот со лба и несмело поводит пальцами, будто перебирает струны невидимого музыкального инструмента. Короткий рыжий локон липнет к щеке, и девушка торопливо убирает его за ухо, а потом напряженно прислушивается к чему-то. Раздается грохот, напоминающий обвал в горах, и....

Я рывком приподнялась в постели и, тяжело дыша, нащупала на тумбочке свечу. Руки дрожали, но с третьей попытки фитиль вспыхнул ровным оранжево-желтым светом.

Ненавижу темноту. Никогда не страдала фобиями, но внезапная смерть в подворотне оставила на мне отметины — неосознанные, и на том спасибо. Обняв коленки, я некоторое время неотрывно смотрела на танцующий язычок свечи на прикроватной тумбочке. Обрывки сна были такими яркими, что я прикрыла глаза, стараясь их запомнить.

В этом мире мне постоянно снились кошмары. Большинство из них я не могла припомнить на следующее утро. Но вот сон со статуей дракона, повторялся снова и снова...

Я отбросила одеяло и нервно опустила босые ноги на холодный пол. Желудок отозвался голодным урчанием: за выходку с ножницами рина Беатрис лишила меня еще и завтрака. словно, мне было мало пропущенного ужина!

К сожалению, я не добилась того, чего хотела. Мне не удалось потянуть время. Бал, на котором должны будут объявить о нашей с ринот Уилбертом помолвке, состоится уже завтра вечером. Во мне теплилась надежда, что жениха отпугнет такое явное неповиновение будущей жены, но тот лишь урезал сумму, которую пообещал выплатить чете Терренс. Об этом с недовольством и некоторым облегчением (видимо, мой план и правда мог сработать) сообщила мне рина Беатрис. После чего холодно посоветовала не пытаться сбежать: спешно вызванный маг наложил на дом охранное заклинание. Если я не хочу осыпаться кучкой пепла, лучше бы мне не выходить за крыльцо.

Думать о предстоящей помолвке не хотелось, поэтому мысли торопливо перескочили на

прерванный сон. Девушка в нем, без сомнений, была мной. Но что я делала? И где все это происходило?

Лунный свет пробивался сквозь шторы и узкой дорожкой ложился на деревянный пол. Я уже хотела погасить свечу и снова лечь, когда... Да нет, не может быть!

Я моргнула и наклонилась, рассматривая серебристые полосы на паркете. Те, словно обрадовавшись моему вниманию, спешно заплясали и стрелочкой потянулись к двери. Я пораженно охнула и испуганно запрыгнула обратно на кровать. Со стороны, наверное, могло показаться, что я увидела мышь — реакция была очень похожа.

Лунная дорожка замерла у порога и задрожала — то ли от нетерпения, то ли от раздражения.

— Нет-нет, спасибо, — шепотом откликнулась я. — Я в магии ничего не понимаю. Без меня, пожалуйста.

Опровергая все законы физики, лунная дорожка вернулась к моей кровати и вновь затанцевала. Поджав ноги, я смотрела на нее с прищуром: как отличник, которому одноклассники предлагают затянуться сигаретой.

— Мне кажется, мы с вами не сходимся во взглядах, — миролюбиво проговорила я, стараясь не думать, что начала разговаривать с луной и звездами. — Вам точно нужен маг. Не я.

Клянусь, лунный свет на полу приобрел очертания... сжатого кулака! Я обиженно засопела.

— Но-но!

Лунный свет скис и снова задрожал, чтобы сложиться в рисунок лотоса. Я приподнялась на коленях, рассматривая неясные очертания цветка. Спускать ноги на пол я не торопилась.

— Ты знаешь, где это? — после паузы спросила я.

Лунный свет замельтешил и снова стрелой устремился к двери. Я куснула губу. У меня был выбор: либо пойти за лунным светом и попасть в неприятности, либо лечь спать, чтобы утром начать готовиться к помолвке.

Спустя секунду я уже тянулась к ручке двери.

Дом, погруженный в темноту, крепко спал. Деревянные половицы под моими босыми ногами изредка поскрипывали. Свечу я оставила на прикроватной тумбочке, но лунный свет не позволял заплутать. Его жемчужного мерцания хватало на то, чтобы не снести периодически попадающиеся в коридорах огромные фарфоровые вазы.

— Ты уверен? — одними губами спросила я, когда лунный свет остановился возле лестницы, ведущей на чердак.

Вместо ответа лунные блики запрыгали по высоким ступеням. Я вздохнула, нервно оглянулась (никого!) и, подхватив полы длинной белой рубашки, принялась подниматься.

— Господи, какого черта я здесь делаю? — буркнула я, оказавшись наверху.

Ни Бог, ни черт не ответили. Возможно, оба были слишком заняты. Не исключено, что беседой друг с другом.

Чердак оказался под завязку забит барахлом — мебелью, накрытой тканью, и пыльными сундуками. У окна я увидела деревянную прялку и вздохнула. Если из-за угла выскочит злая ведьма и уколёт мне палец, я не удивлюсь. Лишь бы мое спящее тело держали подальше от рина Уимберта. А то знаю я этих приличных с виду старых извращенцев!

Исчезнувшая ненадолго лунная дорожка вернулась и вновь затанцевала вокруг моих ног, словно оплетая их.

— Покажи, — попросила я.

В этот миг мой взгляд упал на стоящую в углу высокую (почти в человеческий рост) статую дракона. Я замерла, мгновенно узнав ее и само место — именно это мне и снилось уже несколько дней подряд!

Ноги сделались ватными, и я с трудом шагнула вперед. Я почти не удивилась, заметив, что лунный свет пробежал по каменному дракону и замер на его носу.

— Ладно, — пробормотала я и, сделав глубокий вдох, повторила больше для себя, чем для

невидимых зрителей: — Ладно.

Я прикрыла глаза, воспроизводя в памяти недавний сон, словно смотря его на перемотке. Как наяву я увидела рисунок лотоса и необычным образом соединенные руны, которые использовались в этом мире на письме. Крошечное окно напротив вдруг распахнулось от порыва ветра, и я резко обернулась. Под рубашку тут же забрался холод, и кожа покрылась мурашками. Тихо ругнувшись и внутренне трясась от страха, я подошла ближе и плотно прикрыла ставни. Рядом с ними, на полу, вдруг нашлась россыпь мела. Я неуверенно подняла один кусок, подержала на ладони и сжала.

— Забавно.

Уже не сомневаясь в том, что делаю, я посмотрела на статую и, опустившись на колени, принялась торопливо чертить те символы, что увидела во сне. Пусть будет, как будет.

Меня колотила дрожь, а на лбу выступили капельки пота. Страх смешался с предвкушением. Несмотря на абсурдность ситуации, я чувствовала, что все делаю верно. Впервые с момента попадания в этот мир я ощущала себя на своем месте.

Так странно. Так глупо...

Я подняла взгляд от законченного рисунка и, смахнув капельки пота, попадающие в глаза, выпрямилась. Ничего не происходило, но я знала, в чем дело. Вытянув руку, я принялась повторять пальцами те движения, что успела увидеть во сне. Я знала, что так иногда делают начинающие маги: помогают себе рукой, пока не научатся вычерчивать нужную для заклинания руну мысленно.

Едва я закончила, раздался оглушающий грохот. Я ждала этого, но все равно испуганно отпрянула. Мраморная пыль закружилась вихрем, и я закашляла. В клубах белесого тумана проступила неясная тень. До меня донесся радостный вопль:

— Я свободен!

— Кто ты? — догадываясь об ответе, спросила я.

Гордый рев, наполненный шипением, заставил меня приободриться.

— Дракон!

Мысленно я уже представила, как пакую чемоданы и сваливаю из дома четы Терренс на огнедышащем динозавре с крыльями, когда... мраморная пыль осела и передо мной предстал тот, кого я спасла. Нет, он не обманул: передо мной и правда стоял дракон.

Только маленький. Размером с некрупную кошку.

— Что за бред?! — искренне поразила я. — Ты разве не должен быть немного побольше?

Дракончик я чешуей оптимистично-сапфирового цвета едва заметно пожал кожистыми крыльями.

— Ты страдаешь гигантоманией? Прости, но твои комплексы — это исключительно твои проблемы.

Я удивилась нахальности его слов, но возразить не успела. Дракоша, подметая хвостом пол, уже добрался до окна и примерялся к решетке.

— Премного благодарен за вызволение из камня, но меня ждут дела. Кстати, сколько лет я проспал?

— Сложно сказать, — честно откликнулась я. — Наверное, много.

— Надеюсь, мой клан еще не проиграл в войне, — с беспокойством проговорил дракончик и, оскалив пасть, зубами отогнул несколько прутьев на решетке. — Какой сейчас год?

— Сейчас...

— А, сам разберусь! — отмахнулся тот и ужом просочился в пробоину решеток. Сильные крылья с шелестом вспороли воздух. — Спасибо за помощь! Знаешь, я посылаю этот сон многим магам, но отозвалась только ты. Я перед тобой в долгу.

— Но я...

— Еще свидимся!

— ... не маг, — растерянно закончила я.

Дракончик не ответил. Вряд ли он вообще услышал меня: чернильная точка стремительно

растворялась в небе, сливаясь с его темно-синей бархатной темнотой.

Я еще немного постояла у окна, пытаюсь навести порядок в собственных мыслях, а затем, так и не достигнув в этом успеха, на ощупь побрела в спальню.

В сказках принцесс охраняют драконы. Мой же улетел и не обещал вернуться.

Либо из меня вышла хреновая принцесса, либо я все-таки не в сказке. Не то чтобы я сомневалась, но... Хотелось бы иметь надежду на хэппи-энд.

ГЛАВА 2

«Я посылал этот сон многим магам, но откликнулась только ты».

Эти слова вновь и вновь всплывали в памяти, пока я поспешно разрезала омлет и жадно заглатывала его.

— Аурелия, не забывай о манерах, — с легким осуждением проговорила рина Беатрис.

— Она как беспризорник с улицы, — с неудовольствием заметил Теодор. — Надеюсь, она не опозорит нас на приеме.

Мне хотелось сказать, что говорить о человеке в третьем лице в его присутствии неприлично, но не стала: повздорить с Теодором я еще успею, а вот наесться досыта — далеко не факт. Признаться, я даже не надеялась на завтрак. Думала, что придется ждать до вечернего светского приема, где уж точно удастся перехватить каких-нибудь канapé, но семейка Терренс неожиданно сжалилась. Вероятно, действительно опасалась, что мой голодный обморок вызовет в обществе вопросы.

И на том спасибо этому самому обществу. Если бы оно еще разрешало женщинам спокойно жить, было бы вообще отлично.

— Не волнуйся, дорогой, — ответила рина Беатрис. — Мы вплетем в ее прическу искусственные волосы. Никто не поймет, что она отрезала косу.

Я мрачно потянулась к шарлотке. Сначала десерт, потом — ссора.

— Надеюсь, — с презрением протянул Теодор. — Репутация нашей семьи не должна пострадать.

— Конечно, дорогой.

Я отложила в сторону приборы. Мне вздумалось кое-что прояснить.

— К слову о репутации семьи, — осторожно проговорила я. — Если бы у меня (чисто теоретически, конечно) обнаружился магический дар. Как бы это отразилось на всех нас?

Повисла пауза. «Папенька» оторвался от газеты, Теодор перестал жевать, а рина Беатрис откинулась на спинку стула и принялась буравить меня взглядом.

— Это невозможно, — нарочито беззаботно ответила она и сжала салфетку, лежащую на белой скатерти. — Но если говорить чисто теоретически... Это бы ничего не изменило, кроме одного: тебе бы пришлось пройти через одну, крайне неприятную процедуру по запечатыванию магии.

Я похолодела.

— Но почему? Я слышала, есть магические академии. После получения образования есть шанс найти хорошую работу и...

— Это неприемлемо, — холодно отрезала рина Беатрис. — И не обсуждается.

— Женщина в магической академии! — фыркнул Теодор. — Курам на смех!

— Но...

— Кем ты себя вообразила? — продолжил он. — Арианой Эйверли?

— А кто это?

— Редкое исключение из правил, — ровно сказала рина Беатрис. — Аурелия, вместо пустой болтовни лучше скажи: ты уже думала о подвенечном платье?

Я скрипнула зубами и отвернулась.

— Нет.

— Это хорошо. Я выбрала ткань и фасон. Уверена, тебе понравится.

Глядя в улыбающееся лицо рины Беатрис, я до смерти жалела, что не могу запустить в нее пустой фарфоровой тарелкой. Вместо этого я, коротко извинившись, встала из-за стола и, проходя мимо, будто невзначай опрокинула стакан с вишневым соком на новое платье рины Беатрис.

— Прошу прощения, — кротко извинилась я и под испепеляющим взглядом «маменьки» исчезла в дверях.

«Последний раз драконов видели двести пятьдесят лет назад. Доподлинно неизвестно, что стало причиной, подтолкнувшей их покинуть наш мир, но слухи говорят о некоем расколе в драконьем клане. Возможно, именно это сыграло свою роль в их желании исследовать новые земли.

Драконьей магии приписывали удивительную силу. В одном непроверенном источнике упоминалось, что драконы могли нарушать магические клятвы. Из-за этого люди опасались заключать с ними сделки, ибо могли рассчитывать только на честное слово крылатых хитрецов».

— Аурелия, не могла бы ты не читать в карете? — с легким раздражением попросила рина Беатрис. — Приличные девушки читают перед сном, чтобы никто не мог застать их за столь сомнительным занятием.

Я, не отрывая взгляда от строчки книги, смиренно откликнулась:

— Конечно.

Карету тряхнуло на кочке. Свет лампы, висящей в углу, ненадолго померк, а затем снова вспыхнул — магия. Без нее это средневековое было бы совсем унылым местом.

Я спокойно перелистнула страничку, буквально физически чувствуя неудовольствие рины Беатрис.

— Аурелия!

— Я, конечно, могла бы, — продолжила я и с улыбкой закончила: — Но не стану.

Веер рины Беатрис с грозным щелчком распахнулся, словно кто-то крутанул барабан револьвера. Я отвернулась, сделав вид, что заинтересовалась панорамой вечернего города в маленьком окне кареты. Сгущающуюся уличную темноту озаряли мерцание магических фонарей. Их отблески отражались в лужах на мощенной булыжником мостовой. Цоканье копыт смешивалось со скрипом колес — непривычный шум, который я не сразу научилась не замечать. Все-таки в моем мире его не было.

— Постарайся вести себя прилично, — напомнила рина Беатрис, и ее глаза угрожающе сузились. — Ты же знаешь, твоя помолвка выгодна нам всем.

Я молча вернулась к книге. Макушка под тяжестью высокой прически ныла и чесалась. Не знаю, где рина Беатрис нашла эту мастерицу, но свое дело та знала: со стороны и правда нельзя было отличить мои волосы от фальшивых. Да и вообще я выглядела так, словно хоть сейчас на аукцион невест: пышное приталенное платье убогого персикового оттенка так откровенно подчеркивало грудь, будто рина Беатрис всерьез вознамерилась выбить с ее помощью пару нулей в итоговом счете. Очень надеюсь, что у нее не получится этого сделать.

«Зов дракона может услышать только сородич или маг».

Я задумчиво постукала ногтями по красной бархатной обивке сидения. Книга, стащенная в библиотеке «папеньки», с каждым абзацем становилась все интереснее.

Во мне точно нет драконьей крови. Значит, я все-таки обладаю даром. Вот только каким?

Я покосилась на рину Беатрис. Я бы не отказалась от умения пускать огненные шары. Но что-то мне подсказывало, что об этом можно только мечтать.

Карета остановилась возле одного из двухэтажных особняков в престижном районе города. Дверца распахнулась. Прежде чем в проеме показался услужливый лакей, я успела зацепить взглядом еще один абзац и затаила дыхание. Неужели я нашла лазейку?

— Благодарю вас, — равнодушно проговорила рина Беатрис, принимая помощь лакея. — Аурелия!

Окрик заставил с сожалением захлопнуть книгу. Я бросила ту на сидении и слепо ухватила за руку в белой перчатке, протянутую уже для меня. Коротко оглядев особняк из серого камня, в желтых окнах которого мельтешили темные силуэты, я спустилась по откидной лесенке. Перед глазами прыгали наспех прочитанные строчки, сердце колотилось так громко, что его стук заглушал шорох подола юбки по гравию. Впрочем, до парадного входа необходимо было сделать всего пару шагов.

На пороге нас встретили хозяева дома — чета Блеуков. Отблески магических фонарей, развешанных по парку и аллее, падали на их оживленные лица и смягчали жесткие черты.

— Рина Беатрис! — почти в унисон воскликнули они. — Рина Аурелия!

После взаимного обмена любезностями, в котором я не участвовала, гостеприимные хозяева отпустили нас, наказав хорошенько повеселиться.

Ну да, если уж говорить обо мне, то самое время «надышаться перед казнью».

В огромном зале с высоким потолком и настолько начищенным паркетом, что на него было больно смотреть, уже собралась пышно разодетая толпа аристократов. Пожилые матроны облюбовали себе скамьи в углу и, судя по всему, с удовольствием перемывали кому-то косточки. Вдоль одной стены высился длинный стол с закусками, вдоль другой расположились музыканты. В комнате звучала легкая игривая мелодия, под которую уже вышли танцевать первые пары. Аромат свежих цветов смешивался с женскими духами и запахом горящих свечей. Он кружил голову и заставлял ненадолго забыть о том, кто я и что происходит.

— Теодор! — радостно воскликнула рина Беатрис. — А где твой папенька?

Я, занятая своими мыслями, едва посмотрела на подошедшего «брата». Вместе с «отцом» он заезжал за риной Марианной и ее дуэньей. Теодор уже полгода ухаживал за Марианной и собирался сделать ей предложение. После того, как мой брак улучшит благосостояние семье Терренс.

— Он играет в карты с членами мужского клуба.

Между бровей риной Беатрис пролегла глубокая складка. Тщательно подкрашенные губы сжались.

— В прошлый раз его игра дорого нам обошлась... Теодор, потанцуй с Аурелией! А я схожу за вашим отцом и вернусь.

— Ну мама!

Выражение лица Теодора говорило само за себя. Примерно так же выглядит двухлетка, которого заставили поделиться игрушками: мировая скорбь и отчаяние.

Но рина Беатрис была неумолима.

— Не спорь! — отрезала она. — Совсем скоро здесь появится рин Уимбер. Аурелия должна предстать перед ним в самом выгодном свете.

— И?

— В танце она прекрасна, — холодно выплюнула рина Беатрис и, послав улыбку какому-то знакомому, негромко пояснила: — Мы столько денег потратили на ее наряд. Не зли меня, Теодор!

Тот вздохнул и с явной неохотой протянул мне руку. Мне не оставалось ничего другого, как принять ее. Музыканты, словно подгадав момент, заиграли новую мелодию — более быструю, чем предыдущая. Она требовала от танцующих определенной ловкости, но я провела в этом мире уже достаточно времени, чтобы освоить премудрости, которые необходимо было знать благородной девушке. Я могла сносно танцевать и даже музицировать. Не сказать, чтобы это было моей заслугой. Скорее всего, тело просто помнило то, чему его научили.

Уже в центре зала я заметила недовольный взгляд Марианны. Обмахиваясь веером, она разговаривала с дуэньей и искоса поглядывала на нас с Теодором.

— Кажется, твоя будущая невеста рассчитывала, что этот танец ты подаришь ей, а не мне.

Теодор поморщился и коротко мне поклонился. Я присела в реверансе. Под громкие звуки скрипки мы отступили на шаг, а затем сошлись в первом пируэте. Я невольно представила, как мы смотримся со стороны: оба невысокие, но на этом, пожалуй, наше сходство и заканчивалось. Теодор пошел в мать и унаследовал ее жесткие темные волосы, орлиный нос и тучную фигуру. Аурелия же больше напоминала отца. Даже цвет волос у нее был точь-в-точь как у него: темно-каштановый, с медным отливом.

— Ей придется научиться ждать, — с легким раздражением откликнулся Теодор. — Для женщины самое важное качество — терпение.

Я подпрыгнула и обошла Теодора по кругу.

— Не умение прощать? — уточнила я. — Прости, список желанных женских качеств так велик, что я периодически в нем путаюсь.

— Смешно. А вот и рин Умбер, — заметил Теодор и посоветовал: — Сейчас будет новый круг, постарайся наклоняться ниже. Пусть он оценит твое декольте.

Я не нашлась с ответом. Такая откровенная наглость обескуражила меня.

— Никогда к этому не привыкну, — пробормотала я.

Теодор закурил меня, так что лица гостей слились в одно цветное пятно.

— К чему?

— К подобному отношению. Ты женишься по любви, а меня отдают замуж по расчету. Разве это честно?

Теодор едва уловимо пожал плечами.

— Ты женщина, я мужчина. Мы разные.

Некоторое время мы молчали, поспевая за остальными парами. Пируэты шли один за другим. Я изрядно запыхалась и ненадолго забыла о собственном отчаянии.

— Но не настолько же, — заметила я и остановилась напротив него: музыка пошла на спад, по залу проносились последние аккорды. Поддавшись порыву, я не выдержала и бросила: — Марианна знает, что ты частый гость борделей?

— Рина Марианна, — равнодушно поправил меня Теодор. — Я не говорил ей об этом, но, думаю, как благоразумная женщина, она понимает, что у меня есть некоторые потребности... К слову, как разумный муж, я не собираюсь злоупотреблять ее вниманием.

Мои брови взлетели.

— То есть?

— Как только она родит мне наследника, я намерен вернуться к тому образу жизни, к которому привык.

Я не была уверена, что поняла его правильно, поэтому рискнула поинтересоваться:

— К карточным играм? Или к продажным женщинам?

Теодор усмехнулся, но не успел ответить: мелодия оборвалась. Стоящая рядом девушка радостно хлопала в ладоши и громко поблагодарила своего партнера по танцам, мы же с «братом» мрачно переглянулись. Его рука, клещами вцепившаяся в мой локоть, не позволила мне сбежать. Будто под конвоем, я пересекла танцевальную зону, чтобы предстать перед женихом, как преступник перед судьей.

Рин Уимбер лениво потягивал розовое вино в высоком хрустальном фужере. На его дряблом, покрытом морщинами и старческими пятнами лице гуляла поистине кошачья улыбка. Она стала шире, когда его взгляд скользнул по моей фигуре и остановился на груди. Меня передернуло.

— Дорогая, ты чудесно танцевала! — сияя, словно начищенный пятак, проворковала рина Беатрис.

Видимо, она уже успела разобраться с мужем и вернулась, чтобы не дать актерам провалить самую главную часть этого представления — акта моей купли-продажи.

— Это правда, — дребезжащим голосом поддакнул рин Уимбер. — Я получил наслаждение от лицезрения вас, кружащейся на паркете.

Его взгляд, не сползающий с моей груди, весьма популярно пояснял, что именно привлекло седовласого рина в этом танце.

Я кашлянула, надеясь перетянуть внимание с груди на себя. Дохлый номер.

— Возможно, в следующий раз вы и сами пригласите Аурелию на танец, — нетактично вставил Теодор и получил от матери взгляд, полный негодования.

Рин Уимбер разразился лающим смехом. Фужер с вином едва не выскользнул из его пигментированной ладони.

— В моем возрасте, молодой человек, уже не танцуют.

«Но женятся», — мысленно закончила я.

— Теодор, что ты говоришь! — воскликнула рина Беатрис. — Благородные господа вроде рина Уимбера не интересуются такими глупостями. Его время расписано буквально по минутам и...

— Все в порядке, — отмахнулся тот и улыбнулся желтоватыми зубами. — Молодежь горяча и торопится в суждениях. Для будущего офицера это простительно.

Теодор помрачнел. Он вовсе не жаждал рассуждать о своей карьере. Благодаря связям и деньгам она должна была стать по-настоящему быстрой, головокружительной и невероятно скучной. Ему пророчили место секретаря у какого-то известного генерала.

— Вы, как всегда, правы, — с восхищением проговорила рина Беатрис и поднесла веер к лицу, словно пряча блеснувшие слезы. — Моей дочери так повезло! Ваша мудрость позволит ей удержаться в бушующем море нашей жизни.

Мы с Теодором одновременно хмыкнули. Рин Уимбер покраснел от смущения и выпятил и без того весьма заметный живот.

— Без сомнений, рина Беатрис, без сомнений! Вы можете быть абсолютно спокойны за вашу прелестную дочь. Она в надежных руках.

Что ж, сейчас или никогда. Я сжала кулаки.

— К слову об этом. Кажется, я владею магией.

Наверное, признание о том, что я прирезала кого-нибудь в темном парке, вызвало бы меньший шок, чем это.

— Что? — тупо переспросила рина Беатрис.

— О чем вы? — не понял рин Уимбер.

Я набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

— Ночью я слышала зов дракона. Это говорит о том, что во мне есть магия.

— Что за чушь! — рявкнул Теодор.

— Это все какое-то недоразумение, — со смешком проговорила рина Беатрис. — Девочка просто перенервничала перед объявлением о вашей помолвке. Нет у нее никакой магии.

— И дракона из нас никто не видел, — поддакнул Теодор.

— А мне кажется, что есть, — упрямо проговорила я. — Можно было бы ...

Рин Уимбер поднял руку, и мы все затихли. Он нахмурился. Его седые, кустистые брови почти сошлись на переносице.

— Вы не проверяли ее на артефакте, рина Беатрис?

Я раздраженно впила ногти в ладонь. Снова обращались не ко мне! Будто я и вовсе была пустым местом.

— Мы... не успели. Но это неважно! — рина Беатрис зачастила, словно боялась, что ее не станут слушать. — Даже если она обладает даром, мы можем запечатать его. Очень многие женщины рожают детей и после этой болезненной процедуры! Моя дочь молода, это не скажется на ее здоровье!

— Но тем не менее, по словам магов, шанс выносить и родить ребенка у женщины после запечатывания дара весьма мал, — настойчиво напомнила я.

Именно этот абзац в книге, оставленной в карете, дал мне надежду. Хорошо, пусть мне придется лишиться дара (все равно я не успела его прочувствовать), но, если такова плата за возможность избавиться от навязанного жениха... Так тому и быть!

Я с надеждой воззрилась на рина Уимбера. Мы все — и «маменька», и «братец» — словно замерли, ожидая его решения. Я почти на физическом уровне почувствовала злость, исходящую от рины Беатрис, и это заставило меня лишь сильнее расправить плечи.

— Ваша правда, дорогая, — после паузы проговорил рин Уимбер и вдруг весело подмигнул мне. — Но я и не нуждаюсь в наследниках. У меня их уже трое. Скорее мне нужен тот, кто скрасит мои последние годы... — Его взгляд снова жадно заскользил по моей фигуре, и меня передернуло. — Так что запечатывание дара меня вполне устроит.

От его последних слов — холодных, деловых — сердце ухнуло в пятки. Я в панике посмотрела на рину Беатрис. На ее лице медленно расцветало облегчение, смешанное с торжеством.

— Конечно. Мы можем обсудить детали позже?

— Естественно. Не станем портить вечер столь несущественными нюансами.

Я распахнула рот, беззвучно глотая воздух, как выброшенная на берег рыба. Моя жизнь была лишь несущественным нюансом в чужом договоре. Перед глазами заплескали круги. Впервые в жизни я едва не рухнула в обморок. Наверное, я побледнела, потому что рина Беатрис вдруг проговорила:

— Дорогая, ты устала. Подыши свежим воздухом. До объявления помолвки еще есть время.

Я была настолько раздавлена, что, не глядя ни на кого, развернулась на каблуках, как послушный оловянный солдатик. Рина Беатрис ухватила меня за локоть и тихо сказала:

— Не выходи за территорию парка, — поймав мой взгляд, она одними губами прошептала: — Охранное заклинание.

С этими словами она отпустила меня и обернулась к рину Уимберу, возобновляя разговор. Теодор, схвативший с подноса, фужер с шампанским, явно подготовился к долгой светской беседе.

Я, как животное, выпущенное из клетки, устремилась на свободу. Пусть и иллюзорную. Я так спешила, что пару раз столкнулась с кем-то и, не извиняясь, шла дальше, как сомнамбула.

Прозрачная ткань, отгораживающая балкон от бальной залы, скользнула по лицу и плечам, а затем фатой сползла по моим волосам и упала на пол, возвращаясь на место. Меня сотрясала дрожь злости и бессилия. Подойдя к резным мраморным перилам, я сжала их так, что костяшки пальцев заныли.

— Твою ж!.. — в сердцах выругалась я и с новым ругательством долбанула ладонью по балюстраде.

Руку обожгло болью, и я, охнув, прижала ее к груди. Ладно, только покалечить себя не хватало...

Как ни странно, боль привела в порядок мысли. Жаль, что рина Беатрис и здесь подсуетилась с охранным заклинанием. Интересно, в какую же сумму ей это обошлось? Видимо, жених обещал за меня столько, что это перекрывало все сопутствующие траты.

За спиной заиграла музыка, и раздались звуки смеха, а я, пожившись от холодного осеннего ветра, почувствовала себя безмерно одинокой. В зелени парка уже пробивались золотые и багровые тона, и я невольно подумала, что это отличная аллегория тому, что происходит с моей жизнью.

Я упрямо стиснула зубы. Пусть бежать у меня не получится, но попробовать, определенно, стоит. Хотя бы ради сохранения остатков самоуважения.

Воровато оглянувшись, я окинула взглядом зал. Кажется, никому нет до меня дела. Я наклонилась вперед, оценивая высоту, — второй этаж, не разобьюсь. Не колеблясь, я задрала юбку, перекинула ногу через перила и ухнула вниз.

ГЛАВА 3

Трава и куча опавших листьев смягчили падение, и я, не тратя времени на попытки отряхнуться, похромала по подъездной аллее в ту сторону, где, как мне казалось, скрывался выход. Естественно, черный. Через парадный меня точно бы не выпустили.

Вот только географический кретинизм — это диагноз. И, судя по всему, от него нельзя избавиться и после смерти.

Эта мысль осенила меня спустя не менее получаса блужданий по парку. Я и сама не поняла, как в стремлении обойти охранное закливание забралась в эти заросли. Я ушла достаточно далеко от основной дорожки. Здесь почти не встречались магические фонари, а света луны катастрофически не хватало, чтобы сориентироваться в бесконечном зелено-желтом лабиринте кустов.

— Не сбежала, но побегала, — устало пробормотала я себе под нос и пнула камешек под ногами. — Прекрасно, Мира!

Нога после прыжка ныла, но на адреналине я почти не обращала на это внимание. Краем глаза я заметила какое-то шевеление под высоким деревом и испуганно замерла. В памяти промелькнули последние воспоминания прошлой жизни — подворотня, темнота, убийца с удавкой... К горлу подкатила тошнота. Вынырнувшая из облаков луна развеяла эту картину. Под деревом в страстном объятии сплелась пара.

Я выдохнула с облегчением, поколебалась немного, а затем все-таки направилась к ним. Видимо, самостоятельно дорогу мне не найти. Конечно, ситуация щекотливая, но что поделать. Надеюсь, дама не испугается. Я не собираюсь никого компрометировать.

— Простите, — проговорила я и громко кашлянула. — Вы мне не поможете?

Раздался испуганный вскрик, совсем не похожий на женский. А сделав еще пару шагов вперед, я поняла, что немного ошиблась с выводами. Передо мной действительно обнималась полуобнаженная пара. Вот только... Это были двое мужчин.

Один из которых явно вознамерился убить меня взглядом.

— Оу-у! — невольно вырвалось у меня. — Извините, я не хотела мешать...

— Майкл, она все видела!

— Спокойно, Дэнни, я разберусь.

Голос этого самого Майкла внушал определенного рода опасения насчет того, как именно он собрался решать возникшую проблему.

— Вы ошибаетесь, — я предприняла попытку спасти свою шкуру. — Тут очень темно. Я ничего, абсолютно ничего не успела увидеть.

В подтверждении своих слов я ткнула пальцем в тускло мерцающий на небе полумесяц, как в несчастного свидетеля преступления, и попятилась.

Маневр был тут же замечен.

— А ну стоять! — рявкнул тот, кого называли Майклом. — Только попробуй сбежать!

Он резко поднялся на ноги, и при виде его высокой крепкой фигуры с сильными руками, которыми так легко проломить пару ребер, я невольно вжала голову в плечи. И почему в случае опасности я всегда выбираю тактику: «Замри или умри?».

Лучше бы во мне срабатывал инстинкт зайца: «Беги, дурашка, беги!».

Дэнни, явно нервничая, прозаикался:

— Ма-а-айкл, я...

Тот качнул головой и, не отрывая от меня прищуренного взгляда, бросил:

— Иди, Дэнни, еще увидимся.

Худой молодой мужчина пригладил топорщащиеся на макушке светлые волосы, подхватил с травы рубашку и пиджак, и, застегивая на ходу брюки, ретировался. Я с завистью посмотрела ему вслед.

Хотела бы и я выпутаться из этой истории так же легко, как он.

Майкл поставил ногу на валун, очевидно притащенный в парк в качестве декоративного элемента, и прищурился. Несмотря на некоторое позерство, его вид излучал уверенность и мужество. Взгляд невольно прошелся по его обнаженному торсу. Майкл, в отличие от скрывшегося друга, не торопился одеваться.

— Нравится? — с легкой усмешкой спросил он, заметив мой интерес.

— Да, — не стала лукавить я. Видимо, страх ударил по тормозам, и те отказали, потому что с губ сорвался довольно провокационный ответ: — Но чувствую, что вы не для меня хранили свой цветочек.

Я вздрогнула, когда по парку разнесся его хриплый и, очевидно, искренний смех.

— Забавно, очень забавно... — отсмеявшись, признался он и посмотрел на меня с куда большим любопытством, чем прежде. — С кем имею честь беседовать?

Интуиция подсказала, что хищник не голоден и жрать меня не станет, поэтому я сделала осторожный шаг вперед. Зайцы бы мной гордились.

— Аурелия Терренс.

Майкл оперся локтем на колено и с азартом подался вперед. Его коротко подстриженные каштановые волосы на макушке топорщились жесткими кудряшками.

— Иномирянка, верно?

Я немного удивилась его осведомленности.

— Да. Откуда вы знаете?

Он слегка пожал плечами.

— Питаю к таким, как вы, некую слабость.

Прозвучало двусмысленно, и я пожалела, что приблизилась. Когда волк клацает зубами, лучше держаться от него на расстоянии!

— Звучит угрожающе, — заметила я. — Надеюсь, ваша страсть не имеет под собой какого-либо... э-э-э... физического подтекста?

Только маньяка, коллекционирующего части тел иномирянок, мне и не хватало!

Он снова усмехнулся.

— Нет, мои чувства исключительно платонические.

Меня по-прежнему нервировала вся эта ситуация, поэтому я бессильно обернулась, посмотрела в темноту и после заминки снова обратила внимание на Майкла.

— Я была бы очень признательна, если бы вы показали мне выход из парка.

Тот на мгновение задумчиво коснулся кончиком языка уголка губ.

— От кого же вы вознамерились убежать? Да еще и в ночи.

Я замерла в нерешительности. Майкла я не знала, но что случится, если я скажу правду?

Видимо, сомнения отразились на моем лице. Майкл хмыкнул.

— Бросьте, я не поволоку вас за волосы обратно к родственникам.

— Правда?

— Да. Мой костюм слишком дорог, чтобы пачкать его в попытке совладать с вами. Вы же станете брыкаться?

Я яростно закивала.

— Что ж, я так и думал. Вернемся к моему вопросу. Если вы не можете найти нужных слов, я могу помочь.

Я переступила с ноги на ногу.

— Сделайте милость.

— Легко. — Он выдержал небольшую паузу и быстро продолжил: — Поправьте, если я не прав. Вас должны выдать замуж за рина Уимбера — мерзкого старого сморчка. Помнится, свой офицерский чин он получил благодаря хитроумным интригам, а не воинской доблести.

Я с уважением заметила:

— Продолжаю поражаться вашей осведомленности.

Майкл отмахнулся от комплимента.

— Я родился в благородной семье и давно возвращаюсь в высшем свете. Но давайте вернемся к вам. — Он склонился и выудил из травы за камнем открытую бутылку шампанского. — Угощайтесь.

Я покачала головой.

— Благодарю. Я не пью.

Он сделал большой глоток.

— Нет проблем или вы привыкли решать их иначе?

— Второе.

— Похвально. — Майкл, словно жонглер, перекинул бутылку из одной руки в другую и больше не сделал попытки приложиться к горлу. — Значит, вы предпочли бежать, а не резать себе вены?

Вместе с пониманием, что Майкл не опасен, пришло и другое открытие: мое терпение кончилось.

— Может быть, перейдем уже к сути? — устав от словесных реверансов, предложила я.

— Почему бы и нет? — легко согласился он и, опустившись на камень, широко расставил ноги. Каблуки черных лакированных ботинок буквально впились в мокрую после короткого дождя, пахнущую прелой листвой землю. — Давайте подытожим: вы в отчаянии, поскольку старый похотливый муж далек от ваших представлений о том, как именно должна сложиться ваша жизнь. Собственно, поэтому вы решили бежать. Но, поверьте мне, зря. Дом обнесен охранным закливанием. Готов побиться об заклад, оно пропустит только тех, кто внесен в особый список. Вряд ли в нем есть ваше имя.

Мои плечи поникли. Я мрачно уставилась на траву под ногами.

Если все так, то...

— Почему мне кажется, что вы не закончили?

Я открыто взглянула на Майкла. Тот ответил мне тем же.

— Потому что я бы не стал ставить точку в этой истории. У меня к вам предложение.

Я наострила уши.

— Какое?

— Выходите за меня замуж.

Признаться, это последнее, что я ожидала услышать.

— Шутите?

— Чувство юмора у меня своеобразное, но нет. В этот раз я серьезен.

Я пошатнулась и, чтобы не упасть и тем самым не провалить важнейшие переговоры в жизни, медленно подошла к Майклу и села рядом с ним на холодный камень.

— Ладно, — рассудительно проговорила я и протянула руку, в которую предполагаемый жених, не мешкая, вложил бутылку шампанского. — Обсудим детали сделки?

Майкл покосился на меня со скрытым уважением. Наши колени соприкасались, но в этом не было ничего интимного. Впрочем, неловкости тоже не возникло.

Пожалуй, это важно.

— Мне нравится ваш деловой подход, — с одобрением заметил он. — Что ж, позвольте коротко пройти по раскладу. Мне нужна жена.

— Правда? Простите, не похоже, что вам нужна женщина. Или вы играете сразу за обе лиги?

Я сделала быстрый глоток шампанского прямо из горла. Алкоголь обжег язык и почти тут же ударил в голову. Неплохая замена анестезии.

Если претендент на мою руку и сердце скажет, что предпочитает оргии и пригласит поучаствовать в одной из них. Мне определенно понадобится храбрость. Или хотя бы туман в голове.

— За обе лиги? — с интересом переспросил Майкл, а затем до него, вероятно, дошло, о чем я, и он поморщился. — Нет, женщины меня не волнуют. Увы.

— Почему «увы»?

— Это бы решило львиную долю проблем. Но, даже напившись до скотского состояния, я не могу....

— Можно дальше не пояснять, — торопливо вставила я. — Интимные подробности вашей личной жизни мне ни к чему.

Майкл кивнул. Бутылка шампанского ненадолго переключалась к нему в руки, а затем вернулась ко мне. В этой части парка было тихо. Звуки музыки и веселье праздника сюда не долетали.

— Я из древнего и благородного рода.

— Не пойму, вы хвастаетесь или все-таки пытаетесь перейти к сути?

Майкл усмехнулся.

— Это мне нравится в вас, — и прежде чем я успела почувствовать себя польщенной, добавил: — в иномирных. В вас нет жеманства. С вами легко.

Что ж, комплимент явно не был адресован лично мне, но тем не менее приятно согрел душу.

— И многих вы успели повстречать в своей жизни?

— Вы вторая.

Мы помолчали. Прохладный ночной ветер пах водой. Видимо, где-то совсем рядом был пруд с рыбками или, возможно, фонтан.

— Я действительно из хорошей семьи, — продолжил между тем Майкл. — У меня полно привилегий, но и обязанностей немало. Например, мои родственники ждут, что я осчастливлю их появлением наследника.

— Понимаю, — пробормотала я.

Мне и правда стало ясно, к чему он клонит.

— Как вы успели узнать, я не могу им этого дать. Признаться в причинах собственной несостоятельности я тоже не в силах. Это сделает меня изгоем в обществе.

Я промолчала. Патриархальный мир довольно жесток. И не только к женщинам.

— Я уже пытался решить эту проблему. Договорился с девушкой о фиктивном браке, но в последний момент она отказалась от нашего договора. — Майкл с досадой пнул лежащую на траве ветку. Та хрустнула. — Более того, она пустила слухи, от которых мне пришлось долго отмываться. Больше я не рисковал.

Я задумчиво куснула губу.

— Почему ваша избранница передумала?

Майкл пожал плечами.

— Она хотела детей. Даже с запечатанным даром не теряла надежду завести настоящую семью. Женщины почему-то помешаны на этом.

— На чем?

— На детях и муже. — Майкл поморщился. — Будто в жизни нет ничего важнее.

Я искоса посмотрела на его профиль, а затем подняла глаза к небу.

— Эту мысль общество твердит женщинам с самого рождения. Сложно в нее не поверить.

— Забавно, одна моя хорошая подруга говорила мне о том же.

— Ваша подруга умна.

— Да, жаль, что она замужем. Из нас вышла бы чудесная пара. Она даже моему коту нравилась.

В словах Майкла прозвучало чисто ребяческое сожаление, смешанное с укоризной. Я спрятала улыбку и возобновила разговор. С каждой минутой я все острее чувствовала, что решение моей проблемы найдено.

— Значит, моя предшественница отбила у вас желание ввязываться в авантюру под названием «фиктивный брак»?

— Верно. Последние два года мне приходилось поддерживать репутацию исключительно визитами в бордель. Знали бы вы, сколько я денег спустил на покупку «алиби»...

— Сочувствую, — на полном серьезе ответила я. — Мне вы тоже хотели заплатить за молчание?

— Деньги решают многие проблемы, — не стал отнекиваться Майкл и вернулся к сути разговора. — Как бы там ни было, в наших силах помочь друг другу.

— Вы про брак?

Он оживленно закивал.

— Подумайте сами. Я получу жену, а вы — защиту и спокойствие. Я, в отличие от рина Уимбера, не стану частым гостем в вашей спальне.

При воспоминании о старческом грузном теле жениха меня перекосило. Майкл заметил это и продолжил с еще большим пылом.

— Я не жаден. Платья, драгоценности, экипажи — все к вашим услугам. Вы даже можете заводить любовников. Только, ради богов, делайте это с умом. Мне не хотелось бы вызывать на дуэль каждого идиота, назвавшего меня рогоносцем.

— Щедро, — протянула я. — Мне по-прежнему неясно, почему вы выбрали именно меня. Если вы не можете завести детей, но при этом не имеете ничего против наличия любовника у жены... Знаете, рано или поздно эта проблема решится сама.

Он помрачнел.

— К сожалению, этот вариант абсолютно недопустим. В моей семье есть традиция — остатки варварского наследия. Прежде чем дать ребенку свою фамилию, мы проверяем его на артефакте.

— Зачем?

— Чтобы знать наверняка: течет ли в новорожденном кровь нашего древнего рода.

Я округлила рот в беззвучном «о». Пожалуй, это объясняло трудности, с которым столкнулся Майкл.

— Я не дам вам детей, — подытожил он. — И неземной любви, о которой мечтают глупые наивные рины. Но все остальное... Оно ваше.

Звучало слишком хорошо, чтобы оказаться правдой. Счастливая спокойная жизнь, пусть и без детей или замужество и сексуальное рабство?

Я покосилась на Майкла. На его лице застыло напряженное ожидание.

Нужно немедленно соглашаться! Передо мной словно приоткрыли дверь клетки, но, если замешкаться, можно прищемить нос.

Я протянула Майклу ладонь, чтобы скрепить нашу сделку рукопожатием, и...

Обрывок недавнего сна всплыл в памяти: парень с длинными, стянутыми в низкий хвост волосами, смотрел на разложенные перед ним рисунки. Сердце кольнуло не то тоской, не то болью.

— Что не так? — в лоб спросил Майкл.

Я решительно вскинула на него взгляд.

— Есть кое-что еще...

Он выжидающе замер.

— Мне кажется, — чувствуя себя глупо, проговорила я, — у меня есть дар к магии. Мне бы хотелось провериться на артефакте. И, если все подтвердится, учиться в академии.

Брак — это, конечно, хорошо. Но кто знает, как повернется жизнь? С образованием мне бы жилось спокойнее.

Майкл весьма выразительно вскинул брови.

— Семья не проверяла вас на наличие магии?

— Нет. Но они сказали, что запечатают ее, если...

Я не успела договорить.

— Ублюдки! — презрительно выплюнул Майкл. — Они не знают, что такое жить без магии. Я бы повесился, отбери у меня дар.

Я приободрилась. Если он маг, то мои шансы на поддержку возрастают.

— Значит, вы мне поможете?

Он помедлил, словно раздумывая, а затем кивнул и лихо салютовал мне бутылкой шампанского.

— Да. Если у вас обнаружится дар, вы отправитесь в академию как моя невеста. Поженимся мы позже. Нам нет нужды спешить. Пару лет помолвки лишь укрепят наш статус.

— И избавят от вопросов по поводу наследников, — пробормотала я. — Они и без того успеют нам надоесть.

Майкл кивнул.

— Верно. Ну так что? Договорились?

Я не раздумывая сжала его ладонь. Словно в ответ на наше рукопожатие раздался грохот, и в небе вспыхнули разноцветные цветы.

Я подняла голову, с жадностью всматриваясь в фейрверк. Никогда не верила в знаки, но сейчас была готова пересмотреть свои убеждения.

— Отлично, тогда идемте.

— Куда?

— Объявить рину Уимберу о его отставке.

ГЛАВА 4

С момента моего ухода в бальной зале ничего не поменялось: музыканты также играли что-то легкое и романтическое, между гостями по-прежнему шустро сновали слуги с подносами, в воздухе витал едва уловимый аромат женских духов. Пожалуй, изменилось только одно — взгляды, которыми меня награждали. Из них исчезло снисхождение, зато появилось откровенное удивление.

Я шла рука об руку с Майклом, и, определенно, это не осталось незамеченным. А ведь мне казалось, что я и до этого пользовалась излишним вниманием. Чепуха! Вот теперь я точно знала, что значит стать звездой вечеринки.

Чье-то любопытство ощущалось особенно сильно и, не выдержав, я обернулась, чтобы встретиться глазами с зевакой. Я почти не удивилась, когда поняла, что на меня смотрит рина Беатрис — с недоумением и огромным подозрением.

Майкл, не смущаясь, прошел на середину зала и дал знак музыкантам остановиться. Те выполнили его просьбу, так и не завершив аккорд. Оборванная мелодия повисла в воздухе, заставив танцующие пары прекратить вырисовывать пируэты на паркете и отойти к стене.

— Прошу прощения за мою наглость! — беспечно, даже с каким-то азартом, словно предвкушая хорошее представление, громко проговорил Майкл. — Но я не могу не поделиться с вами новостью, которая наполняет меня эйфорией! Знаете, любовь делает нас такими порывистыми...

Он сделал паузу и потянул меня за руку, заставив выйти чуть вперед. Со стороны его жест напоминал движение воина, выставляющего перед собой щит.

В этом было даже что-то метафоричное.

— Друзья, я не стану долго тянуть — никогда не страдал любовью к театральности.

Я хмыкнула. А так и не скажешь...

— Позвольте представить вам мою невесту — рину Аурелию Терренс!

Зал дружно ахнул. На меня уставились абсолютно все — от седых матрон до молоденьких слуг. У одного из них выпал из рук поднос. Фужеры разлетелись по полу, и в повисшем молчании звон разбитого стекла разнесся едва ли не дробью военных барабанов.

Майкл улыбнулся так широко, словно ему вручали Оскар.

— Рина Аурелия пленила меня с первого взгляда, — между тем уверенно продолжил он. — Столкнувшись с ней на этом чудесном балу, я сразу понял, она — моя судьба.

— Простите, рин Берч, но...

Мои плечи напряглись, будто на них навалилась глыба кирпичей. Из угла комнаты показалась рина Беатрис. Она выглядела сбитой с толку и совершенно точно собиралась указать Майклу на возникшее недопонимание, напомнив, что ее дочь уже обещана другому.

— Рина Терренс, — с мурлыканьем кота, узревшего упитанную мышь, проговорил Майкл. — Простите, я не успел должным образом поправить вас. Я исправлюсь. Сразу после речи. Сейчас же я слишком боюсь сбиться с мысли.

Рина Беатрис побагровела так, что я всерьез забеспокоилась, не хватит ли ее удар. К матери сквозь толпу пробивался Теодор. Я в панике обернулась на Майкла, но тот не выглядел обеспокоенным. Скорее, он... куражился. Это было буквально написано на его довольном лице.

Краем глаза я заметила рину Уимбера. Его лысина буквально сияла в отблесках камина.

— Ах да! — будто бы вспомнив о сути разговора, сказал Майкл и жестом подозвал слугу с подносом, на котором высились фужеры с вином. — Я говорил о том, что встретил свою суженую. И понял, что мои предки не зря сколотили многомиллионное состояние. Я даже не замечу потери двух особняков в Ривер Парке, которые отойдут семье моей невесты вместе с щедрой суммой ежемесячного содержания.

Удар пришелся точно в цель. Рина Беатрис, дернувшись, замерла на месте. Ее примеру последовал и Теодор. Переглянувшись, они одновременно сделали шаг назад.

Чего нельзя было сказать о рине Умбуре. По притихшей толпе гостей пронесся его старческий, дребезжащий голос:

— Минуточку! Но девушка была обещана мне!

Рина Беатрис, соображавшая быстрее Теодора, сладко улыбнулась и пропела:

— Рин Уимбер, возможно, мы с вами не поняли друг друга...

Но старик не поддался на уловку.

— Да нет же, мы с вами вполне четко условились о женитьбе.

Лицо рины Беатрис стремительно побледнело. Теодор, забыв о приличиях, уже ухватил моего бывшего жениха за лацкан старомодного камзола, видимо, мысленно рассудив, что, если не вмешаться, тот сейчас сорвет наклеивающуюся выгодную сделку. В конце концов, Майкл предложил за меня явно больше того, что запросили мои родственники.

В горле засадило. Не думала, что когда-нибудь попаду на аукцион, где главным лотом стану я сама. Я беспомощно оглянулась на Майкла. Тот подмигнул мне и беспечно взял с подноса слуги два фужера с белым вином.

— Рин Уимбер! — весело окликнул он недовольного старика. — Если двое мужчин не могут решить спор мирным путем кодекс благородного рина разрешает уладить вопрос с помощью дуэли. Какой вид оружия вы предпочитаете?

Я замерла. По залу пролетели шепотки. Майкл же выглядел расслабленным, будто речь шла о партии в покер, а не о жестоком обычае, где дрались до смерти.

— Вы с ума сошли?! — прошипела я.

Он с легкой улыбкой вручил мне один из фужеров.

— Дуэль с вами?! — тоже возмутился рин Уимбер. — С одним из лучших выпускников факультета боевой магии? — Его шея пошла красными пятнами. — Ну уж нет, благодарю покорно! Девушка ваша.

С этими словами он развернулся и направился к выходу. Толпа расступилась, будто перед прокаженным. Я с запозданием припомнила, что отказ от дуэли приравнивается к бесчестью.

— Это была месть? — тихо спросила я, пока в толпе одно за другим раздавались поздравления в честь нашей помолвки.

— За вас! — вместо ответа сказал Майкл и, салютовав мне фужером, тут же опустошил его.

Я последовала его примеру и поднесла вино к губам, но пить не стала.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я. — Но не стоило.

Майкл пожал плечами.

— Люблю веселье. — Его взгляд чуть потяжелел. Он всматривался куда-то за мое плечо. — К слову о веселье. К нам спешит мой дядя. Судя по кислому выражению лица, ему не очень понравилась моя выходка.

— Учитывая сумму, которую вы потратили на невесту, его можно понять, — пробормотала я, вспомнив о двух особняках, обещанных чете Терренс.

Говорить о себе как о вещи — дорогой или купленной на распродаже — мне было неприятно. Но в этой ситуации все, что я могла сделать — выбрать себе хозяина: либо молодого и доброго, либо старого и злого.

Расклад, скажем честно, так себе.

— Думаю, вы правы, — согласился Майкл.

Я вздрогнула и непонимающе посмотрела на него, выныривая из омута мыслей. Музыканты уже заиграли новую мелодию, толпа постепенно о нас забывала, но мы все еще стояли в центре зала.

— В чем именно?

— Дядя недоволен. — Майкл вздохнул. — А он в последние годы заменил мне отца, поэтому давайте постараемся его не расстраивать. К тому же он — ректор академии, где вы так страстно желаете учиться.

Я вздрогнула и мазнула взглядом по гостям, выискивая дядю Майкла. Почти сразу я заметила

невысокого пожилого мужчину с округлым животом и благородной сединой. Проплешина на макушке немного портила его помпезный вид, но в целом в его выправке все равно чувствовалась старая школа аристократов.

— Пожалуй, его будет нелегко убедить в необходимости столь существенных трат, — задумчиво протянула я.

Майкл усмехнулся.

— Ничего, мы с вами справимся.

Он шагнул вперед и распростер руки:

— Дядя! Как я счастлив тебя видеть!

Мне оставалось ничего другого, как натянуть на лицо улыбку и включиться в игру.

«— *Позвольте представить вам мэтра Линга.*

— *Майкл, брось, я еще не мэтр.*

— *Но скоро им станешь. К чему тогда эта ложная скромность?*

Сухая мужская ладонь с длинными изящными пальцами ненадолго пожимает мою. Я поднимаю глаза и улыбаюсь, рассматривая высокого молодого парня — ему едва ли больше двадцати. И он уже мэтр?

Мои пальцы вздрагивают, когда справа, там, где зеленеет спортивное поле, раздается оглушающий взрыв. Он заставляет испуганно дернуться не только меня, но и прогуливающих по дорожке людей.

— *Что это было?!*

— *Защитный купол треснул!*

— *Проклятие!*

Краем глаза я замечая, что с шеи у застывшего в нескольких шагах от нас молодого человека срывается артефакт на узкой золотой цепочке. Слово в замедленной съемке медальон падает на землю, соприкасается с травой, и световая волна пробегает по лужайке и дорожке. На ее пути попадаюсь я, просто потому что именно я оказываюсь к ней ближе всего. Боль проносится по телу и...»

— Они все погибли.

Я с колотящимся сердцем села в кровати и невидящим взглядом уставилась в темноту. Сцены из кошмара все еще вертелись в голове, и я никак не могла понять, невидимый собеседник — это иллюзия или реальность?

— Все, — вновь прошелестело рядом. — В этом богами забытом мире не осталось ни одного дракона.

Трясущимися руками я нашарила спички и потянулась к свече на тумбочке. Через мгновение комнату озарил пляшущий огонек фитилька. В его неясном свете очертания комнаты проступили четче, и я смогла рассмотреть сидящего на окне сапфирового дракончика — того самого, которого я вызволила из камня.

Признаться, я уже начала сомневаться, не придумала ли его на самом деле.

— Привет! — хрипло поздоровалась я и, усевшись поудобнее, оперлась спиной о стену. — Мне казалось, у тебя дела.

Дракончик поднял шипастую голову и посмотрел на меня с такой мукой, что я моментально оставила намерение язвить.

— Я опоздал с ними на пару веков, — подавленно признался он. Длинный хвост с кисточкой на конце дернулся из стороны в сторону, как у разозленной кошки. — Война окончена. Моего клана больше нет. Сколько я ни искал, так и не понял, куда именно он исчезли. Да это и неважно: за столько лет сменилось уже минимум три поколения. Слухи о долголетию драконов сильно преувеличены. Все те, кого я любил, уже лежал в земле.

Я помолчала, а потом негромко проговорила:

— Мне очень жаль.

Дракон скрестил лапы на груди, будто обнял сам себя. Хвост с кисточкой на конце прошелся по глазам, словно платочек.

— Да уж, мне не позавидуешь.

Я поставила свечу обратно на тумбочку и натянула сорочку, сбившуюся в ногах, чтобы прикрыть колени. Я понятия не имела, что тут можно сказать, поэтому просто перевела тему.

— Как ты оказался заперт в камне?

— Меня запер в нем маг.

— Ого!

— Послушай совета опытного вояки: не связывайся с магами. А! Ты же и сама такая....

Повисла поистине шекспировская пауза. Я невольно вжалась спиной в стену.

— Надеюсь, ты не станешь мстить всем магам в моем лице? Кстати, меня еще не проверяли на артефакте! Может быть, я и не маг.

Это правда. Дядя Майкла, рин Ной Абрамс, обещал, что артефакт доставят в дом четы Терренс уже утром. Тогда и станет ясно, есть у меня дар или нет.

Я глянула на темноту за спиной дракона. Моя судьба решится совсем скоро.

— Простой человек не услышал бы мой зов, — отмахнулся тот. — И уж тем более не вдохнул бы жизнь в слова. К слову, если ты не знакома с магией, как именно узнала, какую руну нужно применить?

Оранжевые глаза дракончика чуть сощурились, а сам он подался вперед, балансируя на крае подоконника. Когти на его задних лапах чуть царапали деревянную поверхность.

— Ну... — Я замялась. — Кажется, она мне приснилась.

Дракон склонил голову набок.

— Приснилась?

— Угу. — Я занервничала. От дракона, несмотря на его миниатюрные размеры, явно повеяло угрозой. Возможно, он не сможет сожрать меня, но полить огнем — запросто. — А в мою спальню ты как пробрался?

— Окно было открытым, — равнодушно пояснил он. — А тебя я нашел по запаху. Запомнил при личной встрече.

Дракон-ищейка! Это что-то новое.

— Понятно, — пробормотала я. Дракон так и не собирался уходить. Он по-прежнему скреб когтями по подоконнику, и я, чтобы заполнить томительную тишину, с напускной беззаботностью спросила: — Ну что, какие планы? Чем теперь займешься?

Он мрачно нахохлился.

— Та великая цель, которой я посвятил всего себя, больше не актуальна. У меня больше нет ни друзей, ни семьи, ни клана. Поэтому... Я тут подумал... Пожалуй, я останусь с тобой.

Вот теперь я заволновалась не на шутку.

— В смысле?

— В прямом. Буду приглядывать за тобой. В конце концов, ты вернула меня к жизни. За мной должок.

Я выдавила из себя улыбку.

— Ну что ты! Право слово, ты мне ничего не должен!

Полагаю, прозвучало слишком эмоционально, потому что дракон вдруг спрыгнул с подоконника и спланировал на мою кровать. Коготки прошлись уже по простыне.

— Ты не рада мне, м?

Я не сразу нашлась с ответом. И правда, что я имею против огнедышащей ящерицы, у которой есть зуб на магов? Даже не зна-а-аю...

— Думаю, в этом нет нужды, — по-прежнему максимально вежливо ответила я. — Да и тебе, наверное, будет со мной некомфортно. Утром я жду проверки на артефакт, и, если все получится, отправлюсь в магическую академию. Наверняка тебе там не понравится.

«И ты начнешь плевать в студентов огнем, а меня отчислят», — мысленно закончила я.

Ректор Абрамс вряд ли придет от этого восторг. Его и новость о женитьбе любимого племянника не особо-то вдохновила. Вернее, та часть, где Майкл сообщил, что его невеста хочет учиться в академии магии.

Дракончик вскинулся, его грудная клетка раздулась, будто он и правда хотел пыхнуть огнем. Я испугалась уже по-настоящему, но он вдруг сдулся.

— Слушай, мне некуда идти, — честно признался он. — Я чувствую себя потерянным и ненужным.

Сердце кольнуло болью. Я знала, о чем он говорит. После смерти в своем мире я ощущала то же самое. Поколебавшись всего мгновение, я похлопала по месту рядом с собой. Дракон одним прыжком переместился на мои подтянутые к груди колени, заставив вздрогнуть от неожиданности. Весил он чуть больше обычной кошки.

— У меня есть ряд простых условий, — проговорила я.

Дракон оживился и с интересом посмотрел на меня. Его перепончатые крылья затрепетали.

— Например?

— Если меня возьмут в академию, ты не станешь там чудить: мстить магам, гонять студентов и дискредитировать меня какими-либо еще способами.

Он нетерпеливо кивнул

— Хорошо, что еще?

— Моя личная жизнь — это только мое дело. Мы ее не обсуждаем.

Он фыркнул.

— Да больно надо! — Его глаза сверкнули любопытством. — А что, у тебя настолько необычная личная жизнь, что о ней захочется поговорить?

Я не поддалась на провокацию.

— По рукам?

— Договорились. — Он протянул мне когтистую лапу. — Зови меня Бредом.

Я удивленно приоткрыла рот.

— Почему именно «Бред»?

— Ты сама меня так назвала. — Он отмахнулся. — Когда дракон вылупляется из яйца, ближайший родственник дает ему имя. Считай, я переродился.

— Не помню, чтобы я....

— «Что за бред?!» — передразнил меня дракончик. — Ну, вспомнила?

В памяти возникла сцена из той ночи. Кажется, я и правда выкрикнула что-то подобное.

— Приятно познакомится, Бред, — со вздохом сказала я.

— Взаимно.

На завтрак я спускалась уже с сапфировым драконом на плече. Я волновалась, не вызовет ли это вопросов или негодования у рины Беатрис, но, как оказалось, заставить замолчать ее может не только золото, но и огнедышащий дракон. Пусть и размером с кошку.

ГЛАВА 5

— Вещи моей дочери готовы?

— Да, рина Беатрис.

Она кивнула лакею, окинула оценивающим взглядом гору кожаных чемоданов и повернулась ко мне. Ее лицо тут же вытянулось, будто она съела дольку лимона.

— Что у тебя с прической? — понизив голос, прошипела рина Беатрис. — Я же дала горничной вполне четкие инструкции!

— Инструкции! Инструкции! — с интонацией вредного попугая повторил Бред и будто невзначай плюнул на ковер.

По цветочному рисунку пробежали искры, запахло паленым. Лакей шумно сглотнул, а рина Беатрис побледнела.

Я быстрым движением поправила свободно лежащее на плечах каре.

— Искусственные пряди, которые ваша мастерица вплетала мне в волосы, создают давление на макушку. А еще под ними дико чешется кожа головы.

— Чешется! Чешется! — вновь процитировал меня Бред и взмыл вверх, словно выискивая новую цель для огненного плевка.

Ему почему-то очень нравилось играть роль полумразумного зверька. Не могу сказать, что ему безоговорочно верили (о драконах ходило много легенд как о сильных и мудрых магах), но предпочитали не спорить. И не поворачиваться спиной.

— Что на это скажет твой жених? — кусая губу, с тревогой спросила рина Беатрис. Она сделала паузу и с ужасом добавила: — Вдруг он откажется от помолвки?

Я припомнила наш разговор с Майклом, состоявшийся вчера, во время моей проверки на артефакте, и хмыкнула. Последнее, что его волновало — длина моих волос.

— Вряд ли он вообще обратит на это внимание, — тактично ответила я.

Рина Беатрис явно хотела бросить что-то резкое, но взглянула на раздувшуюся грудь Бреда и передумала.

— Если что-то пойдет не так...

Закончить она не успела. В комнате полыхнуло, и прямо из воздуха появился сияющий круг. Из него, широко улыбаясь, вышел Майкл, а вслед за ним — молодой мужчина. Судя по форме, кто-то из слуг.

— Маменька! — радостно воскликнул он, заметив рину Беатрис. — Счастлив вас видеть! Вы бледны, не выпались? В вашем возрасте следует засыпать уже в девять вечера, если хотите бодро выглядеть.

Рину Беатрис немного перекосило: то ли от неожиданного комплимента, то ли от фамильярно брошенного обращения. Я успела заметить, что это в характере Майкла: общаться с людьми так, словно он напрашивался на дуэль.

— Моя дорогая невеста! — Он коротко поцеловал мою руку, затянутую перчаткой. — Вы готовы покорить академию?

— Готова, готова! — вместо меня ответил Бред, вновь пародируя попугая. — Ну, по коням?

Майкл, прищурившись, посмотрел на дракона. Его взгляд говорил, что Бред может придуриваться сколько угодно, но его давно раскусили.

— Я и правда могу ехать, — сказала я.

Прощаться было не с кем. За несколько месяцев я так и не успела подружиться со слугами. Да и со знакомствами на приемах не складывалось. Так что скучать я ни по кому не стану.

Судя по всему, родственники тоже с радостью со мной расставались. Майкл пообещал им щедрое вознаграждение, и этого вполне хватило, чтобы тут же позабыть о моем существовании. Провожала меня только рина Беатрис. У мужской части семьи нашлись более важные дела. Впрочем, уверена, рина Беатрис тоже бы с радостью переложила столь скучную миссию на кого-нибудь другого, но

опасалась, что это вызовет ненужные слухи.

— Отлично, — подытожил Майкл. — Мы с вами отправимся одним порталом, а лакей с вашими вещами — другим. Так будет удобнее.

Лично я не имела ничего против совместного перемещения, но спорить не стала. Майкл, несмотря на всю его толерантность ко мне, все равно оставался человеком своего времени. Снобизм по отношению к тем, кто стоял ниже его по социальной лестнице, нет-нет да и пробивался сквозь маску свободолюбивого, лишенного предрассудков повесы.

Прощание с риной Беатрис вышло коротким и неловким. Она потянулась ко мне, чтобы сухо клонуть в щеку, но, встретив мой предупреждающий взгляд, растерянно замерла на полпути.

— Всего доброго, дорогая.

— Прощайте.

В глазах заплясали цветные мушки, и вселенная распалась на атомы, чтобы спустя мгновение собраться вновь. Я еще никогда не пользовалась порталом, поэтому с непривычки меня замутило.

— Дыши, Аурелия, дыши, — посоветовал Майкл, очевидно, заметивший мою бледность. — Это нормальная реакция новичка на магию. Сейчас пройдет.

Я кивнула и прикрыла глаза, пытаюсь отогнать подкраившуюся к горлу дурноту. В мое плечо чуть сильнее, чем обычно, впились когти Бреда.

— Вдох-выдох, вдох-выдох! — скомандовал он мне в ухо. — Отставить обморок!

Я кисло улыбнулась. Пожалуй, я поторопилась петь оды благородству местных мужчин. Они все равно забывают о нем, когда им это выгодно.

— Я в порядке, — заверила я и впервые по-настоящему огляделась. — Куда нам?

Мы стояли на дорожке, проходящей мимо огромного зеленого поля, накрытого полупрозрачным куполом. В лучах яркого солнца его грани периодически вспыхивали радугой — магическими плетениями. Именно они позволяли использовать его как щит от заклинаний.

Я чуть склонила голову набок, рассматривая бегущих по полосе препятствий студентов. Почему все это кажется мне знакомым?

— Нам в основной корпус, — ответил Майкл и поправил шелковый платок на шее. — Зайдем к дяде. Тебе нужно пройти распределение. Артефакт показал лишь наличие у тебя дара, но не его природу.

— Конечно, — пробормотала я.

Он подал мне руку, и я ухватилась за его локоть. Бред поднялся в небо, но далеко не отлетал. Кажется, ему понравилось увиденное.

Признаться, мне тоже. Огромное готическое здание из серого камня возвышалось впереди, а по бокам от него жались корпуса поменьше. Но и они выглядели впечатляюще: острые шпили, округлые окна с решетками, стены, местами заросшие плющом, — все здесь дышало историей. Возможно, ночью эта красота покажется мрачной, но сейчас, в солнечных лучах, она вызвала ассоциации со сказкой.

Надеюсь, у нее будет счастливый конец.

— А где лакей с вещами? — спросила я у Майкла, просто чтобы не молчать.

— Портал доставил его сразу в общежитие. Он передаст твоей горничной вещи и поможет их разложить.

— Моей горничной?

— Конечно. — Майкл чуть усмехнулся. — Дядя обо всем позаботился. О комнате тоже.

— Удобно, — заметила я и подавила чувство неловкости. В конце концов, я не просила об особенном отношении к собственной персоне. Это инициатива Майкла. — Как думаешь, в чем заключается мой дар?

Я выдохнула вопрос с легким нетерпением. Мне и правда хотелось как можно скорее получить ответ.

— Не знаю. Лучше бы, конечно, у тебя оказалась целительская магия.

— Почему?

Я прислушалась к себе. Что-то мне подсказывало, что врача из меня не выйдет.

— Общество куда снисходительнее относится к женщинам-лекарям, чем, скажем... к женщинам, владеющим боевой магией. За последние десять лет у боевиков не было ни одной студентки. Поверь, я знаю, о чем говорю. Я сам заканчивал этот факультет.

Порыв ветра едва не сорвал шляпку с моей головы. Я придержала ее ладонью. И нахмурилась. Все-таки рано я расслабилась.

— А если я не оправдаю твоих ожиданий, и моя магия окажется... неугодной обществу?

Господи, ну что за мракобесие! Почему я должна постоянно оглядываться на мнение чужих мне людей?

Я сжала подол роскошного (рина Беатрис расстаралась) платья так, что заныли костяшки пальцев.

— Ну что ж... — миролюбиво протянул Майкл. — Значит, так тому и быть. Как уже было сказано, я противник запечатывания магии. Это божественный дар. Нельзя его отвергать.

Я выдохнула с облегчением. Мир снова заиграл красками. До меня донеслось пение птиц, прячущихся в ветвях деревьев.

— К слову, о мнении общества, — проговорил будто бы между делом Майкл. — Я и сам люблю эпатировать публику, но, как и в танце над пропастью, здесь важно уметь вовремя остановиться.

Сердце ухнуло в пятки, но внешне я постаралась ничем не выдать себя. Чуть замедлила шаг, вскинула голову, чтобы посмотреть на парящего в небесах Бреда, и спросила:

— Что ты имеешь в виду?

Майкл вздохнул. Видимо, ему не нравилась тема разговора, но он чувствовал себя обязанным ее продолжить.

— Твои волосы.

Я судорожно коснулась кончиков каре под шляпкой.

— Что с ними?

— Мне нравится, что ты их отрезала. Но по этой причине я попрошу тебя (заметь — попрошу!) не носить брюк. Я не Джонатан Эйверли. Моя репутация этого не выдержит.

Я отвела взгляд, рассматривая прогуливающих по дорожке студентов. Ни одной женщины, сплошь мужчины, причем разных возрастов: от совсем подростков до уже почти старцев. И все-таки большинство были примерно моего возраста. Каждый из них был одет в костюм-тройку. Официальность одежды разбавлял лишь ее цвет. Встречались оттенки, которые могли бы впечатлить и сороку.

Что ж, я знала, в каком мире оказалась. Мне удалось спастись от замужества, но только благодаря другой помолвке. Не стоит забывать, по каким правилам мне приходится играть.

— Конечно. — Я улыбнулась, чувствуя в душе разрастающийся холод. — Не волнуйся. Не больше одной шалости в день.

Майкл одобрительно усмехнулся.

— Я знал, что мне с тобой повезло. Ты удивительно разумная девушка. — Он вдруг посмотрел куда-то за мое плечо и вскинул руку. — Оуэн!

Имя снова показалось мне смутно знакомым. Я совершенно точно слышала его раньше, но где?

Я медленно обернулась и встретилась взглядом с высоким парнем в зеленом костюме. Его светлые волосы были заплетены в низкий хвост. В это мгновение мир словно покачнулся, из него ушли все звуки. Я вспомнила, почему все показалось мне таким знакомым. Я уже была здесь.

Во сне.

Я судорожно сглотнула, всматриваясь в приближающегося к нам молодого человека. Нет, это невозможно...

— Позвольте представить вам мэтра Линга.

Парень поравнялся с нами и улыбнулся. Его улыбка стала будто бы более натянутой, когда он осторожно пожал мою руку. Прикосновение длилось чуть дольше, чем это было принято. Кончики пальцев закололо, и я с непониманием уставилась на собственную ладонь.

— Я еще не мэтр, Майкл, — после паузы проговорил парень.

Его взгляд соскользнул с наших рук и поднялся к моему лицу. На его лбу пролегла глубокая складка. Он чуть нахмурился.

— Но скоро им станешь, — беззаботно продолжил Майкл, очевидно, не заметивший заминки. — К чему тогда эта ложная скромность, Оуэн?

Сердце забилося где-то в горле. В висках застучали молоточки. Как в замедленной съемке я повернула голову и увидела студента, поигрывающего артефактом-медальоном на тонкой длинной цепочке. Картинка из сна вновь возникла перед глазами. Я уже слышала этот диалог и, если правильно все запомнила, сейчас...

— Осторожно! — закричал Оуэн. — Защитный купол!

Меня поразила реакция студентов. Возможно, когда постоянно контактируешь с магией, привыкаешь к сюрпризам. Пока я стояла ни жива ни мертва, те, кто прогуливался по дорожке, без ненужных вопросов и уточнений метнулись в противоположную от зеленого поля сторону. На талию легла мужская рука и потянула за собой. Вместе с Оуэном я упала в траву. На место, где я секунду раньше стояла, выбежал парень в темно-синем костюме. Ему навстречу шел владелец артефакта. Цепочка уже начала рваться...

— Медальон! — вырвалось у меня. — Он сейчас...

Я не успела договорить. Произошло сразу несколько вещей: так быстро, что мозг едва успевал фиксировать происходящее. Защитный купол, накрывающий поле, вспыхнул. Прогремевший взрыв заставил на некоторое время оглохнуть. В абсолютном безмолвии я заметила, как Майкл проследил за моим взглядом и бросился вперед. Оттолкнув парня в темно-синем костюме, он выставил руку. Из его ладони вырвалось пламя. Огненный сгусток ослепляющей вспышкой пронесся по воздуху и мазнул по цепочке. Артефакт замотало в огне, а затем выкинуло в нескольких шагах от его владельца. Световая волна прошла по траве и гравию, но никого не задела.

Пружина в груди разжалась, и я снова задышала. Вернувшиеся звуки и запахи обрушились на меня так резко, что я не справилась: перенапряжение вырвалось в виде слез, скатившихся по щекам и сорвавшимся с подбородка.

— Ты с ума сошел?! — рявкнул Майкл на ошарашенного парня, растерянно взирающего на одиноко болтающуюся на шее цепочку. — Таскать поврежденные артефакты рядом с защитным куполом! Что у тебя по технике безопасности, идиот?!

— Я... Я... Простите...

— Ты чуть не угробил всех, придурок! Сейчас же идем к ректору!

Вокруг Майкла и испуганно заикающегося парня с цепочкой начала собираться толпа. С поля к ним устремился невысокий мужчина в возрасте с рупором в руках.

— Рин Берч! — крикнул он, и его голос разнесся по всему полю. — Отставить линчевание студента!

— Что?! — Майкл явно взбесился. — Мэтр Ларкинз, да этот индивид...

Кажется, разговор заиграл новыми красками и пошел по кругу.

— Ты живая? Не поранилась?

Я искоса посмотрела на Оуэна. Запоздало поняв, что фактически лежу на нем, я судорожно попыталась встать, но запуталась в юбках.

— Да, все в порядке, — закивала я. — Поможешь мне?

Возможно, переход на «ты» произошел слишком быстро, но стрессовые ситуации, как известно, сближают.

Оуэн поднялся сам и протянул руку мне. Стоило принять вертикальное положение, как плечо камнем упал Бред.

— Цела? — завопил он. — Так ноги, руки... Конечности на месте. Пальцы, пальцы считала, а?!

Я поморщилась. Оуэн при виде дракончика как-то странно побледнел.

— Не паникуй, — шикнула я. — Все хорошо.

— Давай пересчитаем! — не унимался Бред. — Знаешь, как неудобно жить без пальцев? Мой друг однажды лишился одного. Казалось бы, такая мелочь, но поверь мне...

Дальше я уже не слушала. Все разговоры превратились в белый шум, а вся суета — в цветное пятно, в котором отчетливо я видела лишь одного человека — Оуэна. От происходящего по спине побежали мурашки. Все было так странно, будто я стала участницей пугающего ритуала, о котором ничего не знала.

Я бы списала это на разыгравшуюся фантазию, но... Ощущения были слишком реальны.

— Значит, — задумчиво проговорил Оуэн, стоя напротив меня, — ты тоже это видела?

Я помедлила, не до конца понимая, что он имеет в виду.

— Я про будущее, — после заминки пояснил Оуэн и кивнул в сторону собирающейся неподалеку толпы. — Ты знала, что так будет, верно?

Его слова походили на ушат воды на голову. Я замерла, растерянно моргая.

Подождите... Что значит, будущее?

— Мне это снилось, — тихо сказала я. — Но во сне все было по-другому.

Оуэн понятливо кивнул.

— Я тоже это видел, но иначе. Забавно...

Его голос дал понять, что происходящее нельзя назвать забавным, скорее — странным.

Бред притих, Майкл препирался с мэтром Ларкинзом. На нас с Оуэном никто не обращал внимания, и я решила:

— А это нормально? Менять будущее?

Он нервным движением дернул за кончик светлых волос, стянутых в хвост.

— Это мало у кого получается. Вернее, можно поменять слагаемые местами, но не больше. Ты же видела, когда я потянул тебя на землю, чтобы световая волна от взрыва артефакта прошла мимо, на твоём месте сразу возник новый человек. Жнец не любит оставаться без подношений.

Я припомнила, как неожиданно, словно черт из табакерки, появился студент в темно-синем костюме. Он должен был стать жертвой вместо меня.

— Мои действия, — продолжил Оуэн, — изменили рисунок судьбы лишь частично. Так же, как и твои. Ты привлекла внимание Майкла, и он успел среагировать правильно. У боевиков отличная реакция, этим они восхищаются.

Я задумчиво покосилась на своего жениха. Кажется, еще немного, и они с мэтром Ларкинзом сцепятся уже по-настоящему. К быстрой реакции прилагался довольно вспыльчивый характер.

Что ж, идеальных людей не бывает.

— Вместе мы изменили судьбу, — тихо, почти шепотом закончил Оуэн. — Не подменили одно слагаемым другим, а написали все с чистого листа. О таком я слышу впервые.

Наверное, на моем лице читались все те смешанные чувства, что я сейчас испытывала: восторг, страх, непонимание, паника... Неужели все это и правда происходит со мной?

Голова закружилась, и мне стоило большого труда устоять на ногах.

— Ладно, идем, — бросил мне вернувшийся Майкл. — Пускай сами разбираются. Тебя ждет распределение на факультет. Надеюсь, ты не слишком перенервничала?

Его взгляд сканером прошелся по мне. Не найдя на мне видимых повреждений, Майкл явно повеселел.

— Оуэн, спасибо, что спас мою невесту. Кстати! А как ты поняла, что артефакт на том глупце

представляет опасность?

Оуэн чуть усмехнулся. Кажется, его позабавило, что Майкл так и не понял, что произошло. Я бы не удивилось, протяни он что-нибудь вроде «ох уж эти боевики...». Но Оуэн, очевидно, был слишком хорошо воспитан.

— Я...

Нужные слова никак не слетали с моего языка, и тогда мне помог Оуэн. Улыбнувшись мне, он обратился к Майклу.

— Думаю, вам уже можно не спешить на распределение. У твоей невесты пророческий дар. Вынужден признать, довольно сильный.

ГЛАВА 6

Настоящее время

— Рада знакомству, рин Маверик.

Почему-то прозвучало чопорно, словно за моей спиной коршуном зависла дуэнья. Впрочем, Бред бы прекрасно справился с этой ролью. От пристального взгляда, которым он прошелся по Джейсону, даже мне стало не по себе. Думаю, примерно так же исчезнувшие пару веков драконы смотрели на рыцаря в доспехах: какой красивый сувенир! Но как же его выколупать из этой консервной банки, м?

— Взаимно, рина Терренс.

Я вздрогнула. Низкий бархатный голос Джейсона послал по спине волну мурашек. Рукопожатие затянулось, и я, спохватившись, улыбнулась и осторожно высвободила свою ладонь.

Почти сразу меня пронзило чувство неловкости и утраты. Если с первым все было понятно (сложно ощущать себя иначе, когда стоишь на глазах у почти половины пятого курса боевиков и несешь откровенную чушь), то второе заставило нервно закусить губу. Что-то похожее было со мной и в день знакомства с Оуэном. Помнится, позже он признался, что испытал не менее смешанные чувства, среди которых отчетливо уловил странное притяжение, не имеющее ничего общего с физическим влечением. Интересно, все люди, связанные предсказанием, ощущают что-то подобное или только сами пророки?

— Примите мое восхищение, — проговорил Оуэн, видимо, решивший взять дело в свои руки. — Вы прекрасно справились с полосой препятствий.

— Красавчик! — подтвердил Бред.

Впрочем, возможно, он наконец-то закончил визуальный осмотр моего предполагаемого будущего мужа и теперь просто вынес вердикт.

Джейсон усмехнулся, но ничего не сказал. Его взгляд настойчиво путешествовал по моему лицу, изучая его самым откровенным образом.

— Это было несложно, — бросил он. — В этот раз мэтр Ларкинз явно сдержал свою фантазию: тренировки обычно проходят в более жестком ритме.

Я покосилась на лежащих вповалку на траве студентов. Если Ларкинз сегодня их пожалел, боюсь представить, что творится здесь в другие дни.

— И все же *мы*, — Оуэн выразительно глянул на меня, и я натянула подобающую случаю вежливую улыбку, — хотели лично сказать вам, что впечатлены.

— Вы мне льстите.

Я не смогла сказать, что именно стоит за его словами. Серьезные интонации смешивались с иронией, сплетаясь в столь противоречивый клубок, что я бы не взялась его распутывать. Ясно было одно: он считал этот разговор чем угодно, но не светской болтовней, за которую ее пытался выдать Оуэн.

— Маверик! Ты идешь?

Джейсон обернулся на окликнувшего его парня, а мы с Оуэном быстро обменялись взглядами. Что ж, на первый раз хватит.

— Простите, мы с риной Терренс не станем больше вас отвлекать. Нам пора.

Джейсон, казалось, слегка удивился. Он мимолетно улыбнулся и бросил:

— Жаль.

Оуэн рассыпался в подобающих случаю извинениях, но, похоже, зря старался: Джейсон его даже не слушал. Спустя несколько томительных мгновений мы все-таки попрощались и разошлись в разные стороны: Джейсон, подхватив пиджак, направился к другу, мы — к основному зданию академии.

— Ну и к чему была эта встреча? — скептически поинтересовалась я, как только мы отошли достаточно далеко от тренировочного поля. — Что это нам дало?

Оуэн пожал плечами.

— Теперь мы можем составить первое впечатление об этом парне. Поделишься мыслями на его счет?

Я поморщилась. Еще наблюдая за Джейсоном с трибуны, я поняла, что тот похож на горячительный напиток, к которому лучше не притрагиваться во избежание проблем. Личное знакомство лишь подтвердило это.

— Он явно не страдает ложной скромностью, — после паузы проговорила она. — Мне показалось, он нагло меня рассматривал.

— На тебя многие глазект, — заметил Оуэн.

Я покачала головой.

— Нет, он делал это иначе. Не украдкой, не тайком, а откровенно, словно...

Я пощелкала пальцами, ища нужное слово, но бесполезно. Оно так и не пришло.

— Хотел тебя съесть? — подсказал Бред.

— Заинтересовался тобой? — решил помочь Оуэн.

— Нет. — Я отмахнулась. Возможно, я и правда ему понравилась, но дело было не в этом. — Словно ему вообще нет дела до правил. С таким человеком сложно справиться. Он всегда будет делать по-своему.

Я вспомнила, что многие считают Майкла бесцеремонным. С этим сложно спорить, вот только его страсть к эпатажу была искусственной. Своего рода игра, чтобы не сойти с ума от ограничений. В Джейсоне же чувствовалась естественная уверенность в том, что он имеет право идти напролом. В этом не было бахвальства, просто сила невероятно упрямого человека, равнодушного к мнению общества.

Оуэн вздохнул.

— И тем не менее нам придется каким-то образом его контролировать. Надеюсь, скоро к тебе придет второе видение, и мы поймем, что должны делать. — Он достал из нагрудного кармана часы на цепочке. На серебряной крышке сверкнул выгравирован семейный герб Лингов — коршун, держащий в клюве змею. — Если не хотим опоздать к Джонатану, нужно поторопиться.

Я кивнула. Мне не хотелось заставлять ждать главу Тайной Канцелярии. В конце концов, это себе дороже.

Мы свернули с основной дорожки, петляющей между разноцветных клумб, и нырнули под сень извилистой ивы, предваряющей вход в парк. Даже в самую жару благодаря высоким деревьям там царила живительная прохлада.

Убедившись, что мы одни, Оуэн потянулся к широкому кольцу на мизинце. Конечно, мы могли бы воспользоваться порталом и на поле, но исчезать вот так, демонстративно, было бы слишком неразумно. Джонатан просил, чтобы мы не особо распространялись на тему нашего с ним общения. И мы честно старались держать язык за зубами.

Я так задумалась, что едва успела ухватить Оуэна за локоть перед тем, как меня ослепила короткая вспышка. Я прикрыла глаза, а когда распахнула их, реальность уже сменилась.

— Острог! — радостно известил Бред, будто речь шла об остановке трамвая. — Острог!

Ну что ж, кабинет главы Тайной Канцелярии можно назвать и так.

В высоком мягком кресле за тяжелым письменным столом сидел человек. Его лицо было скрыто газетой.

— Добрый день, Джонатан. — Оуэн покосился на часы на каминной полке и выдохнул с облегчением: мы пришли вовремя.

Газета зашуршала, опустилась и обнажила лицо Джонатана Эйверли — главы Тайной Канцелярии Его Величества.

— Рад вас видеть, — без улыбки ответил он и, убрав газету, показал на два кресла перед собой. — Присаживайтесь. Времени немного, поэтому давайте перейдем к сути.

Я осторожно опустилась в кресло и сдержалась, чтобы не хмыкнуть. За все то время, что мы с Оуэном работаем на корону, Джонатан ни разу не позволил себе увлечься словесными реверансами.

Только суть, никакой демагогии.

— Конечно. — Оуэн кивнул. — Вчера мне пришло видение. Я не могу называть деталей, но...

Джонатан подался вперед и, сцепив пальцы в замок, принялся внимательно слушать. Он умел это делать: не перебивал, отмечал нюансы в своем блокноте и смотрел на собеседника так, что тому невольно хотелось продолжать говорить. Я откинулась на спинку кресла и посмотрела на Джонатана чуть внимательнее: где он этому научился? Ведь ему едва ли больше сорока. Высокий, с короткой темной стрижкой, он напоминал мне гончую: такой же дотошный и поджарый. Всегда невозмутимый, даже флегматичный, он мог вцепиться в какую-то фразу, как собака в кость, и уже не отпустить. Я бы точно не хотела встать у него на пути.

— ... с учетом того, что мы уже знаем о заговорщиках...

Я не перебивала Оуэна. Ему лучше удавалось преподносить информацию, чем мне. Возможно, потому что он дольше знал Джонатана, а может быть, дело было в его природной рассудительности.

Три года назад, когда я только поступила в академию, Оуэн сразу предупредил меня, что нами заинтересовалась Тайная Канцелярия. Мы с ним представляли редкое исключение из правил. Обычно будущее — слишком зыбкая материя. Предсказания большинства пророков сбывались с сильной погрешностью. Наши же всегда попадали в цель. Более того, мы могли менять их под себя. Видения к нам приходили как кусочки пазла и, только собрав все части, мы понимали, как именно должны действовать, чтобы изменить рисунок. Это умение и заинтересовало корону.

— Значит, вам необходимо попасть на бал, — равнодушно уточнил Джонатан. — Что там будет происходить, конечно, пока не скажете?

Оуэн покачал головой.

В этом заключалась основная проблема: стоило нам озвучить видение, как будущее менялось. Поэтому мы с Оуэном обсуждали предсказания только между собой. И... предотвращали их тоже лично.

— Хорошо. Я обеспечу вас приглашением. — Он постучал пальцами по подлокотнику кресла. — А что насчет Джейсона Маверика?

— Пока меня посетило лишь одно видение, связанное с ним, — осторожно ответил Оуэн. В мою сторону он даже не посмотрел, за что я была благодарна: не хотела себя выдать. — Оно довольно смутное... Ты уверен, что он завербован заговорщиками?

Лицо Джонатана оставалось все таким же ровным, но я интуитивно уловила отголосок легкого беспокойства, когда он искоса посмотрел на меня. Я занервничала. Нелегко иметь секреты от главы Тайной Канцелярии. Даже если они его не касаются вовсе!

— Я не могу пока утверждать этого наверняка, — после паузы проговорил Джонатан. — Но есть определенные причины, заставившие меня обратить внимание на Джейсона Маверика.

— Что ж... — Оуэн тяжело вздохнул. — Тогда нам остается только ждать. Рано или поздно к Аурелии придет нужная часть видения. Пока же картинка не складывается.

Я выдавила из себя вежливую улыбку. Я уже видела сон про Джейсона, но происходящее мало напоминало политический заговор.

— У нас еще есть время. — Джонатан кивнул. — Продолжайте работать без спешки.

Я перевела дыхание. Мне не хотелось делиться пророчеством о нашей с Джейсоном свадьбе. Мне оно категорически не нравилось, и я была решительно настроена, чтобы поспорить с судьбой. Зачем мне выходить замуж за того, кто связан с заговорщиками? Ради чего?

Я опасалась, что такое предсказание заставит Джонатана перестать со мной сотрудничать. А мне нравилась эта работа! Майкл никогда не жадничал и дарил дорогие вещи, но мне было жизненно важно понимать, что у меня есть свои, честно заработанные деньги.

Ну а еще я чувствовала себя нужной и полезной, а не просто чьей-то невестой — красивой безделушкой, которую временами достают из шкафа и любуются на нее вместе с гостями.

— Уверена, скоро мне придет нужное видение, — осторожно вставила я.

Джонатан посмотрел на меня уже открыто. Невольно я отметила, что его взгляд не опускается ниже моего подбородка. Кремень-мужик! Даже Оуэн нет-нет да и заинтересованно косится на мою грудь, которую местный фасон платьев лишь подчеркивал, но Джонатан — никогда.

— Отлично, — бросил он, словно подводя черту. — Я достану приглашения на бал. Охрана будет предупреждена о возможных эксцессах. Во избежание проблем я тоже буду присутствовать на этом мероприятии.

— Вы же ненавидите светские рауты, — напомнил Оуэн.

Джонатан впервые позволил чувствам найти отражение в своей мимике. Он сморщился, будто у него разом заболели зубы и решительно захлопнул блокнот, лежащий на коленях.

— Верно, но иногда приходится делать крайне неприятные вещи ради большой цели. — Не тратя время на словесные реверансы, он поднялся, и мы вслед за ним. — Увидимся через неделю. Всего хорошего.

Он ушел порталом первым. Сияющий золотой круг еще недолго повисел в воздухе, а затем схлопнулся, словно пузырь.

— Кажется, неплохо прошло, — пробормотала я.

Оуэн кивнул, но развивать тему благоразумно не стал.

— Мне нужно показаться дома. Я обещал поговорить с родителями. Ты вернешься в академию?

Я подумала, а затем покачала головой.

— Нет, я навещу Ариану.

Оуэн улыбнулся, но как-то рассеянно. Словно мыслями был не здесь.

— Скажи ей, что я тоже забегу на днях. Я скучаю. — Он потянулся к кольцу на руке. — Тебя перенести?

— Нет, у меня есть артефакт.

— Тогда увидимся в академии.

Его портал на пару мгновений ослепил меня. Прикрыв глаза, я вызволила из памяти ориентиры Арианы и сжала свисающий с шеи кулон на длинной цепочке.

Комнату в третий раз осветила магическая вспышка, но я этого уже не видела — шагнула в портал.

ГЛАВА 7

Я оказалась на пороге трехэтажного кирпичного здания в промышленном районе города. Вдалеке виднелись трубы завода, выпускающего черные клубы в затянутое тучами небо. Ветер гонял в полупустом дворе листы брошенной кем-то газеты. На соседней улице гудел рынок, но здесь было довольно тихо.

Я легко взбежала по скрипучим ступенькам и подняла глаза, пытаясь рассмотреть в окнах знакомые лица. Два верхних этажа были жилыми, а первый сдавался в аренду. Над массивной дверью с медной ручкой висела большая вывеска: «Столичный глашатай».

На мой стук дверь распахнулась сразу же.

— Добрый день, рина Аурелия, — поздоровалась со мной Бетти. На ее макушке кокетливо сидела шляпка, а через руку было перекинута пальто. — Проходите. Простите, не смогу вас проводить. Убегаю!

Я усмехнулась и посторонилась, пропуская Бетти. Ее милое лицо в форме сердечка сияло восторгом. Тугие темные кудряшки нетерпеливо подскакивали при каждом шаге.

— Конечно, — согласилась я и, не удержавшись, спросила: — Хорошие новости?

— О, еще какие! — обрадованно бросила она, не замедляя шага. — Убийство в восточном районе! Если поторопиться, я смогу первой опросить очевидцев.

— Удачи, — искренне пожелала я.

— И вам хорошего дня!

Бетти пересекла тихий переулок и помчалась в сторону галдящей улицы. Я же перешагнула порог и оказалась в сердце детища Арианы — столичной газеты, которая всего за несколько лет превратилась из затрапезного новостного листа в полноценное издание, раздражающее конкурентов. Думаю, те так бесились, потому что вынуждены были соперничать со слабым полом.

Ариана принципиально нанимала на работу только женщин. Чего ей это стоило, отдельная история...

В нос ударил запах типографской краски и крепкого кофе. Звук печатных машинок смешивался с деловыми разговорами и сигналами зеркал-артефактов: местных аналогов телефонов.

— Рина Аурелия, добрый день!

— Подождите, рин, говорите, кража? А что пропало?

— Рина Аурелия! Нет, это я не вам.

Я улыбнулась трем девушкам, переговаривающимся с невидимыми собеседниками по артефактам и прошла дальше. Бред тут же спланировал с моего плеча и улетел вперед, словно высматривая местность на предмет опасностей. Здесь к моему дракончику уже привыкли, поэтому не обращали на него внимания.

— Бриана, как ты? — мимоходом спросила я, протискиваясь между двумя столами.

Невысокая худая девушка с веснушками на красивом лице оторвалась от бумаг и, обеда страдальческим взглядом заваленный папками стол, протянула:

— Могло быть и лучше. Как вы?

— Спасибо, хорошо.

Ханна — крупная блондинка с поистине впечатляющими формами — быстро что-то писала в блокноте. Завидев меня, она, почесала макушку карандашом и спросила:

— А Тори вы не встречали?

Я с сожалением развела руками.

— Нет, а что?

— Ушла за булочками и пропала, — досадливо пояснила Ханна. — Кто вообще взял ее на стажировку?

— Не заносись, — флегматично бросила Бриана. — Девочка старается. Скоро втянется. А за булочками можешь и сама сходить. Если Ариана узнает, что ты развела дедовщину, мало тебе не покажется.

Ханна недовольно засопела. Ноздри ее прямого носа затрепетали, как у породистого скакуна.

Я торопливо миновала этих двоих, не желая быть втянутой в скандал. Ханна и Бриана постоянно кусались между собой, что, впрочем, не мешало им приходить на выручку друг другу в самые сложные моменты. Когда Бриана овдовела и родители мужа выставили ее буквально на улицу, именно Ханна обеспечила подругу кровом и едой. Не на день, а на долгий год, пока та приходила в себя и становилась на ноги.

А пару месяцев назад Бриана шагнула навстречу заклинанию мага-преступника, чтобы то не угодило в Ханну.

— Ариана у себя? — спросила я, уже подходя к темно-коричневой двери.

— Да, она на месте. Только...

Дверь распахнулась. В зал сначала ворвался дикий детский крик, а затем в проеме появилась Ариана. В штанину ее обтягивающих черных брюк намертво вцепилась трехлетняя белобрысая девочка с темно-зелеными, папиными глазами — их с Джонатаном дочь.

— Эмма, я торжественно обещаю, что завтра ты отправишься на работу к отцу, а не ко мне. Пускай Тайная Канцелярия тоже побеждает, а моя газета выдохнет, — не то пригрозила, не то поставила перед фактом Ариана и, заметив меня, чуть просветлела лицом. — Рель, привет! Заходи.

— Мама, а...

— А ты поиграешь с дракончиком! — быстро сориентировалась Ариана.

Бред, забравшийся на люстру, едва не упал.

— Что-что?! — возмутился он. — Со мной?!

Эмма перевела на него радостный взгляд и захлопала в ладоши.

— Дракончик!

Бриана и Ханна замерли над своими бумагами, будто ожидая, когда саперы обезвредят бомбу — ангелочка в желтом платье и лентами в светлых тонких волосах.

— Не советую отказываться, — заметила Ариана, уже ухватившись за ручку двери. Я, как мышь, торопливо шмыгнула в ее кабинет. — У нее есть привычка визжать на ультразвуке, когда что-то идет не так.

— Я вовсе не собираюсь...

— А-а-а!!!

Визг Эммы заставил меня споткнуться на ровном месте. Я буквально пробкой улетела в кресло напротив письменного стола и с надеждой посмотрела на Ариану. Она же закроет дверь, верно? Не то чтобы я не любила детей, но.... В самом деле, если так подумать, то брак с Майклом — благословение небес.

Судя по грохоту, Бред все-таки свалился с люстры.

— Тише-тише, малышка. Во что ты хочешь поиграть?

Визг тут же оборвался.

— А я предупреждала, — насмешливо фыркнула Ариана и прикрыла дверь. В комнате сразу стало заметно тише. — Прости за такую встречу. Няня Эммы приболела, а оставлять ее с горничной я побоялась.

— Ничего, я все понимаю, — заверила я и покосилась на копошащуюся в горшке лиану. — Привет, Плющик.

Питомец Арианы едва заметно шевельнул листочком и, как греющаяся на солнце кошка, развалился на гальке, которой была присыпана часть горшка с землей.

— Похоже, он решил устроить себе в горшке сад камней, — заметила Арина и широкими быстрыми

шагами подошла к столу. Я не без зависти посмотрела на ее брюки. Я и сама мечтала носить такие, хотя бы иногда (юбки меня ужасно достали), но Майкл выразился на этот счет вполне ясно еще в самом начале нашего сотрудничества. — Натаскал откуда-то гальки и доволен, будто слопал мышь.

Я с опаской посмотрела на Плющика. Тот как раз повернулся в мою сторону и зевнул: бутон раскрылся, обнажив хищную алую пасть с зубами. Я вздрогнула.

— А он ест мышей?

— Не знаю, но пару раз он притаскивал мне дохлых грызунов.

Плющик снова завозился в горшке, а я торопливо отвернулась. Пожалуй, лучше не привлекать внимание столь экзотической и опасной зверушки. Помнится, Оуэн говорил, что Плющик — результат неудачного магического эксперимента. Настолько ценный, что его оставили в живых, а не уничтожили.

Ариана села в кресло и потянула шею, склонив голову сначала влево, а затем вправо. Раздалось едва слышный хруст позвонков, и Ариана устало поморщилась.

— Как твои дела?

Я улынулась.

— Прекрасно, если не считать того, что на выходных меня ждет поездка к родственникам Майкла.

Ариана понимающе усмехнулась.

— Семейный ужин? Сочувствую.

Я вздохнула.

— Ничего, справлюсь. Не в первый раз. К тому же, его родные почти смирились с моим существованием.

Ариана откинулась на спинку кресла и сложила руки на животе. Я невольно залюбовалась ею: стройная, сильная, с легкой походкой и не вяжущимся с миловидным личиком решительным голосом, она была для меня олицетворением того, о чем я мечтала. К чему хотела бы прийти через несколько лет.

— Если его тетя снова начнет катить на тебя бочку, просто ненавязчиво напомни ей о важности умения держать язык за зубами. Кажется, на прошлогодней королевской охоте оно ее подвело.

— А что там случилось?

Ариана отмахнулась.

— Она опростоволосилась. Похвалила цветовую гамму шатров в присутствии Ее Величества.

— Это плохо?

На ее губах заиграла тонкая улыбка, которую я иногда видела у Джонатана.

— Учитывая, что цвет ткани выбирала фаворитка Его Величества, да. Королева до сих пор в обиде. Кажется, приглашение на новый сезон охоты семья Майкла так и не получила.

Я смутно припомнила, что Майкл упоминал о чем-то подобном, но я тогда не придавала этому значения. Интриги высшего света для меня были чем-то вроде шахматной партии, в которой я предпочитала роль зрителя — она явно почетнее участи пешки.

— Спасибо за совет, — поблагодарила я. — Но не уверена, что у меня получится так ловко вернуть подобного рода шпильку.

Ариана усмехнулась и пожала плечами.

— Ну, во всяком случае, я вложила в твои руки пистолет, а дальше уже ты решаешь, что с ним делать.

Я постаралась свести все к шутке:

— Тебе повезло, что я знаю, как выглядит огнестрельное оружие.

В этом мире оно не прижилось. Наверное, из-за наличия в нем магии.

Она хмыкнула:

— Надеюсь, что нормальное нижнее белье появится здесь раньше револьверов.

Мы переглянулись и засмеялись.

Ариана была из того же мира, что и я. Она умерла у себя, чтобы получить второй шанс в новом теле. Нас познакомил Майкл, и мы быстро нашли общий язык. Мы с легкостью понимали друг друга, ведь наши судьбы во многом были похожи. Но при этом мы с ней отличались как день от ночи. Смелая, порывистая, решительная Ариана заставляла меня чувствовать себя пугливой ланью, бегущей от собственной тени.

Иногда мне было интересно: смогли бы мы с ней подружиться, если бы обе были из этого мира? Если бы нас не связывало условно общее прошлое?

— Оуэн просил передать тебе привет, — отсмеявшись, вспомнила я. — Он обещал забежать к тебе на неделе.

Ариана оживилась. Ее лицо буквально засияло. Я знала, что с Оуэном их связывает давняя дружба.

— Как он?

— Хорошо. Вроде, — я помолчала и, вспомнив о темных кругах под его глазами, виновато развела руками. — Ну ты знаешь, что он не особо делится своими переживаниями.

— Это правда, — согласилась Ариана. — Пророческий дар сделал его замкнутым и осторожным. Иногда я скучаю по тому сорванцу, с которым познакомилась.

Ее взгляд на мгновение затуманился, словно она окунулась в воспоминания. Я кашлянула, привлекая к себе внимание.

— Он сказал, что проводит родных.

Ариана кивнула и, задумавшись, накрутила на палец прядь длинных светлых, почти льняных волос.

— Да, у его семьи проблемы.

— Почему?

Она помолчала.

— Семья Лингов — одна из самых влиятельных и богатых в королевстве. Прежде она всегда пользовалась благосклонностью Его Величества, но...

Я нахмурилась, когда Ариана замолчала на полуслове. Было в этом что-то зловещее.

— Если у его семьи проблемы, это значит?..

Я тоже не закончила фразу, и вопрос повис в воздухе. Ариана встала, подошла к небольшому кофейному столику в углу и потянулась к графину, затем передумала и посмотрела в окно. Оттуда доносился бодрый цокот копыт и скрип колес.

— Ты, как маг, ничего не чувствуешь? — спросила она, не смотря на меня.

Я нахмурилась.

— Ты ведь тоже обладаешь магией, — напомнила я. — Ты закончила академию.

Она лишь повела плечами.

— Я не считаю себя магом. Я — Проводник: усиливаю чужой дар. Мне всегда казалось это скучным, поэтому после учебы я создала свою газету. И теперь вспоминаю о своем, как выразился ректор Ной, предназначении, только если Джонатан просит о помощи. Но это случается крайне редко.

Я поерзала в кресле. Мне было странно слышать о таком отношении к дару. Я без магии теперь попросту не представляла себя. Впрочем, как и Майкл с Оуэном.

Я невольно вспомнила Джейсона: момент, когда его кулак припечатал противника на тренировочном поле. Ведь он тоже не всегда обращался к магии. Не считал ее частью себя?

— Зато я тщательно слежу за всеми новостями. Моя газета — своего рода индикатор общественного настроения. По сводке преступлений я легко могу сказать, что происходит в стране: впал ли народ в уныние или наоборот гневается и негодует.

Я с трудом вырвалась из пелены собственных мыслей и уставилась на Ариану. Она, опершись

ладонью о стену, стояла ко мне вполоборота. Я в очередной раз подумала, что ее красота — утонченная, эфемерная — с возрастом становилась лишь ярче.

— И что ты можешь сказать сейчас? — осторожно вставила я. — Чем живет народ?

Она помолчала, а затем обернулась. Мне не понравился ее взгляд — задумчивый, настороженный и не предвещающий ничего хорошего.

— Мне кажется, скоро что-то произойдет, — негромко ответила Ариана. — А что тебе говорят твои видения?

Я хотела сказать что-то нейтральное о заговорщиках. В конце концов, об этом и правда не стоило беспокоиться: мы с Оуэном работали уже не первый год. Но, открыв рот, я не смогла ответить ничего внятного. Почему-то в голове снова всплыл тот пророческий сон о нашей с Джейсоном свадьбе.

Мысли вновь побежали по кругу: зачем мне выходить за него? Что все это значит?

— Боюсь, мои видения слишком туманны, чтобы по ним можно было сделать какие-либо выводы, — после паузы сказала я.

Ариана чуть склонила голову набок, словно принимая такой ответ, а затем громко хлопнула в ладоши. Я подпрыгнула на месте от неожиданности.

— Ладно, проживем — увидим. Чаю?

Я обрадовалась смене темы. Минорные нотки, появившиеся в разговоре, заставили меня занервничать.

— Да, не откажусь.

Остаток беседы прошел в беззаботной болтовне. Ариана щедро поделилась светскими сплетнями и жалобами на плохой сон у малышки, а я — новостями академии, по которой она скучала. Мы как раз обсуждали обескураживающие методы преподавания мэтра Райли, когда за дверью что-то грохнуло, а затем раздались женские крики:

— Пожар!

— Осторожно!

Мы с Арианой вскочили со своих мест. Моя кружка с чаем перевернулась и коричневой ароматной лужей растеклась по столу.

— Пожалуй, идея поиграть с дракончиком была на самой удачной, — пробормотала я, путаясь в подоле.

В основной комнате царил хаос. Девушки бегали между столов, пытались потушить полыхающую урну с бумагами, но безуспешно. Огонь магического происхождения поднимался все выше. Поодаль на задних лапах сидел обескураженный Бред. Он зубами вцепился в платье Эммы, не пуская ее подойти поближе.

Ариана сориентировалась первой.

— Бриана! — крикнула она. — Где ты?

Девушка тут же оказалась рядом. Не мешкая, Ариана ухватила ее за обнаженное запястье и встряхнула ее руку, направляя ее вверх.

— Ну же!

Бриана торопливо, неумело вывела в воздухе руну воды. Обрушившийся с потолка ледяной поток мгновенно остудил не только урну, но и всех присутствующих.

Я шмыгнула носом, вытерла ладонью лицо и оглядела издательство газеты: все бумаги вымокли и походили на грязные носовые платки, разбросанные по комнате. С волос и одежды ошарашенных девушек стекала вода.

— Что тут произошло? — строго спросила Ариана.

— Урна загорелась, и мы никак не могли ее потушить, — спокойно ответила Ханна и брезгливо отряхнула свой жакет. — Может, дракон в нее плюнул?

Взгляды всех присутствующих скрестились на Бреде. Тот раскрыл пасть и выпустил Эмму из захвата. Та радостно взвизгнула и устремилась к матери.

— Весело! Давайте еще?

— Нет, дорогая, с огнем мы больше играть не будем. Хотя бы сегодня.

Бред, видимо, чувствуя всеобщее внимание, осторожно попятился:

— А что я? А я ничего!

Я цокнула языком и повернулась к Ариане.

— Тебе помочь с уборкой?

Она покачала головой. К ней на руки уже забралась Эмма и обняла за шею.

— Нет, мы сами справимся. ЧП в этом месте происходят регулярно.

— Ты уверена?

— Не волнуйся, Рель.

Она улыбнулась, став на мгновение еще красивее, чем прежде. Я коротко пожала ее руку и, попрощавшись со всеми, вышла из издательства.

Забавно, но, помня свои имена из прошлых жизней, мы предпочитали называть друг друга теми, что получили в новой жизни. Кажется, Ариана как-то сказала, что так боль потери забывается быстрее. Наверное, она права.

— Это ты сделал? — оказавшись за порогом, мрачно спросила я у Бреда. — Так сильно хотел отвязаться от Эммы?

Бред виновато понурил голову, а затем вскинулся и зачастил:

— Она все липла и липла ко мне! Я надеялся, что огонь ненадолго ее отвлечет. Между прочим, я не нянька! У меня нет соответствующего диплома и... терпения.

Я вздохнула.

— Все с тобой ясно. Что ж, идем домой.

— Как думаешь, — Бред прыжком взмыл на мое плечо. — Все поняли, что я сделал это специально?

Я вспомнила лица девушек и усмехнулась. Кажется, они разгадали уловку Бреда, но несильно его осуждали. С Эммой по очереди успели посидеть все сотрудники газеты. Три года — сложный возраст.

И если в этом мире еще ничего не знали о кризисе трех лет, это не значит, что его не существовало в природе.

— Можешь быть в этом уверен, — не без злорадства заверила я.

Бред засопел и промолчал.

Портал вспыхнул радугой, а затем, когда глаза привыкли к свету, я уже стояла в центре своей спальни. Взгляд метнулся к каминным часам. Что ж, если поспешу, я еще успею на артефактику.

ГЛАВА 8

В партию вступает скрипка, и музыка сразу приобретает драматичный оттенок. Под моими ногами скользит паркет, когда я, едва не запутавшись в юбках, выполняю новый танцевальный пируэт.

Взгляд напряженно обегает лица гостей. Я лишь изредка смотрю на своего партнера. Впрочем, и он поглощен кое-чем другим, не мною. Наши руки сплетаются.

— Сейчас, — шепчет он мне на ухо.

Я на мгновение заостряю внимание на бледном и напряженном лице Оуэна. Его светлые волосы собраны в косу, переброшенную на плечо. Чуть торчащие уши вызывают мимолетную ассоциацию с эльфом.

Он подталкивает меня в нужном направлении, а сам ныряет в противоположную сторону. Я подхватываю подол платья и бегу.

Успею?

Сзади слышится возня и грохот выпавшего из рук слуги подноса. Оуэн выполняет часть своего плана.

— Стойте!

Как в замедленной съемке, я выбиваю нужный фужер с вином из рук импозантного мужчины. Он не один. Его собеседник оборачивается, и я замираю.

Такие ярко-синие глаза я видела только у одного человека. И сейчас они метают молнии.

— Что ты делаешь?

Его рука сжимает мое запястье. Мои пальцы скользят по ножке хрустального фужера.

Часто-часто дыша, я резко села в постели. Меня окружила темнота, и во рту появился отвратительный кислый привкус. Панические атаки в моем случае всегда начинались с тошноты.

— Бред! — крикнула я. — Ты здесь?

Почти тут же над головой раздалось шуршание крыльев и сонный голос:

— Ты чего? Снова кошмар?

Я с облегчением выдохнула. Паника медленно скатилась по коже мурашками.

Я не одна.

— Нет, видение. Посветишь?

Щеку задело крыло Бреда, когда он спланировал и дыхнул на стоящую на прикроватной тумбочке свечу. Ее фитиль вспыхнул ярко-оранжевым магическим пламенем. Как только его свет выхватил очертания спальни, я успокоилась окончательно.

— Что на этот раз? Заговоры, интриги, переворот?

Когти Бреда прошли по моей подушке. Он помялся, а затем зевнул и свернулся на ней клубочком. Его нос заинтересованно приподнялся и повернулся в мою сторону, слегка пригнувшись.

Я опустила ноги на пол, подошла к столу и вытащила из ящика альбом с рисунками и карандаш. Вернувшись в постель, я раскрыла альбом на чистой странице и устроила его на коленях.

— Все сразу, — наконец ответила я. — И почему-то Джейсон Маверик.

Бред оживился.

— Голый?

Я задумчиво постучала карандашом по альбому, а затем принялась уверенно выводить первые линии рисунка.

— Нет. С чего бы?

На белом листе проступал бальный зал. Я торопилась зарисовать все, что запомнила. Иногда именно детали помогали нам с Оуэном сделать правильные выводы.

Бред ничего не расспрашивал. Он уже привык, что после снов я испуганная и подавленная. Я бы с удовольствием обсуждала с ним свои видения, но, увы, тогда рисунок судьбы менялся.

И чаще в не лучшую сторону.

— Жаль, значит без обнаженки, — разочарованно выдохнул Бред. — Очередной скучный сон...

— Угу, — согласилась я, стараясь не обращать внимания на кольнувшее меня нехорошее предчувствие.

Не слишком ли часто мне стал сниться Джейсон?

Я мотнула головой, отгоняя тревожные мысли. Не стоит об этом думать. Оуэн периодически повторял мне, что после видения важно сосредоточиться на настоящем, чтобы не сойти с ума. Пророческий дар был одним из самых сложным в управлении. Многие просто не выдерживали и переставали отличать реальность от видений.

Понятно, что ни к чему хорошему это не приводило.

— Вдох-выдох, — скомандовал Бред, зорко следящий за мной. — Помнишь?

Пальцы, сжимающие остро заточенный карандаш, чуть дрогнули, и я кивнула.

Набросок становился все более детальным. Завтра, когда большая часть видения выветрится из памяти, я смогу по кусочкам восстановить всю картину. Если повезет, к Оуэну тоже придет предсказание. Он запишет его (в отличие от меня, он предпочитал записывать пророчества), а затем мы постараемся склеить кусочки пазла.

За рисованием я потеряла счет времени. Очнулась, когда затекла шея. Свеча сгорела наполовину, но жемчужный свет луны, вынырнувшей из-за облаков, не давал комнате окончательно погрузиться в темноту.

Я захлопнула альбом, задула свечу и осторожно перенесла задремавшего Бреда с края подушки себе под бок. Тот сонно задергался, но уже через мгновение уткнулся мне в раскрытую ладонь, как котенок, и сладко засопел.

Его теплое дыхание, щекочущее кожу, успокаивало. Я прикрыла глаза.

Как хорошо, что я не одна.

И все же, что значат мои последние видения?

В просторном зале, где проходила пара ботаники, было душно и влажно. Наверное, из-за огромного количества растений в кадках, расставленных прямо на полу. Пахло мокрой землей и немного... теплицей с огурцами.

— Таким образом, столь редкий экземпляр, как ноордов цвет, представляет огромный интерес для науки, — подытожил мэтр Райли. Его тонкие, тщательно зачесанные в низкий хвост рыжие волосы, отливали на солнце медью. — Вы успели записать?

Моя группа отозвалась невнятным угуканьем. Я оторвала взгляд от окна, в котором виднелся парк, и с трудом сфокусировала внимание на Райли. Болезненно худой, с белесыми бровями и ресницами, он вызывал ассоциации с рыбой.

С разгневанной рыбой, готовой вас покусать.

— Я понимаю, что вам — студентам пророческого факультета — кажется огромной глупостью изучать ботанику, — раздраженно проговорил он и поправил воротник белой рубашки. Тощая шея с видневшимся кадыком пошла пятнами: как и всегда, когда Райли злился. — Но наша программа не просто так предусматривает обучение всем дисциплинам первые три года.

— А я думал, что это лишь дань традиции, — заметил Дин, сидящий впереди меня. — Ведь артефакт, определяющий природу магии, был изобретен всего пять лет назад. До этого момента приходилось штудировать все подряд, чтобы понять, к чему тебя тянет.

Его поддержали, но под мрачным взглядом Райли в зале вновь установилась идеальная тишина.

— Вот как, рин Томсен? — с таким холодом спросил Райли, будто желал заморозить всю комнату. — Вы действительно считаете, что ректору и совету профессоров было лень перекраивать порядок

обучения в академии?

Дин втянул голову в плечи и предпочел промолчать. Темноволосый и низкорослый, он частенько огребал проблемы из-за своей привычки говорить то, о чем думал.

Если бы он принадлежал к высшему сословию, как, например, Майкл или Оуэн, его слабость сочли бы преимуществом. Назвали бы смельчаком или правдуром. Но Дин Томсен был выходцем из простого народа, а потому не мог рассчитывать на снисхождение.

Я оглядела его темно-зеленый костюм и механически поправила собственное ярко-желтое платье, сшитое на заказ. В академии носили форму, но только те, кто не мог себе позволить большего. К счастью, Майкл был более чем щедр. Мой шкаф ломился от платьев.

Свою часть сделки он выполнял с похвальной скрупулезностью.

— Вернемся к уроку, — продолжил Райли. — Кто может назвать основные достоинства ноордова цвета?

Я сжалась, когда на мне остановился тяжелый взгляд Райли, и выдохнула с облегчением, едва тот переключил внимание на другого студента — ботанику нельзя было назвать моей сильной стороной.

— Рин Миллоу, что скажете?

Я вновь посмотрела в окно. Бред беззаботно гонял птиц. Он то садился на ветку высокого раскидистого дерева, то взмывал ввысь. Райли запретил дракончику присутствовать на парах (после того как тот едва не спалил особо ценный экземпляр флоры в учебном классе), поэтому во время занятий Бред оставлял меня, но всегда крутился где-то неподалеку.

— Ноордов цвет обладает лечебными свойствами, — неуверенно проговорил Том Миллоу и запнулся.

Райли хищно улыбнулся. Ну точно клацающий зубами окунь.

— А подробнее?

Вся наша группа, состоящая из тринадцати человек, расслабилась. Жертва была выбрана, и каждый втихомолку радовался, что его миновала чаша страданий.

Даже удивительно, что меня пронесло. Райли тербил меня чаще, чем других. Наверное, из-за того, что я оказалась единственной девушкой в группе. Впрочем, на потоке женщин в принципе было немного. Даже среди врачей.

Помнится, Ариана рассказывала, что, когда училась она, ситуация была еще хуже.

Раздавшийся звонок заставил Райли поморщиться и недовольно отпустить Тома, а заодно и всех нас.

— Не забудьте, на следующей паре вас ждет лабораторная работа. Заранее разбейтесь на пары. Помните, скоро вам придется выбирать свою двойку, так что продумайте этот момент.

Я торопливо встала и сгребла со стола конспекты и учебник. Они перекочевали в коричневый кожаный портфель.

— Аурелия, составишь мне пару на лабораторной?

Я обернулась и посмотрела на Дэвида. Высокий и светловолосый, он был по-настоящему красив. Мне нравилось смотреть на него издали, но от общения я предпочитала увиливать. Сейчас же я и вовсе уловила намек, который, возможно, он не вкладывал в свой вопрос.

Получить предложение сотрудничества сразу после напоминания Райли о выборе партнера в двойку было как-то... подозрительно. Или во мне снова говорит излишняя осторожность?

Маги этого мира предпочитали разбиваться в пары и работать вдвоем. Это называлось рабочей двойкой. Конечно, были и успешные одиночки, но обычно они слишком быстро расходовали свой резерв, а это негативно сказывалось на здоровье и общей продуктивности.

Выбор партнера — выбор двойки — происходил в конце третьего курса. Конечно, потом можно было изменить свое решение, но большинство тандемов образовывались именно в академии.

— Пока не знаю, — неопределенно отозвалась я. — Посмотрим.

Дэвид разочарованно вздохнул, но настаивать не стал. Он знал, что я работаю одна. А после завершения обучения, если Майкл не будет против, мы с Оуэном собирались продолжить наше

сотрудничество. Фактически я уже выбрала свою двойку, просто не особо распространялась на эту тему.

Лишние слухи не нужны ни мне, ни Оуэну. О нас и так периодически болтали всякую чушь...

Я замешкалась, и к тому моменту, когда все-таки направилась к выходу, класс уже начала заполнять новая группа. При виде мускулистых спортивных фигур боевиков я ускорила шаг. Мне было беспокойно в обществе галдящих самоуверенных самцов, окидывающих меня оценивающим взглядом, словно товар на рынке. Увы, но с тактичностью у боевиков были проблемы.

Я так спешила, что запнулась о порог и, выпустив из рук портфель, полетела вниз. К счастью, сильно не ударилась. Пострадала лишь моя гордость.

— Эти предсказатели уже и под ноги не смотрят.

— Боятся, что связь с космосом прервется, если они опустят взгляд.

Раздались смешки. Краска бросилась мне в лицо, но я не стала спорить. Раньше бы, до смерти в подворотне, я бы огрызнулась, но теперь... Стоило мне угодить в ситуацию, которую мой мозг трактовал как опасную, и я замирала.

— Ну ты и смертник. А если она пожалуется жениху?

— Да ну, не пожалуется...

В голосе говорившего прорезалось сомнение, и я усмехнулась. Когда дело принимало совсем печальный оборот, я и правда пугала именем Майкла Берча. Но в остальное время предпочитала не вмешивать его в свои проблемы.

Портфель при падении распахнулся. Тетради и учебники высыпались из него, как яблоки из порванной сетки, и я принялась собирать свое добро. Не поднимая глаз от вещей на полу, я заметила, как рядом со мной остановились мужские ботинки, а затем их обладатель присел на корточки.

— Держи.

Я вздрогнула и посмотрела на Джейсона. Он вложил мне в руку несколько поднятых тетрадей.

— Спасибо.

Не припомню, чтобы мы с ним переходили на «ты», но в последнее время он так часто мне снился, что я могла спутать настоящее с зыбким будущим.

— Не за что.

Смех за спиной мгновенно оборвался. Боевики сделали вид, что целиком заняты своими делами. Расстановка сил явно заставила их занервничать. Одно дело упражняться в остроумии за счет беззащитной девушки, и другое — продолжать язвить, видя, что кто-то ей помогает. Тем более если этот кто-то — сын короля, пусть и внебрачный.

— Да нет, — пробормотала я, по-прежнему не вставая на ноги. — Есть за что.

Взгляд Джейсона скользнул за мое плечо. Его глаза ненадолго сузились, а затем он хмыкнул: выразительно и громко.

— Гиены есть гиены.

Я улыбнулась, а он потянулся к раскрытому альбому, лежащему позади него.

— Что это?

Его рука с недоумением сжала лист бумаги, с которого на меня смотрел он сам — Джейсон Маверик.

Я ненадолго замерла, а затем решительно вырвала из его рук альбом с рисунками из снов.

— Ничего, — ответила я и торопливо поднялась на ноги. — Просто... хобби.

Джейсон чуть сжал челюсти. Очевидно, ответ его не устроил.

— Извини, я спешу, — сказала я и сделала шаг вперед.

Джейсон не сдвинулся с места. Моя спина покрылась холодным потом. Он что, сейчас начнет

расспрашивать меня обо всем? Посреди коридора?

Меня спас Бред. Он явился из ниоткуда и завис между мной и Джейсоном. Кожистые крылья громко вспарывали воздух.

— Девушка торопится, — отбросив манеры попугая, серьезно сказал Бред и демонстративно осклабился. — Подвинься.

Джейсон, все так же ни говоря ни слова, медленно посторонился. Когда я проскочила мимо него, на мгновение задев его плечо, у меня возникло чувство, что я перепрыгнула через капкан. Большой и смертельно опасный капкан.

— Что это было? — спросил Бред, когда мы отошли на достаточно приличное расстояние. — Флирт, м?

Я поморщилась.

— Если так, то он ни черта не смыслит в женщинах.

Бред рассмеялся, а я ускорила шаг.

На урок по иллюзорной магии я опоздала. Влетела на лекцию, когда та уже началась. Мэтр Акрон посмотрел на меня укоризненно, но ничего не сказал. Пожалуй, он был одним из немногих преподавателей, кто относился к девушкам на курсе с такой деликатностью, будто просил прощения за весь мужской состав академии. Я тихо извинилась и торопливо нырнула на ближайшую скамью.

— Иллюзию зачастую сложно отличить от реальности. Хороший маг вполне может создать что-то настолько убедительное, будто...

— Вот же черт! — буркнула я себе под нос и снова запустила руку в портфель.

— Ты чего? — шепотом спросил Бред.

Соседи слева и справа (студенты целительского) шикнули на меня, и я виновато развела руками.

— Доклад... — пробормотала я. — Он точно был в портфеле...

Я отчетливо помнила, как положила его в стопку к тетрадям. Где же он?

После общей с целителями лекции я должна буду сдать его. Если нет, то плакала моя надежда на получение зачета автоматом.

— Может, хватит уже копошиться? — недовольно прошипел сосед справа. — Мешаете же!

Бред, склонив голову набок, двумя прыжками по парте оказался напротив лица парня. Тот удивленно моргнул.

— А вы, благородный рин, прям-таки жаждете обрести знания, да?

Когти Бреда подцепили конспект. Я заметила, что на девственно-чистом листе был зарисован портрет Акрона. Весьма посредственный, к слову.

— Ладно-ладно, — сосед сдал назад. — Забыли.

Бред фыркнул и вернулся на мое плечо. Я еще раз проверила портфель. Неужели доклад выпал, когда я так позорно растянулась перед боевиками в коридоре? Или я все-таки оставила его в спальне?

Я раздраженно выдохнула и потянулась к перу.

Дверь аудитории снова распахнулась. Я торопливо записывала слова Акрона, поэтому вздрогнула, когда до меня донеслось:

— Простите, мэтр, мне нужна рина Терренс.

Я вцепилась в перо так, что на бумагу упало несколько чернильных капель. Отсюда мне не было видно Джейсона, но я не сомневалась, что голос принадлежал ему.

— Рина Терренс. — Мэтр Акрон посмотрел на меня укоризненно, и мне стало по-настоящему неловко. — Выйдите, пожалуйста, и разберитесь со своими личными делами.

— Конечно. Простите.

Больше всего мне хотелось сказать, что ни с чем разбираться я не собираюсь, и вернуться к лекции, но вряд ли этот ответ устроит Джейсона. Кажется, он парень настойчивый.

Господи, и что ему от меня нужно? Неужели его так сильно поразили рисунки?

Под перешептывания я протиснулась к выходу. Прежде чем толкнуть дверь, я выдохнула и до боли сжала ладони. Бред, парящий чуть позади, последовал за мной.

В коридоре, как я и думала, обнаружился Джейсон Маверик. Он, запустив руку в карман брюк, стоял ко мне вполоборота и рассматривал портреты мэтров на стене.

— Ты... Вы что-то хотели?

Я понятия не имела, как к нему обращаться — на «ты» или на «вы». Вроде при Оуэне он соблюдал приличия, так что...

Джейсон вскинул на меня ярко-синие глаза и обернулся.

— Да. Я хотел вернуть это.

В его руке я заметила уже знакомую мне папочку и выдохнула с облегчением.

— Мой доклад! Спасибо.

— Я обнаружил его в коридоре, когда ты уже ушла.

Щеки вспыхнули. Та неловкая сцена еще не выветрилась из памяти. Надо же было так глупо растянуться на полу!

— Да, видимо, он выпал из портфеля, а я и не заметила.

Я протянула руку, чтобы забрать доклад. Ну вот, а я уже нафантазировала себе ужасов...

На моих губах так и не успела расцвести улыбка. Ее стер вопрос Джейсона:

— К слову, мы не закончили. Что значат те рисунки?

Я на мгновение замерла. В голове стайкой испуганных птиц заметались тревожные мысли. Я не могла сказать Джейсону правду. Это сразу отразится на рисунке судьбы, и нам с Оуэном придется начинать все сначала...

Нет уж! Фигурки на шахматной доске расставлены и ждут своего часа.

— Кажется, я уже сказала. Это просто хобби.

Наши с Джейсоном пальцы вцепились в папку — по разные стороны от нее. Я чуть потянула на себя, но безуспешно.

— И это никак не связано с твоим пророческим даром?

Я с трудом подавила желание упереться в пол ногой и как следует рвануть папку на себя.

— Верни доклад, — потребовала я.

— После ответа на вопрос, — пообещал Джейсон.

Я понимала его нетерпение. В конце концов, многие мои одноклассники озвучивали свои предсказания, и те все равно сбывались. Иногда.

Но наш опыт сотрудничества с Оуэном показал, что лучше молчать. Как бы осторожно отделаться от Джейсона, не вызвав у него подозрений?

Бред резко спикировал и встрял между нами.

— Эй, а ну назад! — рявкнул и угрожающе зашипел он. — А то поджарю!

Джейсон негромко выругался, разжал пальцы и, подняв руки, отступил назад.

— Спокойно, крылатый, — бросил он. — Я не настроен на драку.

— Это ты кого крылатым назвал? — свою очередь вспылil Бред. Видимо, по инерции, потому что в этих словах не было ничего обидного. — Меня, да?

Джейсон выразительно хмыкнул. В ярко-синих глазах не плескалось ни намека на страх. Дракона он воспринимал как досадное препятствие на пути к цели, не более.

Я обхватила папку и прижала ее к груди.

— Бред! — одернула я друга. — Хватит.

Тот послушался и вернулся на мое плечо. Я занервничала, заметив взгляд Джейсона. Он смотрел оценивающе, словно колеблясь. Кажется, в другой ситуации он бы уже пустил в ход магию или кулаки, а тут... Просто не знал, как поступить.

Настойчивый парень. Таких лучше обходить за версту.

— Ты зря беспокоишься, — миролюбиво проговорила я, пятясь к аудитории. — Просто я люблю рисовать портреты. И иногда сцены из жизни. Ничего такого.

— Портретов со мной было несколько, — напомнил Джейсон.

Он мрачно взирал на меня, не двигаясь с места.

— А, это... — До спасительной двери оставалось всего ничего. — У тебя замечательная фактура. Грех было не перенести это на бумагу.

— Фактура?

— Да горяч ты! — выплюнул Бред. — Горяч!

Я мысленно отвесила дракону подзатыльник. Спина наконец-то уперлась в медную дверную ручку, и я обрадованно обернулась. Нырнуть в аудиторию не успела: меня остановил голос Джейсона.

— Я понятия не имею, что вы с Лингом задумали, но не стоит делать меня пешкой и играть втемную. Я для этой роли не гожусь.

Я замялась, но ничего не ответила и предпочла скрыться за дверью.

ГЛАВА 9

Зеркало отобразило невысокую девушку в роскошном зеленом платье. Декольте подчеркивало упругую грудь, корсет — талию. Я не стала убирать волосы наверх и вплетать искусственные пряди. Вместо этого просто уложила каре — дерзко, даже немного вызывающе, но Майкл прощал такие вещи. Я твердо знала, что балансирую на краю, поэтому позволяла себе вольности только в тщательно очерченных рамках.

— Красота! — Бред присвистнул, засунув пальцы в рот. — Bravo!

Я закатила глаза, покрутилась перед зеркалом и добавила последний штрих — гарнитур из изумрудов. Увесистые серьги оттягивали уши, но придется потерпеть. Необходимо выгулять подарок Майкла, тем более что его самого на балу не будет.

В комнате вспыхнул свет портала. Спустя мгновение возле окна возник Оуэн в темно-синем костюме.

— Ты готова?

Вообще-то вот так заявляться в спальню девушки было верхом неприличия. Узнай кто, и случился бы скандал. Собственно, поэтому мы и старались соблюдать осторожность и особо не светить нашими отношениями.

Впрочем, это не всегда получалось.

Иногда я ловила отголоски слухов. Кажется, нас с Оуэном считали любовниками. Видимо, никто не верил, что мужчина и женщина могут просто дружить.

— Да.

Я бросила еще один быстрый взгляд в зеркало и взяла с тумбочки перчатки и веер. Бред тут же уселся на мое плечо, царапая обнаженную кожу когтями.

— Помнишь комбинацию? — спросил Оуэн. — А последовательность действий?

Я покачала головой. Видения относительно бала не отличались четкостью, но нам удалось структурировать их. Если все пойдет так, как должно...

— И все-таки я не до конца понимаю, что станет делать Джейсон Маверик, — задумчиво проговорил Оуэн. Он крутил кольцо — портал, — но не торопился надевать его на палец и активировать. — Видения относительно него все время меняются.

Я покосилась на альбом на письменном столе. Большая часть набросков в нем отводилась Джейсону.

— Мы пойдем, как поступить, — успокаивающе сказала я. — Обязательно.

Оуэн кивнул и потянулся к кольцу.

Перемещение произошло мгновенно. Сердце забилося немного громче, когда я поняла, что стою под руку с Оуэном перед большой парадной лестницей, ведущей в просторный полукруглый зал. Там уже собралась роскошно одетая толпа аристократов.

Между ними сновали слуги с подносами. Музыканты играли на возвышении у стены. Витал аромат роз — вазы с ними были расставлены по всему периметру зала.

— Добро пожаловать! — поприветствовал нас церемониймейстер и, сверившись со списком приглашенных, громко объявил: — Рина Аурелия Терренс и рин Оуэн Линг!

Я положила руку на мраморные перила, а другой продолжала придерживаться за локоть Оуэна. Мы не спеша спустились по ступеням, прикрытым зеленой ковровой дорожкой. Бред взлетел с плеча и теперь парил над моей головой.

— Сначала поздороваемся с Его Величеством, — негромко напомнил Оуэн. — Затем я ненадолго оставлю тебя. Джонатан должен быть где-то рядом...

Я поискала глазами мужа Арианы, но вместо него заметила среди гостей Джейсона. Он поймал мой взгляд и нахмурился.

— Аурелия, если что-то пойдет не так...

— Я знаю, — откликнулась я. — Не переживай.

Голос все равно дрогнул. Интуиция подсказывала, что с Джейсоном Мавериком все точно пойдет не по плану. А значит, проблем не избежать.

Я тряхнула головой, будто хотела избавиться от тревожных мыслей. К сожалению, те и не подумали разлететься на манер рассыпанного бисера, а наоборот плотно застряли в черепашке, впиваясь, словно иголки в лишенный наперстка палец. Мы с Оуэном направились к стоящему чуть поодаль креслу, больше похожему на трон. На нем, оглядывая разодетую толпу, мрачно восседал король. Его Величество Бенедикт III был уже в годах и танцевальной суете предпочитал комфорт. Его изрядно поредевшую, густо усыпанную сединой макушку венчала тяжелая золотая корона. Рубины в ней сочетались по цвету с багровым камзолом и штанами на оттенок темнее. Если в академии студенты и преподаватели отдавали предпочтение лаконичным костюмам, то здесь, во дворце, все еще носили парчовые сюртуки и узкие бриджи. Не все, конечно. Но старшее поколение точно. Перемены в Кимберлинском королевстве приживались тяжело, даже если они касались такой мелочи, как мода.

Впрочем, учитывая консервативно настроенного правителя, это и неудивительно.

— Ваше Величество. — Оуэн поклонился, а я присела в низком реверансе, из-под полуопущенных ресниц рассматривая изрезанное морщинами лицо короля. — Позвольте поблагодарить вас за приглашение на бал. Мы с риной Терренс...

— Не должны забывать, ради чего вы здесь, — холодно перебил король. Его орлиный острый нос чуть сморщился, будто бы брезгливо, но всего на пару мгновений.

Затем на лицо Бенедикта упала маска равнодушия и скуки.

— Конечно, Ваше Величество, — откликнулся Оуэн, снова склонив голову. — Можете в нас не сомневаться.

Король кивнул и, словно ставя точку в разговоре, посмотрел на соседнее, куда менее помпезное кресло. Там, обмахиваясь веером, сидела не проронившая до этого ни слова королева Изабелла. На ее коленях устроилась крошечная комнатная собачонка, похожая на шпица.

— Рада вас видеть, рин Линг, — проговорила королева. Ее пухлые пальцы почесывали собачонку по загривку. — И вас, рина Терренс. Чудесный гарнитур!

На лице Изабеллы, изрядно припорошенном пудрой (видимо, чтобы скрыть возраст и придать мучнисто-болезненной коже свежести) мелькнул огонек интереса, но тут же угас. Говорят, до смерти своего единственного сына и наследника престола королева была жизнерадостной и яркой женщиной, но несчастный случай, произошедший семь лет назад, видимо, что-то в ней надломил.

Когда я попала ко двору и начала сотрудничать с Тайной Канцелярией, королева Изабелла уже была такой, как сейчас — равнодушной, погруженной в себя, уставшей, резко постаревшей женщиной с некрасивым лицом и грузным телом. И это не могли исправить ни роскошные наряды, ни льстивые комплименты придворных. Казалось, все, что теперь ее интересовало — собаки, которые жили прямо в ее спальне, и... драгоценности.

— Благодарю, Ваше Величество.

— Ваш жених щедр. Похвальное качество. — В ее словах мне послышался едва уловимый намек. — Он истинный сын своего отца. Подумать только, Вильяму был лишь немного старше рина Берча, и, если бы не...

Голос королевы дрогнул, и фраза оборвалась. Я застыла, не зная, как реагировать на эту секундную слабость. В учебниках по этикету, которыми меня в свое время пичкала рина Беатрис, ничего об этом не говорилось.

Я почти физически ощущала, как волна застарелой, немного зарубцевавшейся боли накрыла королеву с головой. Сердце кольнуло сочувствие. Изабелла была на двадцать лет моложе мужа, но сейчас, в момент, когда ее, похоже, затопили воспоминания, выглядела его ровесницей — такой же бледной и старой. Ее лицо словно заledenело, стало безжизненным.

— Хватит, — резко бросил король. Это короткое слово, как удар хлыста, заставило Изабеллу выпрямиться и осмысленно взглянуть на нас. — Не всегда хорошо, когда дети идут по стопам родителей. Рину Лингу это наверняка известно, так ведь?

Оуэн замер, а затем чуть придушенно ответил:

— Верно, Ваше Величество.

Тот сыто усмехнулся. Сейчас, восседающий на троне, он напоминал грифа, выискивающего добычу.

Я вздрогнула.

Мне никогда не нравился король. Я не так часто с ним сталкивалась, но успела составить о нем впечатление как о не самом приятном человеке. Возможно, политиком он был неплохим, но от него веяло холодом и опасностью. Даже Бред предпочитал не мозолить ему глаза. Вот и сейчас дракончик взирал на меня откуда-то из-под люстры.

— Что ж, ваш жених — достойный человек. Приятно, что именно он возглавит род, — проговорила между тем Изабелла. — У него есть понятие чести и благородства. Но самое главное: он умеет делать правильные выводы. Мы всегда рады его видеть.

Я снова растерянно присела в реверансе, принимая столь неожиданный комплимент. К чему все это сейчас? Мне явно на что-то намекают, но я никак не могу уловить сути происходящего.

Короля, кажется, утомил этот бесконечный обмен намеками. Он взмахом руки отпустил нас.

— Повеселитесь. Бал в самом разгаре.

Мы поблагодарили королевскую чету за заботу и торопливо ретировались. Пожалуй, я бы быстрее унесла ноги, только если бы пол под моими ногами пылал.

— Что это было? — шепотом спросила я у Оуэна.

Пальцы в тонких перчатках слегка подрагивали. У меня было отчетливое ощущение, что мне подсыпали в стакан яду, но великодушно разрешили его не пить. Такая странная демонстрация силы.

— Тебе намекнули, что Ее Величество Изабелла готова простить тетку Майкла за случай на охоте.

Я удивленно моргнула.

— Правда?

— Да, но Майклу придется преподнести подарок в качестве извинения. Лучше всего, какой-нибудь гарнитур. По типу того, что сейчас на тебе.

Моя рука невольно взметнулась и дотронулась до колье. Вот к чему был этот разговор...

— Иногда во дворце я ощущаю себя просто душой, — честно призналась я. — Слишком много витиеватых слов с двойным дном.

Оуэн покосился на меня. Его лицо выглядело отрешенным, он явно думал о чем-то другом, но постарался меня успокоить.

— Ты уж точно не глупа. Можешь мне поверить. Тебе не хватает опыта.

Я хмыкнула.

— Ладно, пусть так. Объяснишь, почему... я почувствовала неудовольствие Его Величества?

— Он злится на моего отца, — негромко ответил Оуэн. Его взгляд прошелся по гостям и, лишь убедившись, что нас никто не подслушивает, стал менее напряженным. — У моей семьи... с недавних пор возникли кое-какие проблемы.

Я куснула губу. Об этом меня предупреждала Ариана.

— Расскажешь?

Я осторожно сжала локоть Оуэна, на котором лежала моя ладонь.

— Не сейчас. — Он слабо мне улыбнулся. Судя по заострившемуся лицу, тема была для него откровенно неприятной. — Я ненадолго отлучусь — переброшусь парой слов с Джонатаном. Как вернусь, начнем.

Я понятливо кивнула. Стоило Оуэну раствориться в толпе, а мне переместиться в угол залы, как на мое плечо камнем рухнул Бред.

— Ну, как оно? — шепотом профессионального суфлера поинтересовался он. — Со стороны казалось, что вас там сейчас не то линчуют, не то сожрут.

— Нет, нам просто напомнили о нашем месте, — едва слышно сказала я и нахмурилась.

Почему-то в памяти всплыла убежденность Арианы в том, что скоро что-то произойдет... Возможно,

король был так резок, потому что тоже это чувствовал и не был уверен в нашей с Оуэном лояльности?

— Старый маразматик, — буркнул мне на ухо Бред. — Вовремя не ушел на покой, а теперь вцепился в свой трон, как утопающий в соломинку!

Я повела плечом и шикнула. Пожалуй, обсуждать эту тему в бальной зале точно не стоит. Не дай бог кто услышит.

Бред тут же затих. Видимо, сообразил, что выбрал не лучшее место и время для столь скользкой темы, а я невольно подумала, что даже если бы король захотел, передать трон было все равно некому. Единственный наследник скончался, зачать нового не получалось (очевидно, в силу возраста). Братья и кузены давно казнены из-за участия в заговоре против короны. Среди королевских бастардов числились только девочки... за исключением Джейсона.

Я нашла взглядом его высокую спортивную фигуру в темно-синем костюме. Он стоял чуть в стороне и переговаривался с незнакомым мне мужчиной. Красивый, молодой, сильный — Джейсон был отличной фигурой для политических интриг. Осталось только выяснить, связан ли он с заговорщиками или нет.

Почему-то я надеялась на второе.

Музыканты ненадолго остановились, а затем по залу снова понеслась мелодия. На этот раз в игру отчетливо вступила скрипка. Ее тревожное звучание накатывало на меня волнами паники. Вроде не впервые меняю будущее, но волнуюсь так, что даже дышу с трудом.

Передо мной возник Оуэн.

— Рина Терренс, — проговорил он громко, специально для тех, кто стоял рядом. — Окажете мне честь?

Он протянул мне руку, и я, вложив в нее раскрытую ладонь, позволила увести себя туда, где кружились в танце пары.

Бред снова взмыл под потолок, но я затылком ощущала, как он наблюдает за мной. Переживает, но не лезет. Знает, что вмешиваться в наши с Оуэном действия чревато нехорошими последствиями. Все-таки приятно, что я успела обзавестись в этом мире друзьями.

Танцевать с Оуэном было легко. Он вел за собой, но всегда чутко подстраивался под меня. Настоящий партнер.

Мы сходились и расходились в несложных па под звуки громкой музыки. Трель скрипки становилась все драматичнее. Ладонь Оуэна, как того и требовала танцевальная фигура, ненадолго легла мне на талию. Его шепот обжег мочку уха:

— Приготовься. Один, два...

Я принялась считать про себя. Три, четыре...

В поле моего зрения возник тот самый слуга, которого я за последние дни так часто видела во снах. На его подносе покачивались хрустальные фужеры с белым вином. Дыхание невольно участилось. Что ж, занавес поднят.

Пять...

Джейсон подхватил с подноса два фужера и протянул один пожилому мужчине, с которым разговаривал. На этот раз я знала его собеседника — советник короля, рин Чарли Кэррол. Видения, всплывающие в памяти яркими вспышками, смешались с реальностью и завертелись перед моими глазами, как картинки в калейдоскопе. Ладони под перчатками взмокли.

Если мы ошибемся, рин Кэррол выпьет отравленное вино и умрет уже этой ночью, чем изрядно облегчит жизнь заговорщикам. Это был не единственный вариант развития событий. Существовала еще масса промежуточных. И только в одном из них главный советник короля оставался жив.

На счет семь мелодия стихла, и кавалеры повели своих дам обратно к дуэньям. У меня таковой никогда не было (Майкл не заводил об этом разговор), но даже реши я четко следовать правилам приличия, принятым в обществе, дуэнья осталась бы с носом. Пророчества требовали совсем иного.

Мы торопливо раскланялись с Оуэном, и он широкими шагами направился в ту сторону, где скрылся проворный слуга с подносом. Я знала, что Оуэн подхватит два оставшихся фужера с ядом и передаст их Джонатану. Самого слугу — совсем еще мальчишку — скрутят и допросят. Впрочем, мы с Оуэном уже знали, что тот ничего не скажет. Так и умрет на допросе, не выдав никого из своих.

Глупая, жестокая смерть... Так, не думать об этом, не думать!

Собирая сегодняшний вечер, как пазл, мы с Оуэном пересмотрели, кажется, все существующие вероятности. В том сне, что я увидела в самый первый раз, Оуэн оставался подле меня, а слугу ловили без нашей помощи. Но в видениях, стоило парнишке заметить кого-либо из ребят Джонатана, как он паниковал и тянулся к магическому кинжалу. В итоге кто-то из гостей всегда попадался под руку и получал ранение. На днях мне приснилось видение, где мы с Оуэном разделились, и он набросился на парня, выбив у того поднос, но и этот вариант не привел ни к чему хорошему: кинжал, торчащий в боку Оуэна явно нельзя было считать победой. В итоге, помучавшись некоторое время, мы все-таки нашли безопасную комбинацию. Конечно, никто не даст гарантий, ведь как ни подтасовывай пророчества, как ни пытайся предугадать последствия действий, риск всегда есть, но... стоило попытаться.

В конце концов, мы не можем подвести Джонатана.

Я застыла в двух шагах от Джейсона и советника. Краем глаза я успела заметить, как слуга, выставив руку с подносом, ненавязчиво предложил напитки еще двоим высокопоставленным ринам. Те потянулись к вину, но их опередили. Проходящий мимо Оуэн, ни на секунду не замедляя шага, быстрым, изящным движением подхватил фужеры с подноса парнишки. Тот заледенел, пораженно хлопнул глазами вслед Оуэну, а затем на его лице медленно проступило понимание и ужас.

Я отвернулась, потому что счет шел на секунды, и любопытство могло стоить проваленной миссии и... человеческой жизни.

До меня доносится слегка раздраженный голос Джейсона:

— Да, рин Кэррол, вы частично правы, но...

Он резко замолк, когда я, прикрыв глаза, театрально рухнула к его ногам.

— Обморок! — заорал Бред откуда-то сверху. Мы с ним не обсуждали его роль в этом представлении, чтобы не дай боже ничего не изменить в рисунке судьбы, но дракончик всегда отличался сообразительностью. — Рине плохо!

Бред спикировал ко мне, на лету задев крыльями, лицо Джейсона. Тот отвлекся. Секундное промедление, и вот первым надо мной склонился не он, а рин Кэррол.

— Что с вами? — с тревогой спросил он. — Вам помочь?

Забыв о бокале в своей руке, он потянулся ко мне, и я, распахнув глаза, вцепилась в его запястье. Отравленное вино выплеснулось мне на платье. На дорогое и роскошное платье, подаренное Майклом. Ну что ж, будем считать, что он тоже помог короне.

— Ох, боги! — пробормотал рин Кэррол. Он поставил пустой фужер на пол. — Простите, я не хотел... Как вы?

— Просто закружилась голова, — слабым голосом проговорила я. — Здесь так душно...

Меня подняли на ноги. На мой маленький спектакль сбежалась целая толпа, поэтому никто не обратил внимания, как двое стражников скрутили слугу с подносом и куда-то увели.

— Бедная девочка устала! — изучая меня через пенсе, изрекла одна из почтенных матрон. — Вы же видели, она так много танцевала!

Ее неожиданно поддержали.

— Эти танцы не рассчитаны на хрупкое женское здоровье!

— Все влияние ваших границ!

— Вот раньше рины не танцевали, а вышивали у окна...

— Что вы хотите этим сказать?

В толпе назревал скандал. Я могла оказаться в его эпицентре, но меня спас вернувшийся Оуэн. Поблагодарив рина Кэррола и извинившись перед другими гостями, он пообещал проводить меня до дома. Это немного разрядило обстановку.

Мы с Оуэном пробирались к выходу, когда нас окликнул Джейсон.

— С вами действительно все в порядке?

Я невольно отметила, что в присутствии зрителей он все-таки соблюдает приличия и общается со мной на «вы». Интересно...

— Да, не волнуйтесь, — откликнулась я. — Видимо, я просто перенервничала.

Взгляд Джейсона отчетливо дал понять, что он считает меня кем угодно, но не слабонервной барышней, падающей в обморок от жары или переутомления. Ого! Это что-то новое.

Обычно здесь женщин не воспринимают всерьез.

— Понятно, — протянул Джейсон. Он поколебался, а затем, словно пересилив себя, бросил: — Приятного вечера!

Только тут я обратила внимание на фужер с вином, который он механически сжимал в руке. Если он знает о планах заговорщиков, он не станет пить яд, но если нет...

В горле пересохло. Я судорожно сглотнула.

Наверное, Оуэн подумал о чем-то похожем. Его рука, придерживающая меня за талию, напряглась. Повернувшись к нему, я прочла в его глазах предупреждение.

«Не делай этого!»

Мысли лихорадочно заметались. Конечно, разумнее ничего не предпринимать. Так Джонатан сможет легко понять, кто такой Джейсон Маверик, но такая проверка напоминала испытание колдовством, через которое проходили рыжие женщины в Средневековье. Их тогда бросали в реку в мешке: не выживет — не ведьма, наши искренние извинения ее родственникам. Выживет — ух, темная магия спасла! На костер эту недоутопленницу!

Нет, так нельзя.

— Простите, можно воды? — попросила я и потянулась к фужеру Джейсона.

Его реакция поразила своей молниеносностью. Он вцепился в фужер и, сощурившись, посмотрел на меня уже оценивающе, как на противника.

— Это не вода, — заметил он.

В дело снова вмешался Бред.

— Жадина! — рявкнул он в ухо Джейсону и быстро долбанул клювом по его пальцам.

Тот тут же их разжал и прошипел тихое ругательство. Фужер упал на паркет и разлетелся мелкими стеклянными брызгами.

— Жадина! — повторил Бред и прыжком перебрался на мое плечо. — Бред хороший!

Я едва сдержала улыбку. Эта пародия на попугая прозвучала откровенно саркастично.

— Ох, простите, — торопливо выдала я и потрепала Бреда по голове. — Мой питомец несколько... эксцентричен.

Джейсон криво усмехнулся, но глаза его продолжили серьезно меня изучать.

— Я заметил.

Меня снова окатило напряжением. Интерес Джейсона ощущался так явно, что становилось не по себе.

— Прошу нас простить, — проговорил Оуэн. — Я провожу невесту своего друга до дома. Ей нездоровиться.

На лице Джейсона промелькнуло что-то такое, будто он собрался возразить, но через мгновение он кивнул и сделал шаг назад.

— Конечно. Доброго вечера.

Выглядел он при этом как кот, выпускающий из лап мышь: немного раздосадовано и удивленно.

Вспыхнул свет портала. Исчезла бальная зала, на ее месте возникла моя спальня. Я выдохнула с облегчением. С груди словно сняли огромный камень, и дышать стало легче.

Не думая о приличиях, я прошла к постели и упала на нее. Ноги были ватными.

Бред уселся на подоконник. Оуэн отошел к письменному столу и принялся перебирать рисунки с моими видениями.

— Рель, зря ты это, — сказал он после паузы.

Мне не нужно было пояснять смысл этих слов.

— Знаю, — легко согласилась. — Но я не могла, понимаешь?

Пришел черед Оуэна тяжело вздыхать.

— Знаю.

Вот о чем мы с ним оба не догадывались, так это о заголовках утренних газет. Они гласили, что любимая собачка Ее Величества Изабеллы скончалась в муках от неизвестного яда.

Как выяснилось позже, от того самого яда, что остался на полу рядом с осколками фужера Джейсона.

ГЛАВА 10

Холодный осенний ветер треплет полы пальто и кусает пальцы, сжимающие переброшенный на одно плечо рюкзак с учебниками. Мельком я с тоской вспоминаю о перчатках, забытых в аудитории университета.

Позади меня раздается шорох крадущихся шагов. Тихую поступь выдает шелест опавшей листвы, щедро рассыпанной по темному двору. Сердце пропускает удар, я резко оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с мужчиной в черной спортивной куртке. Капюшон надвинут так низко, что лица не разобрать.

Я нахожу в кармане пальто ключи и судорожно стискиваю их. До дома остается совсем немного...

Я еще успеваю подумать, что, возможно, стоит кому-нибудь позвонить, а в следующее мгновение на моей шее смыкается что-то хлесткое — удавка. В легких резко заканчивается воздух, а сделать новый вдох мне уже не дают.

Тьма — холодная, затягивающая, как черный омут, — обступает меня. Она повсюду, но прежде всего — в глазах моего убийцы.

— Не-е-ет!

Я резко села в постели. Сердце колотилось, как сумасшедшее. На лбу выступила холодная испарина.

— Рель, что случилось?

Я испуганно дернулась, когда мне на колени спикировал (скорее, просто рухнул) Бред. Крылья за спиной подрагивали, словно он был готов в любой момент ринуться в драку.

— Ничего, — пробормотала я и облизнула сухие губы. — Просто приснился плохой сон.

— Кошмар или...

— Кошмар.

Бред понимающе кивнул и одним прицельным плевком зажег свечу. Ее неяркий свет разогнал блуждающие по комнате тени. Дышать сразу стало легче. Я потянулась к стоящему на тумбочке графину с водой и трясущимися руками налила стакан.

— Снова тот убийца?

Я осушила стакан и молча кивнула. Бред помялся, а затем покружил на месте, как кошка, которая устраивается на сон, и лег на мои колени поверх одеяла.

— Это уже в прошлом, — непривычно мягко проговорил он. — Больше такого с тобой не случится.

Я криво усмехнулась.

— Правда?

— Конечно. Ведь я рядом.

В глазах защипало. Борясь с желанием разрыдаться от смеси страха, усталости и благодарности я потрепала его по шипастой голове.

— Спасибо, — тихо пробормотала я и легла обратно. Хотелось свернуться калачиком и спрятаться под одеяло, но я сдержалась. Вместо этого подложила руку за голову и спросила: — Что ты почувствовал, когда понял: твоих родных уже нет в живых?

Бред на мгновение замер. Он выпустил когти из подушечек лап, а затем, словно очнувшись, снова спрятал их.

— Не отвечай, — тут же сказала я. — Прости, не знаю, зачем я спросила...

Я уставилась на танцующий огонек свечи. Ее шипение и запах воска успокаивал, но не затягивал ран прошлого. Я старалась не думать ни о родителях, ни о друзьях, ни о том, что мне было так дорого... в том мире.

В мире, где моя жизнь оборвалась так резко и жестоко.

Вдох-выдох. Концентрируйся на настоящем, Мира. Я так сильно погрузилась в тяжелые мысли, что не сразу расслышала голос Бреда.

— Бездна, — после паузы проговорил он. Его оранжевые глаза вспыхнули, а затем потускнели. — Холод, отчаяние, пустоту... Но сначала — гнев.

Бред одним текучим движением переместился с моих колен на подушку. Его мордочка оказалась напротив моего лица.

— Становится легче, когда понимаешь, что кто-то тоже это испытывал, — негромко заметила я.

Бред больше не сказал ни слова, но больше и не требовалось. Какое-то время мы так и лежали молча, а затем меня все-таки сморил сон.

К счастью, без кошмаров.

— Рина Аурелия, я слышала, что на балу вы упали в обморок?

Я подняла взгляд на тетюшку Майкла и постаралась, чтобы в моей ответной улыбке не проскользнуло отчаяние. Айда Абрамс, сестра матери Майкла, обладала невзрачной внешностью и бульдожьей хваткой. В сочетании с неумным любопытством коктейль получался поистине взрывоопасным.

Я промокнула губы салфеткой и отложила приборы в сторону. Тарелка с жарким осталась нетронутой.

— Да, рина Айда, мне стало нехорошо. Но не стоит волноваться, я прекрасно себя чувствую.

Тетка окинула меня быстрым многозначительным взглядом. На пухлом лице с сеткой тонких морщин проступило лукавое выражение. На ее макушке башня из высоко забранных черных волос с проблеском седины угрожающе качнулась в мою сторону. Я невольно подивилась, как Айда носит это громоздкое добро, усеянное шпильками. Тяжело же, наверное. А уж сколько сил и времени уходит на то, чтобы сделать прическу!

Впрочем, к сорока годам Айда так и не вышла замуж. Так что весь свой пыл она тратила исключительно на собственные развлечения.

— Ну что вы, дорогая, в вашем положении абсолютно нормально падать в обмороки. Мы с Ванессой будем только счастливы, если...

Я порадовалась, что не успела ничего запихнуть в рот, а то бы подавилась. Майклу повезло меньше: он как раз сделал глоток вина за секунду до слов тетушки. Вытаращив глаза и так и не проглотив напиток, он вопросительно посмотрел на меня и расслабился, когда я молча покачала головой.

Это уже не первый намек за сегодняшний вечер на мою возможную беременность, но, определенно, самый жирный.

За столом возникла напряженная пауза. Даже Бред перестал таскать бекон из тарелки и с интересом уставился на моих будущих родственников в ожидании продолжения.

Повезло еще, что семья Майкла собралась не в полном составе: две его замужние сестры не смогли приехать, а дядя, ректор Ной Абрамс, задержался в академии и сомневался, что успеет разобраться с делами до ужина. А то вопросов и завуалированных намеков было бы намного больше...

— Тетя, ну что за глупости! — Майкл поморщился. — Мы с Аурелией соблюдаем правила приличия. Все разговоры о наследниках только после свадьбы!

Бред, конечно, не мог смолчать и на попугайский манер выдал:

— Честная девушка! Хорошая девушка!

Угу. С таким женихом сложно быть другой.

— Айда, не смущай Аурелию.

Я приободрилась. Мама Майкла, Ванесса Берч, редко вступалась за меня на общественных сборищах. Обычно она занимала отстраненную позицию мирового судьи: сама склоку не затевала, но выносила решение, определяя победителей в споре. Услышать от нее такие слова равносильно выигрышу в схватке.

Как оказалось, я поспешила с выводами.

— Если ей будет чем с нами поделиться, она непременно это сделает, верно, дорогая?

Ванесса взглянула на меня так выразительно, что я невольно сглотнула. По ощущениям, на меня наставили лампу и с улыбкой увеличивали яркость света, чтобы хорошенько изучить. Ладно, что хоть за напильником и утюгом не сбегали.

Видимо, на моем лице отразились все высокодуховные страдания, которые я испытывала (возможно, одобренные нецензурными словами), потому что Майкл поспешил спасти положение и переключить внимание на себя.

— В тему новостей. Ее Величество, похоже, сменило гнев на милость. Тетушка, вы можете готовиться к новому сезону охоты.

В глазах Айды вспыхнул искренний, какой-то детский восторг.

— Правда? Боги, дорогой! Как ты этого добился?

Он пожал плечами и сделал большой глоток вина. Слуга, коршуном стоящий за его спиной, поторопился заново наполнить бокал.

— В этом нет моей заслуги. Тебе стоит поблагодарить Аурелию.

Вообще-то, Оуэна, потому что без его перевода с королевского на человеческий я бы никогда не поняла, что имела в виду Изабелла и не смогла бы предупредить Майкла, но... Выражение лица Айды стоило того, чтобы промолчать и ничего не уточнять.

— Это очень мило, дорогая, — кисло проговорила тетушка.

Майкл мне подмигнул. Его лежащая на столе ладонь обхватила мою.

— Мне очень повезло с невестой.

Я тепло ему улыбнулась. От его поддержки даже дышать становилось легче. В этом бою мы бились спиной к спине.

Ванесса дала знак прислуге. Неужели мы дошли до десерта? Я думала, этот обед никогда не закончится! Что ж, я легко...

— Да, не каждая невеста может похвастаться тем, что учится в магической академии, — с обманчивым дружелюбием заметила Ванесса. — Обычно невесты предпочитают не тянуть со свадьбой в угоду образованию.

...отделалась. Ладно, я рано расслабилась.

С губ едва не сорвался протяжный вздох, но я сумела его подавить. Права была Ариана: стоило кусать первой. Если хочу выжить в этом мире, мне все равно придется отрастить зубы и когти.

Наверное, проблема была в том, что мне сложно было воспринимать родственников Майкла как врагов. Я слишком хорошо понимала их мотивы: они боялись остаться без мужской защиты. Майкл, как единственный сын, после смерти отца унаследовал его состояние. Но если с моим женихом (на минутку, с боевым магом — с человеком, который постоянно рискует собой) что-то случится, все движимое и недвижимое имущество перейдет к старшему брату почившего отца. И это, к сожалению, вовсе не доброжелательный Ной Абрамс, ректор моей академии. Он, как брат Ванессы, к деньгам не имеет никакого отношения. Нет, наследство достанется Галену Берчу — довольно прижимистому и неприятному типу, с которым ни Майкл, ни его близкие предпочитали не связываться.

Я видела его как-то раз. От него так и веяло чем-то холодным и скользким, как от лягушки. Такой вряд ли выделит щедрое содержание тете или сестрам, как это каждый месяц делает Майкл.

Из размышлений меня вырвал его беззаботный голос:

— Моя невеста оригинальна во всем. Это одна из причин, по которой я влюбился в нее без памяти.

Клянусь, но Айда раздосадовано крикнула. Можно было не обладать пятью пальцами во лбу, чтобы понять: выбор племянника ее не особо радует. Чисто теоретически, со связями своей семьи Майкл и правда мог найти невесту получше: побогаче или хотя бы более покладистую.

Майкл чуть сжал мои пальцы, и я, очнувшись, включилась в спектакль.

— Ваши слова заставляют мое сердце петь.

Бред хрюкнул, выплюнул бекон и сделал вид, что вытирает кончиком хвоста выступившие слезы. Айда с Ванессой в унисон вздохнули, но промолчали. Майкл хмыкнул, а затем широко улыбнулся, как сытый кот.

— Взаимно, любимая. — Он встал из-за стола и, протянув мне руку, обратился к матери и тетушке. — Прощу нас простить. Я обещала Аурелии, что мы прокатимся верхом до того, как ей придется вернуться в академию.

— Милый, но как же десерт? — искренне удивилась Айда.

— Заверните с собой, — деловым, абсолютно нормально голосом сказал Бред, выпадая ненадолго из образа попугая.

— Я не голодна.

Надеюсь, моя фраза прозвучала не слишком радостно.

Лучше лишиться пудинга, но отвязаться, наконец, от будущих родственников Майкла. Судя по ухмылке жениха, мне не удалось скрыть торжество в голосе.

Проходя мимо библиотеки на первом этаже, я чуть замедлила шаг. Мое внимание привлекло несколько картин, которые снимали со стен.

— Вы меняете интерьер? — поинтересовалась я.

Майкл с недоумением обернулся, посмотрел в нужную сторону и покачал головой.

— Нет, — негромко ответил он, сразу становясь серьезным. — Избавляемся от портретов тех людей, кого недавно казнил король.

Я вздрогнула, услышав это объяснение. Его Величество не обладал кротким нравом, но мне было не понять бунтовщиков. И все же... Я старалась не думать о том, что наши с Оуэном видения подписывают смертный приговор всем несогласным с политикой короны.

— Ясно, — пробормотала я и отвела взгляд.

На конюшне нас уже ждали. Майкл взял себе породистого гнедого жеребца, нетерпеливо бьющего копытом, мне же досталась спокойная рыжая кобылка. Признаться, я не имела ничего против такого выбора.

Майкл быстро пустил своего коня во весь опор, и мне пришлось догонять его. Бред почти сразу взмыл в небо и пропал в его синеве. Пусть разомнет крылья, ему полезно. Мне и так неловко, что он возится со мной, как с ребенком.

Мы миновали подъездную аллею и устремились по петляющей между полей тропинке в лес. Я уже бывала здесь, поэтому сразу поняла, куда ведет нас Майкл — к роднику, впадающему в узкую мелкую речушку. Красивое тихое место, где можно спокойно поговорить, не опасаясь быть подслушанными.

Зелень полей сменилась изумрудом листвы деревьев. Я глубоко вдохнула чистый свежий воздух, напоенный прохладой. Над головой пререкались птицы, где-то вдалеке пробежал заяц. Шелест воды становился все громче.

Тропинка стала слишком узкой, и мы спешили. Идти бок о бок с Майклом было привычно. За три года мы столько времени провели вместе, что из разряда деловых партнеров я перевела его в друзья. Мне нравилось с ним разговаривать и держать его за руку. Не знаю, откуда в кинематографе и литературе возник этот карикатурный образ гея. Мужественности Майклу было не занимать. И в первый год мои мысли о нем периодически съезжали на романтику, но время все расставило по своим местам.

— Поющее сердце — это сильно, — одобрительно заметил он. — Я впечатлен.

Я отмахнулась.

— Вычитала в каком-то дамском романе. Вообще-то, я пыталась впечатлить не тебя, а твоих родных.

В воздухе появился запах воды. Из-за поворота вынырнула речушка. На ее прозрачном дне поблескивала мелкая острая галька.

— Маму с тетей сложно удивить, — заметил Майкл, отклоняя ветку так, чтобы та не попала мне по руке. — Они с детства возвращаются в высшем свете. Но все же победа сегодня за тобой: никто не ожидал, что Ее Величество так быстро забудет инцидент на охоте.

— Как думаешь, почему она сменила гнев на милость?

— Не знаю. Я хотел поговорить о другом.

Перед нами замаячили ступени, ведущие к роднику, но мы не стали подниматься по ним. Там всегда был риск наткнуться на кого-то из местных. Вместо этого мы свернули налево и через пару шагов остановились на небольшой поляне с поваленным деревом. Я, не колеблясь, подобрала юбки и уселась на него, как на лавочку.

— Что-то случилось?

Майкл отвлекся, чтобы привязать лошадей. Когда он снова заговорил, я уже подставила лицо солнцу и жмурилась от удовольствия.

— Нет. Я просто подумал, что нам пора пожениться.

Я на мгновение замерла. Сердце пропустило удар, но, кажется, мне удалось удержать лицо.

Все правильно. У нас с Майклом был уговор, и, если я за три года привыкла к мнимой свободе, это исключительно мои трудности.

— Конечно, — после небольшой заминки спокойно согласилась я. — Но почему именно сейчас?

Майкл потрепал коня по холке и, отойдя от него, тоже опустился на поваленное дерево, но оседлал ствол, как стул. Поколебавшись, я последовала его примеру. Теперь мы сидели друг напротив друга. Задравшиеся юбки оголили ноги, но с Майклом можно было не беспокоиться по части приличий.

— Люди стали задавать слишком много вопросов, — со вздохом признался он и устало потер шею. — Наша свадьба хотя бы ненадолго заткнет им рты.

Я задумчиво провела указательным пальцем по бороздке узловатой, уже мертвой коры дерева. Глаз я не поднимала.

— Разговоры все равно будут, ты же знаешь. Когда я не смогу подарить тебе наследника...

До меня донеслось хмыканье Майкла.

— Будем с самым несчастным видом сетовать на волю богов. Можно приступить к тренировкам перед зеркалом прямо сейчас.

Я с легкостью представила, как меня начнут осаждать родственники Майкла и просто сочувствующие тетуски, и вздрогнула. Не сомневаюсь, что на меня выльется ушат советов и рекомендаций на тему того, как можно быстро забеременеть. Без регистрации и смс.

Надеюсь, мне не придется отправляться в путешествие по святым местам и выстаивать бесконечные службы в храмах? Хотя у местных вроде нет такой традиции, но кто знает...

— Послушай. — Майкл накрыл мою ладонь своею. — Ничего не изменится. Все останется так же, как сейчас. Тебя ведь это устраивает, верно?

Перед внутренним взором пронеслась картина из сна о нашей с Джейсоном свадьбе. Я кивнула, даже слишком поспешно. Определенно, спокойная жизнь рядом с Майклом нравится мне намного больше того туманного будущего, что я видела.

Я подняла взгляд и улыбнулась. Почти искренне.

— Когда ты хочешь устроить церемонию?

Майкл мгновенно расслабился. Только сейчас я заметила, что его широкие плечи под пиджаком все это время были напряжены.

— Я думаю, конец лета подойдет идеально.

Я кивнула. Что ж, значит, у меня почти четыре месяца на подготовку к этому событию.

— Отлично. Я как раз сдам экзамены за третий курс и смогу полностью сосредоточиться на свадьбе.

Видимо, энтузиазма в моем голосе было недостаточно, потому что Майкл фыркнул.

— Не волнуйся, все, что от тебя потребуется — надеть белое платье, в котором венчалась еще моя бабушка. Всем остальным займутся специально нанятые для этого люди.

— Прости, при чем здесь платье твоей бабушки?

— Семейная традиция. Тебя же это не смущает?

— Нет, не имею ничего против, — честно ответила я.

По большому счету мне и правда было все равно, в каком наряде выходить замуж. Конечно, хотя бы раз в жизни почти каждая девушка мечтает о том дне, когда она наденет платье невесты, но в нашем с Майклом случае такие грезы могут только навредить. Уж лучше относится ко всему происходящему как к элементу делового соглашения, требующего определенного дресс-кода.

Я нагнулась и, сорвав травинку, прикусила ее кончик. Майкл откинулся назад и уперся ладонями в сухую кору.

— Значит, решили, — подытожил он. — Кстати, что там было на балу? Газеты замолкли. Видимо, Его Величество не доволен, что слухи просочились за пределы дворца.

— Я даже знаю, как это произошло, — заметила я. Не сговариваясь, мы с Майклом одновременно выдохнули имя нарушительницы королевского спокойствия: — Ариана!

Именно ее газета первой напечатала новость о погибшей собачке Ее Величества, а остальные лишь разнесли сплетню дальше.

— Джонатан беспокоится, — проговорил Майкл. Его поза по-прежнему излучала беззаботность, но в голосе прорезалось напряжение. — Он явно не давал «добро» на такую авантюру.

Во взгляде Майкла заплескалось подозрение, и я тут же подняла руки.

— Я ничего ей не говорила. И, если уж начистоту, тебя тоже не стану посвящать в события того вечера.

Майкл качнул головой.

— У Арианы везде свои информаторы, так что я не удивлен... Но в последнее время она ходит по краю. Это ни к чему хорошему не приведет.

С реки подул холодный ветер, и я облизнула сухие губы.

— Это тебе Джонатан сказал?

Майкл невесело рассмеялся.

— Нет, конечно. Джонатан не отличается особой болтливостью, а уж когда дело касается его жены, и вовсе держит язык за зубами. Просто я давно его знаю, вот и наловчился делать выводы по его бесстрастному лицу. И как он умудряется всегда выглядеть таким равнодушным?

— Хороший вопрос, — рассеянно ответила я, думая о своем. Травинку вдруг начала горчить, и я выплюнула ее. — Когда ты его видел?

— Вчера. Он приходил порталом: предупредил о том, что новость об одной моей шалости просочилась в общество. Пришлось срочно заткнуть пару ртов.

— Ты, кажется, расстроен, что тебя снова слегка разорили?

— Конечно, — серьезно сказал он и вздохнул. — Хотя я сам подставился: попался там, где не должен был находиться.

Я сделала вид, что прикрываю уши руками.

— Даже слушать не хочу о твоих любовных похождениях. Но рада за вас с Бенни.

— Бенни был в прошлом месяце, — с улыбкой сытого кота откликнулся Майкл. — Теперь я с Редом.

Несмотря на то, что мои мысли все еще были заняты Джонатаном и странным артефактом, я рассмеялась, а затем возвела глаза к небу.

— Господи, кто все эти люди?

Майкл не остался в долгу.

— Ладно, со мной все понятно. А что насчет тебя?

Я с недоумением посмотрела на него.

— Что насчет меня?

— В последнее время до меня периодически долетают слухи о вас с...

В памяти снова возникла сцена из видения: небольшой храм, скромная церемония, мы с Джейсоном у алтаря... Нет! Об этом никто не мог узнать!

— ... с Оуэном. Что у вас с ним?

Я выдохнула с облегчением. Суть вопроса дошла до меня через пару секунд, и только тогда я возмутилась:

— Мы с ним друзья. Ну и напарники. Те, кто болтает другое, — идиоты!

Майкл явно поскуучнел. Он все еще наблюдал за мной, но без прежнего интереса.

— Понятно. Ну просто знай, что я, вообще-то, был бы не против.

Я как раз потянулась к фляжке, выглядывающей из стоящей у ног седельной сумки, поэтому едва не рухнула носом в траву.

— Прости, ты что?..

— Не был бы против, — терпеливо повторил он. — За три года ты ни разу не поднимала тему... своего досуга. Вот я и подумал, что, возможно, все уже устроено, но ты опасаясь мне об этом говорить.

Над моим плечом пронесся Бред. Он спикировал на поляну, а затем снова взмыл вверх. В его когтях подрагивала серая полевая мышь.

Вид трепещущего в лапах хищника грызуна почему-то заставил сжаться.

За три года, что я провела в этом мире, мне иногда приходили в голову мысли завести интрижку, благо при желании легко можно было бы найти нужного кандидата, но дальше чисто теоретических рассуждений дело не шло.

Я не боялась мужчин, чужие прикосновения не вводили меня в ужас, но после того вечера в подворотне, оборвавшего мою жизнь, мне стало сложно открываться людям. Возможно, свой отпечаток наложил еще и дар: предсказателям нелегко жить в обществе.

Мы другие, как бы ни хотелось думать иначе.

— Мне жаль тебя разочаровывать, но в слухах о нас с Оуэном правды не больше, чем в твоих историях про бордели и продажных женщин.

Майкл хмыкнул.

— Туше! Иначе моя репутация дамского угодника не выдержит такой атаки.

— Ты себя недооцениваешь.

Майкл дернул уголком губ.

— Возможно. — Он прошелся ладонью по своим волосам и деловито продолжил: — Мне придется отправиться к границе. Ничего интересного, рядовое задание. Но порталы в этой глуши не работают, так что в ближайшее время мы с тобой не сможем видеться.

Я заволновалась. Майкла и прежде отправляли на задания. В конце концов, он служил в гвардии Его Величества, но никогда его не отправляли так далеко — к границе. Поговаривали, там неспокойно.

— Это надолго?

— Нет, недели на три. Вряд ли больше.

На плечо рухнул довольный и немного потяжелевший Бред.

— Все, — сыто сказал он. — Десерт сожран.

Мы с Майклом одновременно прыснули. Наши голоса, разнесенные по лесу раскатистым эхо, вспугнули сидевших на ветках птиц, и те, шумно хлопая крыльями, взлетели к чистому небу, пока не исчезли в его прозрачной синеве.

ГЛАВА 11

«Большинство ядов хорошо изучено, но есть и те, которые до сих пор остаются для нас загадкой, а на территории, принадлежащей когда-то „дикарям“, они известны с давних времен. Многие дикарские традиции, которые кажутся нам странными, включали употребление опасных трав и растений. В малых дозах они не убивали, а позволяли выработать иммунитет.

К сожалению, наши знания о таких травах весьма беспорядочны...»

Я устало прикрыла глаза и потерла переносицу. Пожалуй, на сегодня хватит. Доклад по целительству получится скучным, но, признаться, в последние дни мне все сложнее концентрироваться на учебе. В воздухе витало предчувствие беды. Газеты молчали, студенты шептались, Джонатан на собраниях выглядел с каждым днем все более холодным (хотя куда уж еще более!). На нас с Оуэном обрушился град видений, расшифровать которые было непросто. Я почти перестала спать, а под глазами залегли огромные черные круги. Теперь меня можно было спутать с пандой.

Я захлопнула книгу и, прижав ее к груди, поспешила сдать ее на руки библиотекарю. Ужин уже закончился, и в этот поздний час в читальной зале кроме меня и несчастного библиотекаря, прожигающего меня последние полчаса недовольным взглядом, никого не было.

— Вы вовремя, — мрачно заметил он, когда я расписалась в формуляре. — Мы закрываемся через десять минут.

Его интонация говорила об обратном: я чертовски припозднилась, и меня уже благополучно прокляли.

Я коротко попрощалась и выскользнула в пустой коридор. Без Бреда на плече мне было немного неуютно, но я старательно гнала от себя страх. Дракончик улетел размять крылья и поохотиться. Бессонные ночи вымотали и его. Похоже, ему требовалась перезагрузка. Я не протестовала. Что может со мной случиться в академии?

В стенах старого замка гуляли сквозняки, поэтому я закуталась в плотную накидку и, поежившись, ускорила шаг. Портфель с учебниками оттягивал руку, стук моих каблучков по мраморному полу разносился по магически освещенному коридору гулким эхо. Я уловила отголосок другого звука не сразу. Он напоминал...

Ладони тут же вспотели, и я, едва не отпустив ручку портфеля, обернулась. Картина, представшая взору, не имела ничего общего с подворотней: факелы на стенах давали много света, но почему-то, моргнув, я словно на мгновение перенеслась в тот двор с разбитыми фонарями...

— Кто здесь? — крикнула я. — Выходи!

В висках заныло, ноги сделались ватными. Уже частично позабытый животный страх заставил сжаться, затаить дыхание. Сердце стучало так громко, словно хотело пробить грудную клетку.

В дальнем закутке, куда не долетало освещение, послышался шорох. Неясная тень отделилась от черной стены и направилась мне навстречу. С каждым шагом мой пульс все учащался и в тот момент, когда мне показалось, что я сейчас не выдержу, свет факела выхватил из темноты лицо Джейсона.

Я едва не расплакалась от облегчения.

— Извини, — негромко сказал он, приближаясь. — Я не хотел тебя пугать.

— Поэтому прятался по углам?

Недавно пережитый ужас заставил сказать это жестко, даже грубо. Я и правда злилась, но скорее не на Джейсона, а на себя. Сколько должно пройти времени, чтобы я забыла обо всем случившемся и начала жить как нормальный человек?

— Мне нужно было удостовериться, что в них никто не прячется, — признался он и остановился в двух шагах от меня.

Я насторожилась. Внешний вид Джейсона говорил о том, что тот настроен серьезно. Губы слегка поджаты, на лице написана решительность. Черные волосы немного растрепаны и припылены, будто он только что вернулся с тренировки. Учítывая сумку на его плече, возможно, так оно и было.

Я занервничала и обернулась: никого. Теоретически, если сейчас стартануть со всех ног...

Рука Джейсона поймала мое запястье, словно он догадался о моих планах.

— Поговорим? — тихо предложил он.

Его пальцы на моей коже обожгли не хуже каленого железа. Нет, он не сделал мне больно, но такая близость напрягла. Он что-нибудь слышал о личных границах?

— Мне это не нравится, — твердо (и-о чудо! — голос не дрогнул) сказала я и выразительно опустила взгляд на его ладонь на моем запястье.

Джейсон на мгновение замер, а затем тут же отдернул руку и даже сделал шаг назад — слишком короткий, чтобы новое расстояние стало для него настоящим препятствием, но я успокоилась. Несмотря на явную импульсивность, присущую боевикам, он, кажется, владеет собой и умеет слышать.

— Прости. Я переступил черту.

Я посмотрела на него чуть внимательнее. В обществе, где женщину считали вещью, крайне редко можно было услышать извинения, особенно сформулированные именно в такой манере. Большинство ограничились бы молчанием или безликим «мне жаль».

Я снова обернулась. Пустующий коридор все еще манил, но я понимала, что сбежать не получится. Вернее, можно, но Джейсон не отстанет. Он весьма настойчивый малый, поэтому лучше бы отделаться от него раз и навсегда. Возможно, если я дам ответы на часть его вопросов, он забудет обо мне.

— Что именно ты хочешь обсудить?

— Произошедшее на балу, — быстро, не колеблясь, сказал он.

Я вздохнула. Логично. Я бы удивилась, если бы он пришел поболтать о светских сплетнях.

— Мне стало нехорошо, и я упала в обморок, — спокойно сказала я. — Ничего особенного.

Джейсон усмехнулся — хищно и немного пугающе.

— Ничего особенного, значит. — Он снова шагнул вперед. Я едва доставала ему до груди, поэтому пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. — Так же, как и в рисунках, что я видел?

Я сглотнула. Он стоял так близко, что до меня донесся аромат его туалетной воды с резкими мускусными нотками. Ну, собственно, того и стоило ожидать. Вряд ли бы он стал пользоваться более нейтральными, например, цитрусовыми духами.

— Совершенно верно, — ответила я, чувствуя себя то ли глупой ланью, объясняющей тигру, как пройти в библиотеку, то ли смелой птичкой, забравшейся в крокодилью пасть. — Ты по какой-то причине пытаешься объединить эти вещи в звенья одной цепи, но, поверь, они никак не связаны между собой.

— И отравление собачки Ее Величества тоже не вписывается в эту картину?

Так и знала, что будет вопрос с подвохом!

— Это роковая случайность. Которая, естественно, не имеет ни малейшего отношения к...

Терпение явно не относилось к добродетелям Джейсона. Мне не дали закончить тактичную, тщательно выверенную фразу до конца.

— Эта псина отравилась тем самым ядом, который был в моем бокале! Какое интересное совпадение, верно?

Его глаза вспыхнули огнем, и я невольно отодвинулась — всего на пару сантиметров, просто чтобы успокоить сумятицу в мыслях, вызванную его близостью. И в этой сумятице не было ни намека на любовное томление, только нервозность из-за щекотливости ситуации.

Наверное, я все-таки забылась, потому что ляпнула то, о чем не должна была говорить:

— Откуда ты об этом узнал? Газеты писали только об отравлении, но не упоминали подробностей.

Ноздри Джейсона затрепетали, как у породистого скакуна, и в этот момент я почему-то сразу поверила, что он связан с заговорщиками. Атмосфера опасности, какой-то первозданной дикости, окружающая его, будто стала ярче. Такой человек, если потребуется, сыграет против правил без

малейших угрызений совести.

— Могу задать встречный вопрос. Откуда ты знаешь о нюансах отравления?

Я замерла, раздумывая, как выкрутиться на этот раз. Не могу же я сказать, что меня просветил глава Тайной Канцелярии — Джонатан Эйверли!

— Из сплетен, — туманно ответила я. — Знаешь, люди любят болтать, и, если внимательно слушать, можно многое узнать.

Повисла звенящая пауза. На одно короткое мгновение мир словно застыл. Нет, за пределами этого коридора жизнь продолжалась: шипели магические факелы, свистел ветер в окнах, спешили в комнаты припозднившиеся студенты, но здесь — на маленьком пятачке, где мы с Джейсоном стояли друг напротив друга — время остановилось. В голове возникла картина вставших часов: маятник замер и нервно дрожал, будто кошачий хвост. Я моргнула, и наваждение рассеялось.

— Ты лжешь.

Спокойный тон Джейсона никак не сочетался ни с пожаром в его глазах, ни с желваками, заигравшимися на скулах.

Я дернулась, как от пощечины и попятилась. Что ж, кажется, эти переговоры я провалила. Дипломат из меня так себе.

— Можешь считать так, как хочешь, — огрызнулась я. — Но...

Мне снова не дали договорить. Видимо, вселенной больше нравилось, когда я молчала.

Позади Джейсона вспыхнул круг телепорта. Из него вышли трое мужчин в темных костюмах и черных масках. В руках они сжимали обнаженные мечи.

Я еще надеялась, что они просто ошиблись. Ну мало ли, наемники задали порталу не те ориентиры и, после коротких извинений, отправятся убивать кого-то другого. Но когда они шагнули к нам, внутри все оборвалось. Я окончательно поняла, что они пришли конкретно по наши души, и другие их не устроят.

Джейсон отреагировал мгновенно: он загородил меня собой и встал в боевую стойку. Сумка с его плеча полетела под ноги наемникам, но не задержала их.

— Беги! — не оборачиваясь, крикнул Джейсон.

С его пальцев сорвалось пламя. Огненный сгусток полетел в одного из незнакомцев. Тот увернулся, но его все равно задело по касательной: на щеке проступил страшный ожог.

Второй чужак призвал стихию ветра, и Джейсона скрутил вихрь, а затем припечатал об каменный пол. Его дернувшееся от боли лицо заставило меня наконец-то очнуться. Я бросилась прочь.

В висках стучало, легкие горели огнем, а голос совершенно не слушался. Я пыталась позвать на помощь, но из горла вырывался только невразумительные всхлипы.

«Тьма — холодная, затягивающая, как черный омут — обступает меня. Она повсюду, но прежде всего — в глазах моего убийцы».

Я резко остановилась и потрясла головой, пытаюсь прогнать это воспоминание и сосредоточиться на настоящем. Нужно понять, куда бежать, чтобы поскорее привести помощь. Джейсон не выстоит против троих противников. Я должна...

Бег суматошных мыслей оборвал кинжал, приставленный к моей шее.

— Не дергайся, — прошипел кто-то над моим ухом. — Делай, как говорят, и останешься в живых.

Краем глаза я заметила одного из наемников в черной карнавальной маске на половину небрежно выбритого лица. Блеск его холодных льдистых глаз заставил меня замереть и обмякнуть в его руках.

— Идем, — скомандовал он. — Быстрее.

Он практически поволок меня обратно к тому месту, где остался Джейсон.

Тот не терял времени даром: один из его противников лежал на полу с навсегда остекленевшим взглядом, уставленным в потолок. Второй наемник был все еще жив и даже относительно бодр. Он ожесточенно и целенаправленно теснил Джейсона к углу. Их стихии — огонь и ветер — схлестнулись с такой яростью, что я зажмурилась при виде огненного вихря, который они, словно

дуло пистолета, поочередно направляли к груди друг друга. Видимо, силы были примерно равны, потому что по лбу наемника градом катился пот, а побледневший Джейсон так сильно закусил губу, что из нее тонкой струйкой потекла кровь.

А затем, всего за мгновение, ситуация в этой битве изменилась. Джейсон смело шагнул навстречу магии и, увернувшись от нее, хуком справа (так впечатлившим меня на тренировочном поле) уложил наемника. Сила удара была такой, что враг в черной карнавальной маске покачнулся и, потеряв равновесие, рухнул на пол. Ветер перестал сдерживать рвущийся к его горлу огненный сгусток и...

— Хватит! — рывкнул мой конвоир и снова прижал меня к себе, выставив меня как щит. — Отойди от него.

Джейсон резко обернулся. Огненный шар за его спиной, уже почти лизнувший поверженного противника, вдруг замер и раздосадовано зашипел, как хищник, упустивший жертву в последний момент.

— Отпусти ее! — потребовал Джейсон и сделал шаг в нашу сторону.

Лезвие кинжала, приставленного к моему горлу, чуть царапнуло кожу. Я испуганно пискнула, боясь пошевелиться.

— Приказы здесь отдаешь не ты, — глухо бросил мой мучитель.

Видимо, желая продемонстрировать честность своих намерений, он надавил кинжалом чуть сильнее: я болезненно дернулась. Что-то горячее оросило шею — кровь!

Моя кровь.

Взгляд Джейсона вспыхнул, а затем заледенел. Со стороны это выглядело страшно. Все равно что если бы ад замерз. Охватившее его бешенство выдавали только сжатые в одну тонкую линию побелевшие губы.

Магия за его плечом медленно истаяла.

— Чего ты хочешь?

— Хороший вопрос, — одобрил наемник. Моя макушка все еще прижималась к его подбородку, поэтому я чувствовала легкий запах чеснока, сопровождающий каждое его слов. — Встань на колени. Медленно, чтобы я видел твои руки.

На мгновение мне показалось, что Джейсон сейчас взбрыкнет. В конце концов, кто я такая, чтобы ради меня унижаться? Рисковать жизнью еще ладно (ведь так велит негласный кодекс благородных ринов), но вот исполнять странные капризы наемников? Да вот еще! Всегда ведь можно будет сказать, что сражался аки лев, но не успел спасти даму. Люди поймут. Ни одна душа не осудит.

Я удивленно выдохнула, когда Джейсон, не колеблясь, выполнил требование наемника. Даже сейчас, стоя на коленях, он выглядел гордым и опасным зверем, по глупости дрессировщика выгнанным на арену.

Последовала новая нелогичная команда:

— Не сопротивляйся!

И прежде чем я успела понять, что происходит, напарник державшего меня типа, поднялся с пола и одним движением вогнал под ребра Джейсона меч. Я закричала. Перед глазами, как в калейдоскопе, запрыгали цветные пятна, зато звуки будто стали громче.

Прерывистое дыхание, едва слышные ругательства... Они эхом пронеслись в голове и навечно осели в памяти.

Наемник потянул рукоятку на себя. На белой рубашке Джейсона проступил алый след. На пол упали первые капли крови.

Джейсон не шелохнулся. Только сжал челюсти так, что я слышала зубовой скрежет. Я в панике представила, как сейчас его убьют, а затем — и меня, но у этого вечера еще были припасены сюрпризы.

Наемник отступил. Рядом с ним вспыхнул портал, и он рыбкой нырнул в круг света. Тип, что держал меня, последовал его примеру. Меня оттолкнули так сильно, что я упала на пол и ушибла коленку. Еще одна вспышка, очертившая коридор, и мы остались с Джейсоном вдвоем: ни наемников, ни свидетелей — никого.

Джейсон!

Подхватившись, я вскочила на ноги и подбежала к нему.

— Ты как? — испуганно спросила я, чувствуя себя наивной героиней голливудского боевика.

Если Джейсон скажет, что он окей, это станет апофеозом сегодняшней глупости.

— Встать сможешь? — исправилась я, склоняясь над ним. — А идти?

Джейсон кивнул. Он оперся на меня и рывком принял вертикальное положение. Его лицо залила смертельная бледность. Глаза потемнели и сравнялись по цвету с почерневшим перед грозой небом. Я старалась не смотреть на его окровавленную ладонь, которой он зажимал рану. Рубашка в этом месте быстро окрасилась в багровый.

— У меня нет с собой портала, — виновато пробормотала я. — Иначе бы я перенесла нас с тобой в медпункт.

По роковому стечению обстоятельств мой разряженный артефакт лежал в спальне Оуэна. Он обещал отнести его мастерам и вернуть мне утром уже в рабочем состоянии. Кто же знал, что всего один вечер промедления может стоить жизни? Ведь я же была абсолютно беззащитна перед наемниками... Единственный доступный мне способ сражения — бегство, но и тот оказался вне досягаемости.

— У меня есть, — сквозь зубы выдохнул Джейсон. — В кармане брюк.

Мы успели сделать пару шагов, поэтому я едва не растянулась на полу, запнувшись на ровном месте о собственную юбку. Конечно, сейчас было не самое подходящее время, чтобы расставлять все точки над е, но я не смогла промолчать.

— У тебя все это время был с собой портал? — тупо спросила я. — И ты не воспользовался им?

— Не мог тебя бросить.

Помнится, мой старенький ноутбук, годный разве что на набор текста для курсовых, часто зависал. В такие моменты на темно-синем экране всплывала табличка с надписью «ошибка 404». Вот сейчас я почувствовала себя такой машиной, столкнувшейся со сбоем в системе.

Нет, если бы так поступил Оуэн или Майкл, я бы не удивилась. Мы с ними хорошо знали друг друга. Но Джейсон? Да мы знакомы без году неделя!

— Это издержки воспитания при дворе? — растерянно поинтересовалась я и, отставив показное смущение, неуместное сейчас, движением опытного воришки бесцеремонно залезла в карман брюк Джейсона.

Тот хмыкнул, наверное, хотел рассмеяться, но болезненно сморщился и сцепил зубы.

— Нет, последствия беззаботного детства в общине дикарей.

Пальцы ухватили цепочку с кулоном, и я потянула ее вверх. До меня чуть с запозданием дошел смысл слов Джейсона. Что он делал в общине дикарей?

Любопытство ужалило пчелой куда-то под лопатку, и я бы непременно задала новый вопрос, но обстановка совсем не располагала к светским беседам.

Позади нас раздалось эхо чьих-то шагов. Я вздрогнула и замерла, раздумывая, звать на помощь или нет. Видимо, сомнения отразились на моем лице, потому что пальцы Джейсона обхватили мои и заставили сжать кулон.

— Нет, — коротко выдохнул он, серьезно смотря на меня. — Набирай ориентиры.

Он не стал ничего пояснять, но я и так поняла его: к нам мог приближаться кто-то из студентов или преподавателей, а мог — один из соучастников недавнего нападения. Конечно, вероятность была мала, но рисковать зря и носиться по академии с воплем «помогите!» отчаянно не хотелось.

Подрагивающими от волнения пальцами я вычертила на камне кулона невидимую вязь нужных нам ориентиров. Хорошо, что я на днях была в медпункте и запомнила их. Обычно в голове я держала всего несколько координат, и лекарское крыло, которое я называла медпунктом, в их число не входило.

Кулон вспыхнул всеми цветами радуги, и нас поглотила вспышка портала. Уже будучи одновременно нигде и везде Джейсон крепко обнял меня. Его голова устало привалилась к моему

плечу. И в этом не было ничего романтического. Как и в моем испуганном крике, когда его потяжелевшее тело рухнуло на пол медпункта.

ГЛАВА 12

Перед внутренним взором все еще стояло белое лицо Джейсона, а в ушах звучали деловитые команды двух лекарей, торопливо зашивающих его рану с помощью магии, поэтому вопрос Джонатана я не расслышала.

— Аурелия?

Я подняла глаза от узора ковра на полу. Судя по слегка нахмуренному лицу Оуэна, Джонатан уже не впервые спрашивает меня о чем-то.

Подавленно молчавший Бред впился когтями в мое плечо, будто пытаюсь привести меня в чувство.

— Простите, я немного задумалась, — повинилась я. — О чем шла речь?

— Значит, их было трое? — терпеливо повторил Джонатан. — И карнавальные маски не позволили разглядеть их?

— Да.

Я с трудом сконцентрировалась на происходящем и покосилась на Джонатана, спокойно делающего записи в своем блокноте. По выражению его лица и не скажешь, что произошло что-то экстраординарное.

— Они что-нибудь говорили? — уточнил Джонатан, постучав карандашом по наполовину исписанному листу бумаги. — Озвучили какие-то требования или объяснили причины нападения?

— Нет.

Оуэн почти бесшумно поднялся с кресла и, подойдя к столу, налил воды из графина, а затем вернулся на место. Я с благодарностью приняла из его рук полный бокал и заставила себя пригубить воды. В кабинете не было зеркала, но, подозреваю, выглядела я жалко: наверняка растрепанная и потерянная. Я не успела переодеться (из медпункта меня забрал Оуэн, и мы порталом явились к Джонатану), и в прорехе юбки виднелись чулки. Я порвала платье, когда убегала от наемников, но на адреналине даже не заметила этого.

— Возможно, это была месть?

Вопросы явно шли по кругу, менялась лишь формулировка. Видимо, Джонатан хотел вытянуть из меня все, что только мог.

— Они об этом не сообщили, — устало повторила я.

Если Джонатан и остался недоволен таким ответом, то он промолчал. А вот Оуэн пробормотал:

— Странно...

Я повернулась к нему и, натянув подол юбки, чтобы скрыть прореху, поинтересовалась:

— Почему?

Оуэн замялся. Он искоса посмотрел на Джонатана, будто спрашивая разрешения, а затем все-таки озвучил свои мысли:

— Это не похоже на попытку убийства. Посуди сама: Джейсона лишь ранили, хотя легко могли лишить жизни. Ведь никто не мешал наемникам завершить начатое, но...

— Они предпочли уйти, — спокойно закончил фразу Джонатан.

Во рту пересохло, и я сделала глоток воды. Из-за подрагивающих пальцев край бокала стукнулся о зубы, и я поморщилась.

— Думаете, кто-то разыграл представление? Но ведь Джейсон серьезно ранен...

Перед глазами снова предстала картинка, намертво засевшая в памяти: окровавленная белая рубашка Джейсона и багровые следы на мраморном полу. В носу засвербело от тошнотворного запаха лекарств, которым была пропитана палата, где я оставила Джейсона. Я не знала, пришел ли он в себя, но очень надеялась, что да.

— Лекарь сказал, рана не задела жизненно важных органов, — после паузы проговорил Джонатан. — Невольно возникает вопрос: дело в везении или мастерстве человека, державшего меч?

— Заметь, — негромко вставил Оуэн, смотря на меня, — ты оказалась рядом с Джейсоном удивительно вовремя. Теперь у него есть свидетель, который сможет подтвердить: нападение действительно было.

Я потрясла головой. Неужели все, что случилось, — всего лишь спектакль? Тогда какую роль сыграл в нем Джейсон: куклы или того, кто дергает за ниточки?

— Но ведь убили человека. — Голос прозвучал сипло, и я откашлялась, чтобы продолжить: — Один из наемников погиб.

— Верно, — легко согласился Джонатан. — Его тело убрали мои люди. Они же замели все следы.

Я перевела взгляд с сосредоточенного Джонатана на Оуэна. Тот вздохнул и пояснил:

— В политических делах зачастую приходится жертвовать пешками. Для убедительности некоторых партий.

Я пораженно открыла и закрыла рот, не в силах найти подходящего ответа. Наемник не вызывал у меня сочувствия, но и ненависти к нему я тоже не испытывала. В душе снова разлился холод, проснувшийся в тот момент, когда я услышала в коридоре чужие шаги.

Тот, кто уже пережил смерть, не может относиться к ней легко. Я, во всяком случае, точно не могу.

Видимо, Джонатан заметил мои невысказанные сомнения, потому что захлопнул блокнот и сказал:

— У нас слишком мало информации, чтобы сделать верные выводы. Нападения на Джейсона стоит сохранить в тайне. Его сегодня же переведут в королевскую лечебницу. Благодаря вовремя оказанной помощи он быстро пойдет на поправку.

— Магия творит чудеса, — подтвердил Оуэн, но куда-то в сторону.

Кажется, он думал о чем-то своем.

На моем плече с ноги на ногу переступил Бред. Он явно чувствовал себя виноватым и за время этой встречи не произнес ни слова — непривычно, учитывая его бойцовский характер.

— Да, верно. Через несколько дней Джейсон вернется в академию. Мы посоветуем ему пока не распространяться о случившемся.

В словах Джонатана чувствовалась какая-то недосказанность. Я, как ни старалась, не могла уловить намек, который в них сквозил, но зато я уяснила для себя самое главное — Джейсон легко отделался, его жизни и здоровью ничего не угрожает. Мне резко полегчало, словно кто-то снял с плеч тяжелый груз. До этого момента я даже не представляла, что так сильно переживала за Джейсона.

— Я могу его навестить? — вдруг вырвалось у меня.

Бред удивленно крикнул, Оуэн взглянул на меня с недоумением, а Джонатан, после короткой заминки, кивнул.

— Да, это возможно. Я дам соответствующие указания.

И снова на его лице не дрогнул ни один мускул. Удивительно флегматичный тип! Мне кажется, заяви я, что связана с заговорщиками, он бы так же спокойно подписал приказ о моей казни.

В дверь предупредительно постучали. Я мельком бросила взгляд в окно. На темном небе всходила полная луна. Тайная Канцелярия вообще когда-нибудь засыпала?

— Минутку! — бросил Джонатан и первым встал с кресла. — Думаю, на сегодня мы закончили.

Нам с Оуэном не требовалось повторять. Мы коротко попрощались с Джонатаном и исчезли в свете вспыхнувшего портала.

После всех перипетий этого вечера родная спальня показалась какой-то непривычно тихой. Бред, пролетев над люстрой, прицельным плевком зажег свечи, а затем еще и камин. В комнате стало теплее и уютнее.

— Выпьешь чего-нибудь?

Оуэн покачал головой и медленно опустился на кресло возле камина. Я с опозданием припомнила, что из напитков у меня только вода, а за остальным пришлось бы посылать на кухню. Мало, конечно, в академии обо мне сплетничают... Нужно дать побольше поводов для слухов о моих

романах!

Я досадливо поморщилась и села напротив Оуэна. Коленка, видневшаяся в прорези юбки, болела. Наверное, я сильно ушиблась. Хорошо, что дело обошлось синяком.

— Я не понимаю, — тихо сказал Оуэн.

Его взгляд, прикованный к огню, скользнул ко мне, упал на голую коленку и торопливо вернулся к камину.

— Чего именно? — настороженно поинтересовалась я. — Если ты о том, что я хочу навестить Джейсона...

Я замялась, не зная, как продолжить фразу. На самом деле логичных аргументов в пользу этой затеи у меня в запасе не было. Просто до боли хотелось поговорить с человеком, который зачем-то решил поиграть в героя и спасти меня от грязных лап наемников.

Господи, да кто вообще в реальной жизни так делает?!

— С этим как раз все понятно, — как-то рассеянно ответил Оуэн. Он снова теребил кончик светлой косы, спадающей на плечо. — Тебя тянет к нему из-за предсказания со св... — Он взглянул на Бреда и тут же осекся. — Я хочу сказать, что связанные общим пророчеством зачастую чувствуют незримые узы друг с другом.

— Нити судьбы, — глухо сказала я, вспомнив лекции Оуэна.

— Они самые. Не все их ощущают, чаще только маги-предсказатели, но бывают и исключения.

Мы какое-то время помолчали, раздумывая каждый о своем. Можно ли интерес Джейсона ко мне списать на ту самую связь? Или он просто сам по себе такой настойчивый малый?

— Меня волнует другое, — после паузы продолжил Оуэн. Он оторвал взгляд от огня и перевел его на меня. — Что-то происходит... Ощущение, будто кто-то расставил пешки на доске, а теперь неспешно двигает фигуры.

Я вздрогнула. О чем-то подобном говорила и Ариана.

— Ты заметила, что активность заговорщиков возросла?

— Это было сложно не заметить.

Бред спикировал со шкафа, на котором сидел все это время. Он опустился мне на колени и завожился на них, устраиваясь поудобнее. До меня донеслось его сопение. Ушибленное место обожгло жаром, а затем отпустило.

Я охнула. А он горделиво пообещал:

— Теперь не будет болеть.

— Спасибо!

Я с благодарностью провела ладонью по его хребту, и он выгнулся, как ластящаяся кошка. Разве что не замурлыкал.

Оуэн, наблюдавший за нами, задумчиво прикусил кончик косы, а затем решительно отбросил ее за спину.

— Заговорщики стали сильны... Очень сильны.

В его голосе беспокойство смешивалось с чем-то еще. Я никак не могла понять, что это за эмоция, но она напоминала мне... затаенную надежду. Я потрясла головой.

Нет, не может быть. Не выдумывай, Мира!

— Мы все равно справимся, — мягко сказала я. — У нас с тобой сильный дар.

Оуэн меланхолично кивнул.

— Да, мы с тобой — уникальная двойка. Неудивительно, что корона так быстро прибрала нас к рукам.

Я нахмурилась. Оуэн явно что-то недоговаривал, но я по опыту наших бесед знала, что расспрашивать бесполезно. Он поделится только тогда, когда созреет для этого.

— Не будем об этом, — попросил Оуэн и перевел тему. — Твое видение относительно Джейсона не прояснилось?

Я покачала головой.

— К сожалению, нет. Впрочем, оно мне не снилось в последнее время.

— Это странно. Обычно твои предсказания отличаются особой настойчивостью.

Я куснула губу. Оуэн был прав.

— Возможно, решения Джейсона влияют на будущее сильнее, чем мы думали изначально. — Мне вспомнились его слова в коридоре после нападения, и я импульсивно спросила: — Он воспитывался при дворе, верно?

— Да, — подтвердил Оуэн. — Он был представлен Его Величеству в возрасте десяти лет и до момента пробуждения дара жил при дворе.

— Странно... — пробормотала я. — Он мельком упоминал, что провел детство у дикарей.

Оуэн посмотрел на меня с возросшим интересом.

— Забавно работают нити судьбы, — обронил он и вдруг совершенно мальчишеским движением взлохматил волосы на затылке. — Джейсон тебе не солгал. Первые десять лет своей жизни он действительно провел с дикарями. Его мама была одной из них. Именно она и привела его за руку к королю, а затем оставила.

Сердце кольнуло непониманием. Я задумчиво постучала указательным пальцем по подбородку.

— Оставила?

Оуэн пожал плечами.

— Вероятно, она хотела для него лучшей доли, чем та, что могли предложить ему в общине.

Я погладила Бреда, обведя ногтем нарост на его спине. Прикосновение к прохладной сапфировой чешуе успокаивало хаотичное метание мыслей.

— Наверное, ты прав. — Я почему-то почувствовала себя неловко и снова сменила тему: — Скажи, зачем нападение на Джейсона держать в секрете?

Оуэн устало потер переносицу.

— Распространение этой новости, очевидно, выгодно заговорщикам. Они словно пытаются убедить нас, что Джейсон здесь ни при чем. Молчание поможет сохранить существующую расстановку сил. Не стоит подыгрывать врагу.

Часы на каминной полке пробили полночь. Я удивленно покосилась на черные изящные стрелки, подкрававшиеся к цифре двенадцать. Неужели так поздно? Значит, волнение в медпункте и разговор с Джонатаном отняли больше времени, чем я думала.

— Мне пора. — Оуэном со вздохом встал. — Тебе нужен отдых, обсудим все завтра. — Он, немного поколебавшись, проговорил: — Ты же знаешь, что всегда можешь обратиться ко мне? Если тебе что-то понадобится...

Я переложила задремавшего Бреда на подлокотник кресла и тоже поднялась на ноги.

— Конечно. Спасибо тебе за...

Я не успела договорить. Оуэн вдруг порывисто обнял меня, всего на доли секунды, но я опешила от неожиданности. Да, мы дружили, но прежде он не позволял себе таких вольностей.

— Нити судьбы или нет, но постарайся не терять голову, — тихо сказал он. — Не рискуй так больше, оно того не стоит.

С этими словами он резко отошел от меня и, улыбнувшись — растерянно и виновато — исчез в портале.

— Э-э-э... Что это было?

Бред сонно приоткрыл один глаз, обвел им комнату и, видимо, не найдя ничего для себя интересного, громко зевнул.

— Это-то? Ерунда, не обращай внимания. Пройдет, как насморк: за семь дней, если лечить, и за неделю, если ничего не предпринимать. Эх, где мои двадцать лет!

Я застыла, как громом пораженная. Бред, прикрыв глаза, посоветовал:

— Носом дыши, Рель, носом.

Я громко выдохнула, а затем решительно направилась к постели. Нет, на сегодня точно хватит. Обо всем этом подумаю завтра.

Удивительно, но в эту ночь мне ничего не снилось.

ГЛАВА 13

— Осторожнее! — рывкнул Бред на прохожего, случайно задевшего меня плечом. — Здесь девушка идет! Не видите, что ли?

Прохожий вынырнул из-за газеты, которую читал на ходу, и, заметив дракона над своей головой, шархнулся в сторону, как черт от ладана. Бред грозно клацнул зубами уже в пустоту.

— Ты перебарщиваешь, — осторожно проговорила я.

— Вовсе нет, — мрачно отрезал он.

С утра у нас уже состоялся сложный разговор, в ходе которого мне пришлось успокаивать дракончика и убеждать, что его вины в произошедшем вчера нападении не больше, чем в любом стихийном бедствии. Но, кажется, беседа не оказала на Бреда никакого терапевтического эффекта. Тот продолжил страдать, правда, уже молча.

Ну или не совсем молча. Во всяком случае, прохожим, которым не посчастливилось прогуливаться вместе со мной по главной улице города — переулку с магазинами и бакалейными лавками — прилетало от Бреда только так.

Я миновала ателье, принадлежащее самой дорогой швее города (Майкл часто приводил меня сюда) и намеревалась свернуть в сторону аллеи, в конце которой высилось здание королевской лечебницы, но тут в толпе мелькнула смутно знакомая шляпка, прикрывающая светлые, почти льняные волосы. В пике моде и правилам приличия они были распущены и доходили до середины спины стройной изящной девушки.

— Ариана! — окликнула я, и та обернулась.

В глаза сразу бросился необычный аксессуар, который она сжимала в руке. Нет, к Плющику, обвивающему ее запястье зеленым браслетом, я уже привыкла. А вот бинокль показался мне странным выбором.

— О, Рель! — Ариана улыбнулась, но как-то растерянно. Ее взгляд метнулся в сторону празднично вышагивающей толпы, а затем вернулся к моему лицу. Она досадливо цокнула языком. — Смотри-ка, ушел. Ну ладно, я все равно за ним прослежу...

— За кем? — не поняла я.

— За одним типом, — туманно ответила она и засунула бинокль в болтающуюся на локте сумку. — Ты свободна? Поболтаем?

Я покосилась в сторону аллеи и виднеющейся отсюда крыши лечебницы и куснула изнутри щеку. Чувство вины смешивалось с благодарностью и опаской, и столь гремучий коктейль не добавлял мне энтузиазма. Я и хотела навестить Джейсона, и в то же время с радостью была готова отложить это эмоциональное мероприятие на пару часов. А лучше дней.

— Конечно! — заверила я. — Куда пойдем?

— Здесь есть одно местечко — довольно шумное, но атмосферное. — Ариана ухватила меня за локоть и подтолкнула в нужном направлении. — Тебе понравится.

Ее уверенный тон не внушил доверия, но спорить я не стала. В конце концов, вчера меня выпихнули из зоны комфорта, и я пока не успела в нее вернуться. Посещение питейного заведения хуже не сделает.

Я думала, мы отправимся в чопорную кофейню — излюбленное место благородных ринов, но Ариана увлекла меня в противоположную от нее сторону. Я и глазом моргнуть не успела, как мы свернули с благопристойной широкой улицы в узкие, тесные дворы и уткнулись в тупичок. Пока я растеряннo пялилась в кирпичную стену, Ариана уверенно метнулась влево, взбежала по скрипучему деревянному крыльцу старого дома и постучала в покосившуюся дверь. Ей открыл хмурый громила и безмолвно посторонился. Ариана обернулась и махнула рукой.

— Рель, идем.

— Э-э-э...

Признаться, если бы не Бред, заинтересованно впорхнувший в темноту коридора, я бы попятилась. А так пришлось несмело улыбнуться и, поднявшись по ветхим ступенькам, бочком протиснуться мимо местного вышибалы.

Внутри пахло дешевым пивом, чесночными гренками и мясом, жарящимся в камине на вертеле. Просторный зал без окон был забит посетителями под завязку. За тяжелыми круглыми столами сидели преимущественно мужчины, но я разглядела и парочку женщин. Причем, судя по внешнему виду, обычных горожанок, а не ночных бабочек.

— Ты уверена, что нам здесь будут рады? — шепотом спросила я, осторожно обходя ведро с грязной водой.

Девушка, намывающая пол, подняла взгляд и при виде Арианы радостно воскликнула:

— Мама, смотри! Рина Эйверли!

От барной стойки отлепилась дородная женщина в фартуке поверх темной юбки и направилась к нам. Ариана улыбнулась незнакомке.

— Марта, мы, видимо, выбрали не самое лучшее время?

Та хмыкнула:

— Наоборот, поэтому тут так людно. Но для вас мы все равно найдем место.

Я оглядела шумный зал, пытаюсь отыскать свободный столик, но тщетно. А между тем Марта подошла к восседающей в углу троице с картами и пивом и шлепнула одного из мужчин полотенцем по спине. Тот вскочил на ноги.

— Марта! Что за...

При виде Арианы он заткнулся и виновато стянул с головы потрепанную шляпу.

— Рина, как я счастлив вас видеть! Здоровья вам и вашему...

— Мужу, который на той неделе вытащил вас из тюрьмы? — понятиливо продолжила за него Ариана. — Непременно передам ему, что вы заняты работой. Той, что он вам поручил.

Незнакомец побледнел и, споткнувшись об ножку стула, бросил, что спешит. Он ретировался так быстро, что его друзья не успели отреагировать. Впрочем, ребята оказались сообразительные. Оценив оглядев Бреда, а затем Плющика, они без лишних просьб уступили нам столик.

— Иди, я сама тут. — Марта отправила любопытную девушку, все еще державшую в руках мокрую тряпку, обратно к немытым полам и достала из фартука замусоленный блокнот. — Как обычного или чего поинтереснее?

— Чего поинтереснее нам и так хватает, — пробормотала я.

Ариана фыркнула.

— Это правда. Давай не будем мудрить, Марта.

Та деловито кивнула, смахнула полотенцем крошки со стола и, ухватив сразу три пустые пивные кружки, ушла на кухню.

— А ты, похоже, здесь частый гость, — заметила я, опускаясь на низкий деревянный стул.

Ариана последовала моему примеру и беззаботно кивнула.

— Здесь всегда можно собрать свежие сплетни. К тому же, мне нравится Марта. После смерти мужа она могла оказаться на улице, но вместо этого вдохнула в это заведение вторую жизнь.

Я покосилась на открытую дверь кухни, откуда доносилась приглушенная ругань и шипенье сковородок. Думала при этом я совсем о другом.

— Тебе не бывает страшно? — выпалила я, повернувшись к Ариане.

Та явно не поняла меня.

— Страшно?

Бред спикировал на пол и, как выискивающий хлебные крошки голубь, пешком отправился под стол наших соседей. Те громко смеялись и кидали на пол ножки курицы. Девушка, моющая пол, страдальчески косилась в их сторону, но молчала.

— Ну, знаешь... Ты ведь носишься по всему городу. Далеко не всегда по благопристойным его районам.

Ариана задумалась. Кажется, вопрос ее озадачил.

— Хм... Бывает, конечно, но в основном я чувствую себя спокойно. Меня защищает репутация мужа, чье имя наводит страх даже на самых отвязных преступников. А еще у меня есть Плющик.

Словно в подтверждение этих слов питомец Арианы резко увеличился в размере и обнажил алую пасть с острыми белоснежными зубами, а затем, засмутившись, снова закрыл бутон и прикинулся скромным зеленым браслетом.

Мужчина за соседним столиком поперхнулся куриной ногой и торопливо отвернулся. Аплодисментов не последовало.

— А почему ты спросила?

Я покачала головой.

— Просто стало интересно.

Такой ответ вполне удовлетворил Ариану. Ее природная любознательность частенько толкала ее задавать более провокационные вопросы, чем этот.

— Расскажи о вчерашнем, — попросила она, пока Марта расставляла на столе кружки с элем. — Что произошло?

Я дождалась, пока мы с Арианой останемся вдвоем. Проводив удаляющуюся спину хозяйки заведения долгим взглядом, я вздохнула и пододвинула полную кружку поближе к себе.

— Разве Джонатан тебе уже обо всем не рассказал?

— Конечно, рассказал, — подтвердила Ариана. — Но я предпочитаю получать информацию из первых рук.

Я припомнила слова Майкла и не смогла удержаться от колкости:

— То-то король не в восторге от твоей работы.

Ариана помрачнела и обвела указательным пальцем ручку пузатой глиняной кружки.

— Я и правда вляпалась в... — Она поморщилась и в последний момент заменила непечатное слово на приличный аналог. — ...проблемы. Это моя вина, признаю.

Я помолчала, внимательно изучая лицо подруги. Впервые с нашего знакомства я видела ее такой виноватой и раздраженной.

— И что ты будешь с этим делать?

Я осторожно пригубила холодного эля: напиток оказался не так плох, как можно было подумать по внешнему виду этой забегаловки. Уже смелее я вновь потянулась к кружке.

— Не знаю, — честно ответила Ариана, смотря мне в глаза. — У меня маленький ребенок, и я не могу рисковать, но... Именно потому, что у меня маленький ребенок, я и обязана продолжить! Ведь я хочу для нее лучшего будущего.

Речь, очевидно, шла о каком-то расследовании. Зная о любви подруги к громким делам, можно предположить, что она нарыла компромат на кого-то из верхушки власти. Я чуть склонила голову, пытаюсь понять, что конкретно Ариана имеет в виду, но та махнула рукой и перевела тему.

— Не будем обо мне, не хочу портить настроение. Лучше поговорим о тебе.

Я кисло улынулась, но неожиданно для себя легко рассказала о вчерашнем вечере. Окунаясь в воспоминания, я уже могла анализировать их, что, впрочем, все равно не избавило меня от беспричинного раздражения на Джейсона.

— Я не понимаю, — смотря на дно опустевшей кружки, мрачно повторила я во второй или третий раз. — Почему он не ушел порталом? Что за дурацкое благородство?

Через столик от нас поднялся крик: Бред утащила у посетителя тарелку с беконом.

— Разбирайтесь сами! — отрезала Марта, проходя мимо, и поставила на наш стол поднос с жареными крылышками. — Приятного аппетита, рины.

Я покосилась на дракончика. Тот в честном бою отстоял тарелку с беконом и теперь лакомился им, раскачиваясь на люстре. Что ж, кажется, моя помощь ему не нужна.

Обворованный несчастный плюнул на пол и отвернулся. Выяснить отношения со мной он то ли счел ниже своего достоинства, то ли поленился тратить на это время.

Впрочем, возможно, просто побоялся. Плющик улыбнулся ему с такой радостью, что даже я, привыкшая к его хищному дружелюбию, вздрогнула.

— Интересно, — обронила Ариана и потянулась к источающим упоительный аромат крылышкам. — То есть тебе не нравится, что Джейсон Маверик оказался приличным человеком? Или тебя бесит, что он запал на тебя?

От подобного предположения я поперхнулась воздухом и едва не уронила со стола пустую кружку.

— Прости?

— Ты не думала об этом? — понимающе спросила Ариана.

— Что я ему нравлюсь?

Ариана не сдержала улыбку.

— О, эта мысль, как я погляжу, приходила тебе в голову! Но я, вообще-то, имела в виду, другое — его личные качества. Тебе не хочется считать его нормальным, по-своему благородным человеком, верно?

Я задумалась. Если посмотреть на происходящее под этим углом...

— Действительно, — пробормотала я, опустив взгляд. — Но почему? Ведь я не испытываю к нему негативных эмоций.

Ариана как-то странно усмехнулась и подалась вперед. Рассыпанные по плечам льняные волосы упали на обе стороны ее лица серебристой завесой.

— А что насчет положительных эмоций?

Я замерла и, не моргая, уставилась на нее. У меня словно что-то щелкнуло в голове. Возможно, одна из проржавевших шестеренок, которую, наконец-то, запустили.

Так и не дождавшись от меня ответа, Ариана продолжила:

— Я, конечно, ни разу не гуру психологии и сложных взаимоотношений, но, сдается мне, он тебе симпатичен. И ты изо всех сил сопротивляешься этому чувству. Вот и не хочешь видеть в Джейсоне хорошего малого. Пусть и упрямого.

Я беззвучно пожевала губами, обдумывая ее слова.

— Нет, ты не права. Он совершенно мне не нравится.

Ариана пригубила эль и лукаво спросила:

— Правда?

Я серьезно кивнула.

— Да. Он буквально излучает атмосферу опасности. Ну, знаешь, такая природная харизма, сравнивая по силе с животным магнетизмом... Конечно, оно притягивает, ведь в сочетании с его внешностью... Вот черт! — Я уперлась локтями в стол и, обхватив голову руками, жалобно уставилась на Ариану. — Кажется, он и правда вызывает у меня — как ты сказала? — положительные эмоции.

Она фыркнула в кружку, а затем и вовсе рассмеялась.

— А почему тебя это напрягает? Я видела Джейсона. Там и правда такая фактура, что сложно не поддаться влечению. Конечно, связываться с таким неразумно (Майкл вряд ли бы одобрил столь рискованный выбор), но смотреть-то можно.

Я опустила голову, будто изучая невидимый никому узор на столе. Рыжий короткий локон прилип к щеке, и я досадливо смахнула его рукой. Нужно было срочно продолжить разговор, перехватить инициативу, но я, потрясенная пришедшим озарением, молчала.

— Значит, хочется не только смотреть? — понимающе уточнила Ариана и сделала новый глоток пенистого напитка. — Ну тогда я пас. Сопротивляйся, подруга.

Щеки вспыхнули теплом. Когда Джейсон успел мне понравиться? В тот момент, когда проявил

недостающую мне настойчивость? Когда помог поднять альбом с рисунками и продемонстрировал равнодушие к мнению общества? Когда легко признал, что перешел черту, стоило мне об этом сказать?

Или в тот момент, когда я увидела его на тренировочном поле — смелого и решительного?

Честно говоря, все это уже не имело значения. Гораздо важнее было не допустить, чтобы подобного рода интерес перерос во что-то серьезное.

Оказывается, именно это я и делаю, пусть и интуитивно. Ладно, вдох-выдох, вдох-выдох...

— Я видела его в пророческом сне. Думаю, это просто нити судьбы, — словно оправдываясь, призналась я.

Ариана не стала спросить.

— Возможно, — покладисто согласилась она. — Вы — маги-предсказатели, чувствуете связь с теми, в чье будущее заглядываете.

— Да, — рассеянно подтвердила я, пытаюсь выкинуть из головы образ Джейсона, опустившегося на колени перед наемниками. — Оуэн недавно говорил мне о том же.

Упоминание Оуэна заставило меня сконцентрироваться на происходящем. Была еще одна тема, которую я хотела обсудить с Арианой, но понятия не имела, с чего начать.

— Оуэн хорошо в этом разбирается. Не зря он стал одним из самых молодых преподавателей академии. Кстати, как он?

Мне казалось, я была готова к этому вопросу, но вместо того чтобы выпалить ответ, я замялась.

— Хорошо. Только... Не знаю, как сказать...

Ариана, склонив голову набок, немного подождала, пока я соберусь с мыслями, а затем вздохнула.

— Ясно. Он выдал себя, да?

Я вскинула на нее ошарашенный взгляд. Мне очень хотелось думать, что вчерашний вечер (та его часть, где Оуэн обнял меня) был бредом моего утомившегося мозга, но я всегда умела отличать фантазии от реальностей.

Судя по лицу Арианы, она тоже.

— Ты знаешь?

— Он не говорил мне ничего, если ты об этом. Но я дружу с ним слишком давно, чтобы упустить такое из виду. Я все ждала, когда ты тоже поймешь.

Я ссутулила плечи и устало спрятала лицо в ладонях. Шум голосов будто бы стал тише. Хотя, скорее всего, его заглушал рой моих суматошных мыслей.

— Ну и что мне с этим делать?

Я убрала руки от лица и посмотрела на Ариану. Страшно было увидеть осуждение в ее глазах, но его не было. Дышать стало легче.

— Вы с Оуэном — сильная рабочая двойка. Если честно, я не думаю, что его чувства к тебе можно назвать любовью.

— Влечением? — предположила я.

Ариана задумчиво постучала ногтями по ручке кружки.

— Близко, но тоже не то. В общем, поговори с ним. Вам обоим это нужно.

К нашему столу подбежал мальчишка в дешевой, но новой одежде. Записка из его рук перекочевала в руки Арианы, и прежде чем я успела отреагировать, маленький посыльный метнулся на кухню и исчез.

— О! Вот и нашли моего типа, — обрадованно сообщила Ариана, мельком прочитав записку. — Прости, но мне пора. Ты останешься или...

Мысль о том, чтобы продолжить наслаждаться атмосферой этого заведения в одиночестве наводила ужас. Я подскочила со стула.

— Нет-нет! Мне тоже уже пора.

Ариана деловито расплатилась за нас обеих. Я вызволила Бреда с люстры, и мы вышли на улицу. После тяжелого запаха таверны городской воздух показался сладким и упоительным.

Мы вернулись на главную улицу, гроыхающую дорогими повозками и сверкающую зеркалом витрин известных магазинов.

— До встречи! — попрощалась Ариана и, коротко обняв меня, уверенно сказала: — Ты справишься.

— Вариантов все равно нет, — согласилась я.

Уже после того как она скрылась в толпе, я обернулась в сторону виднеющейся за аллеей крыши городской лечебницы.

— А с чем справишься? — с любопытством спросил Бред, восседающий на моем плече.

— Это ты сейчас узнаешь, — пообещала я и заспешила к посыпанной гравием дорожке аллеи.

ГЛАВА 14

В лечебнице с белыми безликими стенами и тщательно вымытым полом пахло... болезнью и тревогой. Этот душный запашок не могли перебить даже отголоски лекарств и чистящих средств, пропитавшие воздух. Бред, обладавший тонким обонянием, поморщился и нахохлился.

Пойманный мною врач или, как здесь было принято называть, лекарь-маг, не сразу понял, о чем я спрашиваю. Когда до него дошло, кого я хочу навестить, он помрачнел, окинул меня подозрительным взглядом, но до нужной палаты все-таки проводил. Хотя мог бы просто объяснить, куда идти. Я была бы только рада освободиться от такого неприветливого конвоира.

Возле узкой деревянной двери, такой же безликой, как и все вокруг, на потрепанных табуретах сидели двое стражников. При виде меня они отложили в сторону бутерброды и спрятали улыбки. Всматриваясь в напряженные хмурые лица, я задумалась: а может, ну его? Напишу Джейсону письмо!

Возможно, даже отдам его... Лет через пять.

Мира, ну трусиха! Давай уже, не мнись.

— Добрый день! — вежливо поздоровалась я, надеясь, что от меня не сильно несет элем. — Мне бы хотелось навестить рина Джейсона Маверика.

Лекарь, видимо, посчитал свою миссию выполненной, потому что торопливо исчез в длинном пустом коридоре. Его белая мантия почти не выделялась на фоне стен такого же цвета, позволяя слиться с интерьером максимально естественно.

— Кто такая? — настороженно поинтересовался один из стражей. Его мощные плечи, проступающие даже под просторным пиджаком, внушали уважение.

Не меньшее, чем прозрачные капли эфемерной воды, готовой сорваться с его ладони.

«Боевик с ярко выраженной стихией», — поняла я.

Что ж, было бы странно, если бы Джейсона охраняли люди без дара.

— Рина Аурелия Терренс, — все так же тактично откликнулась я и чуть понизила голос. — Рин Джонатан Эйверли должен был предупредить вас о моем приходе.

Стражники переглянулись, а затем один из них протянул мне небольшую шкатулку. Приняв ее, я распахнула крышку. Под ней на шелковой подушке лежала уже знакомая мне тонкая иголка, отливающая на свету серебром.

— Небольшая проверка, рина, — пояснил стражник. — Мы должны убедиться, что это вы, а не кто-то другой под вашей личиной.

Я вздрогнула. О том, что маги могут ненадолго принимать чужой облик, я слышала, но никогда не сталкивалась с этим лично. Впрочем, я мало интересовалась подобными вопросами. Мой дар был силен, но вся его сила заключилась в умении предсказывать будущее. Другие области магии мне, к сожалению, не давались. Конечно, я могла использовать несложные бытовые заклинания (например, самостоятельно разжечь огонь), но более интересные разделы магии были для меня закрыты.

Насколько знаю, схожие проблемы испытывали все, кто владел сильным даром. Магов-универсалов, обладающих сразу несколькими равнозначными талантами, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Вздохнув, я взяла иголку и, зажмурившись, уколола ею палец. Кожу обожгло болью, и я, открыв глаза, увидела, как тугая алая капля упала на дно шкатулки. Когда-то Джонатан брал мою кровь, чтобы внести ее в базу данных, так что я уже знала, чего ожидать от этого артефакта.

Красная бархатная подушечка окрасилась изумрудным цветом. В зеленом водовороте отчетливо проступили буквы, которые, словно повинувшись невидимому вихрю, сложились в мое имя.

— Аурелия Терренс, — прочитал стражник и кивнул. — Можете проходить.

— Только недолго, рина, — предупредил второй. — И дракона своего оставьте. Насчет него не было указаний.

— Что?! — возмутился Бред. — Мозги лучше оставь за дверью, бездарь! А я пойду с риной.

Уже расслабившиеся стражники снова напряглись. Если дар первого выдавали эфемерные капли воды, появившиеся за его спиной, то талант второго — хмурого тощего типа с крепкой челюстью — оставался для меня загадкой. Не люблю сюрпризов.

— Бред, все нормально. — Я стянула дракончика с плеча. — Это быстро, подожди, пожалуйста, здесь.

Тот насупился. В оранжевых глазах с вертикальным зрачком сверкнуло пламя. Я уже настроилась на долгие уговоры, но, к моему удивлению, он уступил: дернул длинным змеиным хвостом с шипом на кончике, но промолчал.

Я благодарно посмотрела на него, бесшумно вспарывающего воздух крыльями, и осторожно толкнула дверь.

Переступив порог, я замерла: половица под моими ногами скрипнула, и Джейсон, лежавший на кровати, моментально приподнялся. Он уперся спиной в стену и, откинув голову, пристально взглянул на меня. Видимо, он ожидал увидеть кого-то другого, потому что с пальцев будто бы расслабленно лежащей на кровати руки перестали срываться искры.

— Привет, — тихо сказала я и, не оборачиваясь, плотно прикрыла дверь.

— Не ожидал тебя увидеть, — растерянно проговорил он.

Его голос, видимо, со сна звучал ниже, чем обычно. Темные коротко стриженные волосы растрепались и немного топорщились на макушке.

Он чуть сменил позу, подтянув коленку к груди и положив на нее локоть. Больничные мешковатые штаны скрывали его длинные мускулистые ноги, но белая майка, чем-то похожая на ту, что у нас называли алкоголичкой, оголяла бугрящиеся мышцы рук и верхнюю часть крепкой груди. В районе живота майка чуть вздувалась. Видимо, под ней была повязка, наложенная на рану.

— А я вот... пришла, — пробормотала я, чувствуя себя на редкость глупо.

Прямо как в анекдоте «не ждали, а я приперлась!». Ради чего, спрашивается?

Все-таки идея с письмом была не так уж и плоха.

Я огляделась. Обстановка палаты была почти спартанской: узкая кровать, которую занял Джейсон, пара стульев с высокой спинкой, тумбочка с графином с водой и хрустальным стаканом, письменный стол и одинокий шкаф. Узкое зарешеченное окно почти не пропускало свет, поэтому в комнате мягко сияли магические свечи, вставленные в бронзовую люстру — единственную деталь этой пустой комнаты.

Я взяла один из стульев и, поставив его напротив кровати, неуверенно опустилась на обшитое тканью сиденье. Джейсон, чуть сощурившись, внимательно наблюдал за моими телодвижениями.

— Ну как ты? — неловко спросила я. — Как твоя рана?

Он чуть усмехнулся, дернулся, будто хотел податься вперед, но затем передумал и остался на месте.

— Жить буду, — заверил он. — Впрочем, ты ведь и так это уже знаешь.

— Да, — легко согласилась я. — Ты хорошо выглядишь.

Несмотря на бледность, Джейсон и правда не походил на умирающего. Любопытство, упрямство, настойчивость — весь этот огненный коктейль чувств — делал его живым даже в моменты скованности и напряжения. От него словно исходил жар — какая-то дикая, животная жажда жизни, делающая его очень... настоящим. И, пожалуй, притягательным.

— Вообще-то, я имел в виду, что ты наверняка уже поговорила с Джонатаном Эйверли, и тот обрисовал тебе мою ситуацию.

Я невольно хмыкнула и нервным движением расправила юбку.

— Ты переоцениваешь степень доверия Джонатана ко мне.

Джейсон буквально вцепился в мою оговорку.

— Джонатана?

Я мысленно чертыхнулась. Звать главу Тайной Канцелярии по имени явно не стоило.

— Я дружу с его женой, — выкрутилась я, поймав многозначительный взгляд Джейсона.

— А еще работаешь на него вместе с Оуэном Лингом?

— Это вопрос или утверждение? — на всякий случай уточнила я, чтобы потянуть время и определиться с линией поведения.

Нет, многие догадывались о причинах нашего тесного общения с Джонатаном, но официально я ни в чем никогда не признавалась. Как-то повода не было. С трудом могу представить себе обстановку светского раута, где я бы обронила что-то в духе «Кстати, я тут на корону работаю. Знаете, убийства, интриги, шпионаж... Всякое такое».

Тетушка Майкла упала бы в обморок! Нет, сначала бы она потребовала вызвать экзорциста. Для меня, конечно же.

Матрас прогнулся. Джейсон одним быстрым движением переместился на кровати. Теперь он сидел на краю, спустив босые ноги на пол. Подавшись вперед, он уперся локтями в колени. Его лицо оказалось напротив моего. До меня донесся горьковатый аромат мыла и раствора, пропитавшего повязку под его майкой.

Я сглотнула, не в силах отвести взгляда от изучающих меня синих глаз.

— Слушай, я знаю, что Эйверли подозревает меня в связи с заговорщиками. Уверен, он роет носом землю, чтобы найти доказательства моей причастности к возможному перевороту.

Близость Джейсона нервировала. Его теплое дыхание касалось моей щеки, а от хрипловатого голоса по спине побежали мурашки.

— И он их найдет? — после паузы спросила я.

Джейсон криво улыбнулся: коротко и чуть вымученно.

— Нет, потому что я не имею отношения к заговорщикам. Они приходили ко мне, но получили отказ. Я не собираюсь становиться марионеткой в чужих руках.

Я различила нотки досады и раздражения, но даром распознавать ложь я не обладала. Кто знает, говорит ли Джейсон правду? В конце концов, любой на его месте сказал бы то же самое.

— Правильно, — осторожно похвалила я, раздумывая, как тактично увеличить расстояние между нами. — Тогда зачем к тебе приходила троица убийц?

— Не знаю.

Я попыталась отодвинуться вместе со стулом. Ножки противно скрипнули по деревянным половицам, и по обе стороны от меня легли руки Джейсона. Скосив взгляд, я заметила, что его пальцы вцепились в спинку стула.

— Ты боишься меня?

Я ожидала любого вопроса, но не этого. Даже если бы меня спросили о способах огранки алмазов в домашних условиях, я бы удивилась меньше.

— Пр-р-рости?

— Ты ведь не трусиха, — серьезно сказал он. — Но в моем присутствии стараешься стать как можно незаметнее. Почему?

«Вот как раз из-за таких вопросов!», — хотелось огрызнуться мне.

Вместо этого я выразительно взглянула на него, и он неохотно убрал руки, а затем и вовсе отстранился.

— Тебе показалось, — ответила я, надеясь, что выгляжу рассудительной. — Вообще-то, я очень... пуглива.

Джейсон вскинул бровь и посмотрел на меня со скепсисом.

— С твоим-то даром? Скажи, как часто ты видишь мертвецов?

Разговор принял какой-то странный оборот, и, чтобы сохранить видимость спокойствия, я быстро сменила тему.

— Я пришла поблагодарить тебя за то, что ты не бросил меня. А ведь мог воспользоваться порталом

и сбежать.

«Или хотя бы не подставляться под вражеский меч», — мысленно добавила я.

Джейсон, до этого момента внимательно изучающий меня, поскущел и чуть пожал плечами.

— Ты бы на моем месте сделала то же самое.

С моих губ сорвался нервный смех. Джейсон нахмурился, и я поняла, что он не шутит.

— Ты серьезно? — удивилась я. — Ты думаешь, что я бы... Нет, знаешь, ты несколько переоцениваешь мое благородство.

Я нервно вскочила со стула и сделала пару шагов по комнате.

— По-моему, я один из немногих, кто видит тебя настоящую. Даже ты будто не знакома с собой.

От этих негромких, но весомо брошенных слов, я едва не запуталась в подоле юбки и чудом устояла на ногах. При взгляде на заострившееся, настороженное лицо Джейсона я почувствовала себя растерянной и уязвимой. В памяти возникла картина длинного пустого коридора, куда из телепорта шагнули наемники в масках. Почти тут же эта картина сменилась на другую: холодный ветер, одинокий двор с редкими фонарями...

Я вздрогнула и отвернулась.

— Ты ошибаешься.

Плечи Джейсона напряглись, а он сам будто на пару мгновений окаменел. За дверью раздалась приглушенная возня и ругань.

— А ну стой, дракон! — заорал один из охранников.

Я вздрогнула и устремилась к порогу.

— Прости, мне пора! — бросила я и быстро обернулась, уже ухватившись за ручку. — Еще раз прими мою искреннюю благодарность за... все.

— Стой!

Джейсон рывком поднялся с постели и так быстро оказался рядом, что я и глазом моргнуть не успела. Его ладонь легла на мою, сжимающую ручку двери.

— Ты случайно не обладаешь даром перемещаться в пространстве? — растерянно пробормотала я, смотря на его пальцы. — Ты слишком быстро двигаешься.

Джейсон тряхнул головой, словно услышал редкостную чушь.

— Я не знаю, что ты или Оуэн Линг увидели в будущем, но уже понял, что ты не расскажешь мне об этом.

— Вот как?

Я смотрела на него, как замороженная, снизу вверх. В силе и уверенности, которые он излучал, было что-то поистине притягательное.

— Да, мне шепнули, что иначе будущее меняется, и вы теряете возможность на него повлиять.

Наваждение рассеялось, а разум заработал с удвоенным азартом. Интересно, кто просветил Джейсона? Вряд ли это был Джонатан. Возможно ли, что в этом все-таки замешаны заговорщики?

Я вскинула на Джейсона задумчивый взгляд. Прикосновение его пальцев к моим больше не дурманило голову, и голос прозвучал ровно.

— Это правда, — призналась я. — Мне нельзя ни с кем делиться своими видениями.

— Но ты меня в них видела, верно?

Я молча опустила глаза, рассматривая его из-под опущенных ресниц. На шее Джейсона запульсировала венка, а на крепких руках проступили мышцы.

— Ясно, — коротко сказал он. — Это все, что я хотел знать.

Я удивилась. На моей памяти еще никого не мог удовлетворить столь расплывчатый ответ.

— Джейсон?

— Ну а ты, как я понимаю, тоже узнала все, что хотела: я не связан с заговорщиками. И да, не за что.

Он резко убрал руку и отошел, чтобы вернуться на кровать. Закусив губу, я молча наблюдала за тем, как он снова уселся ко мне лицом и уткнулся затылком в стену. В комнате будто повеяло холодом.

— Ладно, — пробормотала я и после паузы все-таки потянула ручку двери на себя.

— Аурелия, я не стану игрушкой в чужих руках. Вам с Оуэном стоит иметь это в виду.

Я вздрогнула: возможно, из-за того, что Джейсон впервые назвала меня по имени, а может быть, из-за непривычных жестких, металлических ноток в его хриловатом голосе.

Кивнув, я ретировалась за дверь, где меня уже ждали потерявшие терпение охранники и разошедшийся не на шутку Бред.

ГЛАВА 15

Сердце стучит так громко, что, кажется, заглушает все прочие звуки. Я словно в толще воды — отголоски драки доносятся до меня не сразу. Сначала я медленно смотрю влево, затем — вправо. Везде царит хаос: стражники дерутся с мужчинами в масках, пышно разодетые придворные бегут со всех ног в сторону выхода из бального зала. Люди падают, но в ужасе продолжают ползти дальше. Я вижу, как их рты раскрываются в безмолвном крике, но не слышу его. Я все еще словно в вакууме.

Кого-то из упавших нагоняет человек в маске и протыкает мечом. Прямо в спину. Эта картинка будто включает меня: звуки обрушиваются лавиной. Звон мечей, свист боевых заклинаний и...

— Аурелия!

Я резко оборачиваюсь. За моей спиной стоит Оуэн. Его щека рассечена, одежда порвана, волосы больше не стянуты в хвост, а рассыпались по плечам. Я невольно делаю шаг к нему, затем еще один. Позади меня с шумом срывается с крючка огромная позолоченная люстра. Ее осколки разлетаются во все стороны, один из них царапает мне руку, и я, охнув, дотрагиваюсь до пораненной кожи. На моих дрожащих пальцах остается кровь. Меня мутит, в глазах темнеет. Я поднимаю голову и сталкиваюсь взглядом с Оуэном.

Понимание штормовой волной накрывает меня, когда он, кивнув, оглядывается. В нескольких шагах от него король под прикрытием единственного стражника устремляется к кругу портала. Золотая корона с рубинами падает с седой макушки и откатывается под ноги человеку в черной маске. Он ставит на нее ногу в тяжелом высоком сапоге и решительно распрямляет ладонь. С пальцев срывается боевое заклинание, на лету трансформирующееся в серебристый серп. На лице мага проступает победная улыбка.

И он, и я понимаем, что король не успеет скрыться в портале.

Свист рассекающего воздух серпа резко прерывается глухим, чуть хлюпнувшим звуком, от которого холодеет душа. Даже не поднимая глаз, я уже знаю, что увижу.

Но все-таки я смотрю в нужную сторону. В груди Оуэна торчит загнутая ручка серпа, наполовину ушедшего в его тело. Король за его спиной ныряет во вспышку золотистого света. На паркет, где секунду назад были король и стражник, задыхаясь, падает Оуэн.

Я не слышу собственного крика. Со всех ног я бросаюсь к Оуэну и в ужасе дотрагиваюсь до него, стараясь не задеть рану. Его пиджак и рубашка в крови, из стремительно стекленеющего взгляда уходит жизнь. Меня трясет, я реву, как впавший в отчаяние зверь.

Оуэн разжимает губы, чтобы что-то сказать, но вместо слов из его рта выплескивается густая багровая кровь. Он кашляет. Его ладонь находит мою, сжимает, чтобы через мгновение ослабнуть. Навсегда.

Оуэн все еще смотрит на меня, но его душа уже покинула тело. На меня взирают, не мигая, мертвые, так хорошо знакомые глаза. Мое сердце разрывает от боли и...

— Нет!

Я рывком поднялась в постели. Все лицо было мокрым от слез, и я чисто механически смахнула их со щек рукавом ночной сорочки. В груди все kloкотало от душивших меня рыданий.

— Эй! — На кровать спикировал сонный Бред. В темноте его оранжевые глаза казались двумя огарками тлеющих свеч. — Что случилось?

— Сон, — выдохнула я и обхватила себя руками, чтобы унять дрожь. — Мне приснился сон.

— Ну это понятно, — рассудительно сказал Бред. — Обычный или...

Я помотала головой и, не в силах справиться с собой, откинула одеяло и спустила ноги на пол. Ступни тут же закололо ледяными иголками (пол успел остыть), но это только придало мне решительности: лучше чувствовать холод тела, чем души. Я подхватила халат, брошенный на стул, и сделала несколько шагов по комнате, чтобы просто успокоиться.

— Ага, понятно, — протянул Бред и склонил голову набок. — Дать альбом, зарисуешь?

Я как раз опустилась у камина, чтобы развести огонь. Кочерга выпала из дрогнувших рук.

— Нет! — вырвалось у меня. — Ни за что!

Сама мысль о том, чтобы запечатлеть смерть Оуэна, казалась кошунственной. Конечно, мне все равно придется это сделать, ведь важно не упустить детали, но не сейчас. Пожалуйста, не сейчас!

Повинуясь мысленно выведенной руне и щелчку пальцев, в камине неохотно вспыхнул огонь. Он робко коснулся поленьев, а затем с удовольствием зашуршал ими, облизывая дрова алым языком.

Раздался шорох крыльев. Я вздрогнула, когда на плечо опустился Бред.

— Ты вообще в порядке?

Не отрывая взгляда от пламени, я с трудом выдавила:

— Нет. Пожалуй, нет.

— Расскажешь?

Когда ответа не последовало, Бред вздохнул.

— Что я могу сделать?

Я горько усмехнулась. Хотелось бы мне знать, что тут можно сделать... Почти тут же эта отравляющая отчаянием мысль ушла, сменившись другой.

— Позови Оуэна, — порывисто попросила я, вскинув голову. — Пусть он придет порталом.

Бред смерил меня подозрительным взглядом (наверное, сомневался в моем душевном здравии), но спорить не стал и молча вылетел в окно, чтобы раствориться в черноте безлунной ночи.

Я запахнула халат потуже, но не стала одеваться — сил на это уже не было. Во мне разрастался вибрирующим напряжением ком, перед глазами снова и снова вставали картины предсказания. Тут уже не до правил приличия.

Увиденная во сне смерть Оуэна так сильно выбила из равновесия, что я на пару минут забыла о том, что мне под силу изменить будущее. Но не одной. Только вместе с Оуэном мы можем воздействовать на рисунок судьбы.

И ждать утра, чтобы спокойно все обсудить, никак нельзя! Вдруг счет идет на часы?

Чувствуя, что мною снова овладевает паника, я прикрыла глаза и постаралась дышать носом.

Я не могу потерять Оуэна. Только не его.

Спальню осветила вспышка портала. Из еще тлеющего на полу круга шагнул Оуэн. Он был одет в домашнюю темно-синюю пижаму из просторных штанов и не менее свободного верха с высоким воротом.

При виде живой и целой меня Оуэн немного расслабился, но все равно с недоумением оглядел спальню, будто выискивая спрятавшегося под кроватью преступника.

— Что случилось? — взволнованно спросил он. — Ты как?

— Я...

Горло сдавил спазм, и я не смогла проронить ни слова. Вместо этого я молча смотрела на Оуэна. В глазах зацепало, и щеку обожгло сорвавшимися слезами. Устыдившись, я торопливо опустила голову, прячась за завесой волос, и облизнула соленые губы.

— Тебе приснился я? — тихо спросил Оуэн.

Я вздрогнула и посмотрела на него со смесью ужаса и облегчения:

— Ты знаешь, что ты...

— Умру? Да, я уже видел это.

Пока потрясенная я пыталась переварить услышанное, он опустился на пол рядом со мной и скрестил ноги, сев в любимую позу всех йогов — в позу лотоса. Сделал это так непринужденно, что не оставалось сомнений: ему так комфортно.

В отблесках камина его лицо казалось старше. Из-за игры света и тени мне виделся на его щеке длинный тонкий шрам — тот, что был в моем сне.

— Я не понимаю, — шепотом призналась я.

Оуэн тяжело вздохнул и взглянул мне в лицо.

— Заговорщики нападут на дворец. Я умру, чтобы защитить короля.

Я не выдержала и, протянув руку, ухватила за воротник его пижамы.

— Боже, зачем?! — вырвалось у меня. — Только не говори, что тебе так дорог король!

Оуэн побледнел. Его взгляд метнулся к двери и я, стусевавшись, запоздало прикусила язык: не стоит говорить такие вещи в комнате, не защищенной от подслушивания.

— Подожди, — попросил Оуэн.

Он мягко разжал мои пальцы и заставил отпустить воротник пижамы. По стенам спальни пробежала короткая световая волна. Я уловила отголоски магии, исходившие от Оуэна, и поняла, что он с помощью руны молчания опустил на комнату звуконепроницаемый щит.

— Спасибо, — смущенно поблагодарила я. — И прости, я постараюсь быть более сдержанной в словах и... — Я посмотрела на помятый воротник, который стискивала всего мгновение назад. — ...и поступках.

Оуэн улыбнулся — немного растерян и грустно.

— Я все понимаю, — заверил он.

Я куснула губу, не зная, как продолжить этот неловкий разговор.

— Как давно ты знаешь?

— Уже пару месяцев.

У меня перехватило дыхание. Так вот почему, он казался таким странным в последние недели...

— И ты ничего мне не сказал?!

Оуэн слегка пожал плечами и отвернулся.

— Я не хотел, чтобы ты переживала зря. Сначала я ждал, что к тебе тоже придет это видение: надеялся, что вместе мы найдем зацепку и изменим будущее. Но со временем мне стало ясно, что в этот раз с Судьбой поспорить не получится.

Я подтянула к лицу коленку и уперлась в нее подбородком. Бред все не возвращался, и я была благодарна ему за тактичность.

— Почему?

Дров в камине было достаточно, но Оуэн все равно подкинул в огонь полено и поворошил кочергой угли. Сделал он это, явно чтобы подыскать нужные слова.

— Я видел все вероятности этого будущего. Я долго крутил разные варианты, собирая пазл и пытаюсь понять, что можно сделать, пока мне не пришлось признать: в этой вилке у меня нет выбора.

В его голосе прозвучало столько боли, что я вздрогнула и порывисто накрыла его ладонь, лежащую на полу. Он, не глядя, сжал мои пальцы. Его взгляд по-прежнему избегал моего лица.

— Всегда есть выбор, — тихо напомнила я.

Оуэн невесело усмехнулся и кивнул.

— Да, но за каждый выбор приходится платить. Я не готов к такой цене.

— А какова она?

Он сжал челюсти. И без того мрачное лицо почернело еще сильнее.

— Ты никогда не задавалась вопросом, почему я служу короне?

Я стусевалась. Признаться, я прежде не думала об этом. Сама я воспринимала свою работу просто как возможность делать что-то интересное — то, что вносит разнообразие в рутину серой жизни. Ведь как женщина я не обладала большим выбором в плане самореализации... Признаться, я просто не представляла, какое еще можно найти применение своему дару. Мне казалось, что и Оуэн считает так же.

Но сейчас весь его вид говорил о том, что я ошибалась.

— Расскажи мне, — попросила я.

Оуэн устало прикрыл глаза, а потом решительно распахнул их.

— Моя семья оказалась уличена в лояльном отношении к заговорщикам. Проще говоря, отец поддерживал кое-кого из них. Удивлена?

Я шумно выдохнула, пытаюсь судорожно подыскать слова.

— Немного, — осторожно согласилась я. — Наверное, глупо спрашивать, как так вышло?

— Да, пожалуй... Ты не так давно в нашем мире, поэтому некоторые детали ускользают от твоего внимания.

Я ошарашенно примолкла. С момента моего появления в академии я и правда делала акцент на внутренних переживаниях, а не на событиях, происходящих вокруг. Мне не нравились многие вещи, но я отмахивалась от этого с мыслью, что ничего не смогу сделать.

«Все решено за нас» — довольно популярная философия. Наверное, поэтому я с таким воодушевлением и погрузилась в работу с предсказаниями — это позволяло не задумываться о том, что происходит вокруг. К тому же, создавало иллюзию полезного дела.

— Того, кому помог отец, поймали и казнили. Мою семью должна была постичь та же участь. Даже не участвовавших ни в чем сестер!

Он ненадолго примолк, а затем зло выплюнул:

— Желая спасти их, я обратился за помощью к Джонатану. Тот посоветовал мне поставить свой дар на службу короне. Мол, только это может что-то изменить.

— Когда это произошло?

Голос предал меня. Вопрос прозвучал глухо, едва слышно. Пришлось откашляться, в сухом горле будто наждачкой прошлись.

— Три года назад. Как раз незадолго до нашего знакомства.

— У тебя получилось? — тихо спросила я. — Ведь твоя семья жива.

Оуэн потер покрасневшие глаза.

— Сделка вышла не такой успешной, как я надеялся. Мнительность короля в очередной раз сыграла ему на руку. Несколько жней назад с помощью магической клятвы он привязал к себе моих сестер и маму. Теперь они живут до тех пор, пока жив он.

Я замерла, не в силах поверить в услышанное.

— А это вообще возможно?

— Не со всеми. — Оуэн нервным движением потерял кончик косы. Другая его ладонь по-прежнему сжимала мою. — Для такого рода клятвы требуется сильный дар. К несчастью, моя семья всегда была богата на таланты. В том числе и женская ее часть.

— Но почему он привязал к себе именно сестер? Ведь...

Я не договорила. Оуэн перебил меня.

— Думаю, хотел побольнее ударить. Хотя, возможно, просто перестраховался на мой счет.

— А ты тоже участвовал в заговоре?

— Отец не хотел меня втягивать. Я был не в курсе.

Я куснула щеку изнутри, раздумывая, как тактично донести до Оуэна свою мысль.

— Ты же ведь понимаешь, что твои сестры будут жить только до тех пор, пока здравствует король?

Оуэн осунулся. Его плечи ссутулились, будто под тяжестью огромного груза, возложенного на них.

— Да, — сухо сказал он. — И я сделаю все, чтобы продлить тот отрезок времени, что уготовила им судьба. — Его взгляд встретился с моим. — Даже если это будет стоить мне жизни.

Я судорожно сглотнула. Настрой Оуэна мне решительно не нравился.

— Почему ты так уверен, что твоя смерть — единственный вариант? Почему ты сказал о вилке?

Он тяжело вздохнул и раздраженно отбросил светлую косу за спину.

— За эти пару месяцев мне приходило много вероятностей будущего. В одном из них мы обращались за помощью к Джонатану и его людям, но это все равно приводило к смерти короля, пусть и в иных декорациях. В другом мы задействовали Майкла Берча, и... потеряли его. Конечно, дар сделал меня расчетливым, но не до такой степени, чтобы толкнуть друга на гибель.

Я задумчиво обвела узор на полу, созданный отблесками огня. Тени под моими пальцами разбегались, как и мысли. Щеки вспыхнули. Я вдруг отчетливо поняла, что пока я пыталась разобраться с видением относительно нашей с Джейсоном свадьбы, Оуэн решал вопросы поважнее.

— Почему ты раньше всего этого мне не рассказал?

— Про семью или видение?

— Про то и другое!

Я раздосадовано поморщилось. Мне казалось, что мы с Оуэном — напарники и друзья. Не думала, что у него будут от меня тайны.

Как самонадеянно...

— Я не хотел подвергать тебя опасности. О ситуации, в которую угодила моя семья, знают только Джонатан и Ариана. Причем ее в курс дела ввел сам Джонатан.

Пружина, сжимающаяся в груди, вдруг ослабла и с тихим лязгающим звуком ухнула в темноту, чтобы раствориться в ней. Оуэн защищал меня. Он, как обычно, руководствовался моими интересами.

— А видение? Почему ты не поделился со мной?

Он вздохнул. Его взгляд снова вернулся к огню.

— Не знаю. Наверное, ждал подходящего момента.

Будь ситуация другой, я бы рассмеялась: уж больно странно было слышать о том, что кто-то ждал удобного момента, чтобы сообщить о собственной смерти. Я нервным движением накрутила на палец прядь волос.

— Не стоило тебе проходить через все это одному, — с жаром проговорила я.

— Правда?

Что-то в его осунувшемся лице изменилось. Буквально на мгновение, но я успела уловить этот момент.

— Конечно. — Я кивнула и открыто взглянула на него. — Я бы хотела быть рядом, чтобы помочь. Мы ведь связаны, Оуэн.

Занервничав, я резко дернула пальцем с накрученным локоном и охнула от боли: кажется, вырвала себе пару волосков.

Оуэн едва заметно вздрогнул. Его пальцы несмело коснулись моей щеки, убирая прилипшую прядку. Карие глаза, отливающие в свете камина янтарем, зажглись огнем надежды.

— Я тоже чувствую эту связь, — прошептал он и склонился надо мной.

Я втянула носом воздух. От Оуэна пахло чем-то свежим и ярким, похожим на аромат летней сочной травы в дождливый день. Его пальцы медленно спустились к моему подбородку и несмело очертили контур нижней губы. Я застыла, запоздало сообразив, куда свернул наш разговор.

На секунду, всего на секунду, я едва не поддалась обстановке: интимный полумрак, треск дров в камине, теплое мужское дыхание на моей щеке, — все это создавало иллюзию того, что я имела в прошлой жизни.

Вот только Оуэн был для меня одновременно и чем-то большим, чем любовный интерес, и чем-то меньшим. Было бы легко встретить его губы на полпути, стать единым целым, но что-то во мне подсказывало, что это неправильно.

Я осторожно перехватила его запястье и сжала.

— Мы же друзья, верно? — мягко не то напомнила, не то уточнила я.

Его рука бессильно повисла в воздухе. При виде того, как опустились его плечи, а взгляд потух, у меня заныло сердце. Я не могла ответить Оуэну взаимностью, но он был безумно дорог мне. Дело даже не в родственной магии, что само по себе дарило чувство близости. Нет, дело было в том, что за три года я так сильно привязалась к нему, что не представляла своей жизни без него.

Мы — идеальная рабочая двойка, лучший тандем из всех возможных. И то чувство безграничного доверия, которые мы испытывали друг к другу было легко принять за влюбленность.

— Верно, — ответил он после паузы и отстранился. — Прости, я...

Он замолчал и устало потер переносицу, спрятав глаза за ладонью, словно избегая моего взгляда.

— Эй! — Я поймала его руку и отвела ее от его лица. — Я все понимаю, правда. Мы с тобой напарники и...

Я хотела сказать, как дороги мне наши отношения, но не успела: Оуэн резко поднялся на ноги.

— Да, ты права, Рель. Я и сам все понимаю и не хочу ничего усложнять.

Я запрокинула голову, так и оставшись сидеть на полу.

— Тогда...

— Забудем о сегодняшнем вечере, — попросил Оуэн. — Уже поздно, думаю, мне лучше вернуться к себе.

Растерянная и ошарашенная, я смотрела на то, как он достает из кармана пижамы кольцо-портал, чтобы надеть на палец и, задав нужные координаты, исчезнуть. С тех пор как благодаря Джонатану Эйверли были изобретены подобные порталы, потребность каждый раз чертить руну перехода отпала сама собой.

— Подожди! — в панике воскликнула я, вскакивая на ноги. — Мы ведь так и не обсудили мое видение касательно...

Горло сдавил спазм, и я не смогла закончить фразу.

— Там не о чем разговаривать, — ответил Оуэн. Кольцо в его руке подрагивало, выдавая волнение. — Я просмотрел все возможные вероятности. Либо погибну я, либо король, а вместе с ним и моя семья. Выбор очевиден.

Оуэн кивнул мне на прощание и, прежде чем я успела возразить, растворился во вспышке портала. Я прикрыла глаза и глухо выругалась.

Раздражение смешивалось с отчаянием, и я, не находя себе места, подошла к столу и потянула за ручку ящика, чтобы достать альбом с рисунками. Поверх обложки в твердом переплете лежала коробочка, присланная сегодня вечером магической почтой. Внутри покоился изящный золотой браслет с единственным драгоценным камнем в виде сердца. Подарок прислал Майкл, сопроводив короткой запиской «той, кто полностью изменила мою жизнь».

Перед внутренним взором предстало широко улыбающееся лицо моего жениха. Он уже добрался до границы, связь с ним прервалась. Даже не знаю, как именно ему удалось отправить подарок. Наверное, договорился с кем-то из последнего населенного пункта, где еще работала магия. Я вздохнула. Столь опасная миссия заставляла сердце испуганно сжиматься.

Получается, один из них умрет: Майкл или Оуэн... Я не успела додумать эту мысль до конца и потрясла головой.

Нет, никто не должен стоять перед таким выбором!

Схватив альбом, я уселась в кресло и принялась перебирать выпавшие на стол листы. Наверняка Оуэн что-то упустил. Должен быть и другой выход...

ГЛАВА 16

— Помните, пыльца Флауса (в простонародье «Желторотика») обладает снотворным эффектом. Настолько сильным, что в большом количестве она может вызвать летальный исход.

Райли, заложив руки за спину, важно прохаживался между рядами. Его жидкие рыжие волосы были заплетены в тощую косичку и переброшены на плечо.

Мы с Дэвидом переглянулись.

— Наверное, лучше я? — неуверенно предположил он.

— Не имею ничего против, — заверила я и потянулась к лежащему на столе платку.

Дэвид последовал моему примеру. Энтузиазма на его лице не прибавилось ни на грамм. Возможно, он уже жалел, что встал со мной в пару.

Впрочем, это была его идея, так что винить ему стоило только себя.

— Помните, от результатов лабораторной зависит ваш итоговой балл за семестр, — важно проговорил Райли, проходя мимо меня.

Он выразительно поднял вверх указательный палец с перебинтованной костяшкой — результатом недавнего урока у первокурсников. Кажется, не всем с первого раза удалось усмирить Зуб Дракона — своенравное магическое растение.

Дэвид поправил платок, повязанный на лицо и защищающий нос, и, вздохнув, склонился над Желторотиком. Задание лабораторной работы состояло в том, чтобы собрать достаточное количество алой пыльцы, которая использовалась лекарями в целебных целях. В теории звучало безобидно, но на практике...

— Оу! — воскликнул Дэвид и, отскочив, потряс рукой. — Он обжег меня!

— Лепестки Флауса пропитаны веществом, раздражающим человеческую кожу, — явно с удовольствием просветил Райли. — Если бы вы читали домашний параграф, знали бы об этом.

На ладони Дэвида разрастался огромный багровый ожог. Взглянув на побледневшее красивое лицо парня, я подняла с пола уроненный пинцет.

— Ладно, мой черед. Держи этого Флауса...

— Мэтр Райли! — раздалась с другого конца классной комнаты. — А почему вы не выдали нам перчаток?

— Потому что в полевых условиях вы вряд ли сможете их раздобыть, — с ноткой злорадства пояснил тот. — В конце концов, учитеесь пользоваться тем, что у вас есть.

Дин, сидевший за партой наискосок, выразительно покрутил пальцем у виска и склонился к уху соседа.

Ручаясь, он шепнул что-то вроде «спятивший маньяк!».

Райли и правда иногда заносило, но я к этому успела привыкнуть и даже считала его периодическое вредительство очаровательной особенностью.

Хотя, конечно, лучше бы он надевал носки разного цвета или чудил как-то иначе.

При попытке собрать пыльцу цветов извивался так, будто его пытали на электрическом стуле. Мне каким-то чудом удавалось вовремя отдернуть пальцы, но коробочка, выданная мэтром, заполнялась отчаянно медленно. На лбу выступил пот, дышать в платке было тяжело, а глаза побаливали от необходимости тщательно концентрироваться на каждом своем шаге.

Дэвид, как опытный ассистент, вовремя подсовывал мне под руку коробочку, чтобы поймать в нее крохи алого порошка.

— Зря стараешься, — вдруг проговорил Том. — Она уже нашла свою рабочую двойку.

Я, едва не обжегшись, резко обернулась. Однотруппник, устав сражаться с цветком, вальяжно обмахивался тетрадкой.

— И? — мрачно поинтересовалась я.

Дэвид стушевался, но в его глазах блеснуло любопытство. Райли, занятый тем, что выговаривал Одри, не обратил внимания на наши перешептывания. Том придвинулся ко мне ближе.

— Я бы понял, выбери ты мэтра Оуэна, — с наигранным дружелюбием ответил Том и выдержал паузу: — Но боевик, Аурелия? Ты серьезно?

— О чем ты? — не поняла я. — Какой еще боевик?

Дэвид потрясенно распахнул рот, боясь упустить хоть слово. К своему неудовольствию, я заметила, что Дин тоже прислушивается к нашей перепалке.

— Я видел вас с Джейсоном Мавериком, — свистящим шепотом поделился Том и сально подмигнул мне. — Обниматься в темном коридоре было не очень хорошей идеей, Аурелия. Не бойшься, что об этом узнает твой жених?

Я с недоумением пожала плечами, но тут меня осенила догадка. Смотри в плутоватые глаза парня, я отчетливо вспомнила шаги, раздавшиеся в пустом коридоре, когда на мне повис раненный Джейсон.

Нападение на него удалось сохранить в тайне (во всяком случае, за пару дней до меня не добралось ни одной сплетни на этот счет), поэтому картина, которую увидел Том в том злосчастном коридоре, была для него вполне однозначна...

Мысли хаотично замельтешили в голове, словно прыснувшая в разные стороны толпа. Времени на раздумья не оставалось. Если о нас с Джейсоном пойдут слухи, моей репутации конец.

— На твоём месте, — доверительно сказала я, обращаясь к Тому, — я бы надеялась, что Майкл Берч об этом не узнает.

Тонкие губы Тома сложились в ехидную улыбку.

— Вот как?

Я кивнула и чуть поиграла острым пинцетом, зажатым в руке.

— Ведь иначе ему придется вызвать тебя на дуэль за клевету.

Том замер. В его взгляде торжество уступило место сомнению и опаске. То, что я не испугалась, заставило его задуматься: а правда ли он видел то, что видел? Наверное, он не исключал вероятность того, что я блефую, но уверенности и наглости в нем резко поубавилось. Нарываться на Майкла Берча — одного из лучших боевиков гвардии Его Величества — никому не хотелось.

— Что за разговоры?!

Мы все вздрогнули от окрика Райли и, втянув голову в плечи, вернулись к своим делам.

— К слову, о рабочей двойке, — тихо вставил Дэвид, смущенно взяв коробочку для пылицы. — Если ты еще не определилась с выбором... Знаешь...

— Прости, но я уже все решила, — непривычно жестко отрезала я.

К концу лабораторной работы я была довольна собой: во-первых, я выполнила задания Райли; во-вторых, заставила Тома заткнуться.

Ну а в третьих, пусть и ненадолго, но выкинула смерть Оуэна из головы.

Я снова стою в центре сошедшей с ума толпы. Повсюду царят паника и хаос: меня огибают разряженные женщины и не менее дорого одетые мужчины. Я лавирую в этом бесконечном человеческом потоке, понимая, что меня могут попросту затоптать — в такой давке это было бы неудивительно. Меня пихают, толкают, больно задевают острыми локтями. Взгляд мечется по спинам бегущих на выход людей. Где-то совсем рядом раздается крик боли, перерастающий в предсмертные хрипы. Наемники в масках уже здесь.

Один из них пронесся мимо меня и всадил кинжал в бок стражника. Тот, распахнув глаза, упал на колени. За ним, под прикрытием второго стражника, торопливо пятится король.

В паре шагов от меня воздух разрезает свист боевого заклинания. Я медленно оборачиваюсь, чтобы встретиться с хорошо знакомыми ярко-синими глазами. В драке Джейсон прекрасен: белая рубашка выбилась из узких брюк и свободно обтекает сильную фигуру. Закатанные рукава обнажают крепкие руки, с пальцев которых срываются сгустки пламени. Пол под его ногами усеян черными росчерками от разлетающихся в разные стороны искр.

Толпа почти схлынула. Редкие зрители, жмущиеся вдоль стен, не мешают обзору. Я отчетливо вижу Джейсона, раздающего боевые заклинания направо и налево. Его магия жалит прицельно и безошибочно. Полы белой рубашки и черные короткие волосы треплет ветер — стихия одного из наемников. Порывы тут же стихают, стоит Джейсону на ходу уложить наемника мощным ударом в челюсть.

Боковым зрением я замечаю уже знакомого мне мужчину в высоких черных сапогах. Он, как коршун, налетает на единственного королевского стражника. На тонких губах расцветает победная улыбка, когда последнее препятствие, отделяющее его от короля, мертвым грузом падает на пол, уставившись в потолок остекленевшим взглядом.

«Не успеет», — проносится в голове. Но Джейсон снова удивляет меня.

Рука наемника в черной перчатке с прорезями для пальцев замирает, напорвшись на кулак Джейсона. Вокруг них трещит воздух от магии и общего напряжения. Я с восхищением наблюдаю за тем, как эти двое сходятся в смертельной битве. Позади них вспыхивает портал — король исчезает. Он даже не оборачивается, чтобы увидеть лиц тех, кто спас его ценой своей жизни.

Джейсон уверенно теснит мага в черном, но в пылу сражения теряет бдительность. К нему со спины подкрадывается новое действующее лицо этой драмы — еще один наемник.

Всего за пару мгновений перед моим внутренним взором проносятся картины ближайшего будущего — удивление в глазах Джейсона, беззвучный крик, расползающееся красное пятно на белой рубашке... Все это остается где-то там — на развилке вероятностей, незримой и почти неосязаемой для обычного человека, потому что моя рука уже тянется к тонкой шпаге, оброченной кем-то из мужчин.

Длинное пышное платье спустя пару секунд теряет большую часть своего подола: так гораздо удобнее бежать. Пальцы, сжимающие деревянную резную ручку, дрожат. Спина наемника приближается.

Чего я не ожидаю, так это того, что он резко обернется. Его шпага тускло и зловеще сверкает в лучах солнца, когда его обладатель начинает наступать на меня. Я пячусь, но недолго. Бой, от которого я убежала столько времени, все-таки настал.

Наемник замахивается. Я выставляю вперед клинок. Скрежет металла оглушает и...

— Нет!

Я, тяжело дыша, села в постели. В ушах все еще стоял ужасающий до дрожи в коленках звук скрестившихся шпаг, а рука словно чувствовала тяжесть оружия. Я, отбросив одеяло, решительно поднялась в постели и суетливо заходила из угла в угол.

— Ты чего? — сонно подал голос Бред, дрыхнувший на кресле. — Снова предсказание?

— Кажется, да.

Бред явно с трудом поднял шипастую голову и почесал ее, как кошка, задней лапой.

— Боги, хоть бы одну ночь провести без этих неожиданных воплей под утро, — мрачно пробормотал он и, ничего не спрашивая, одним прыжком взмыл в воздух.

Заслышав скрип когтей по дереву, я оторвалась от розжига камина и покосилась в сторону письменного стола: Бред уже копошился в ящике, что-то вытаскивая.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я, когда на руки упал тяжелый альбом с рисунками.

— Не за что, — вздохнул дракончик. — Жаль, что я не могу помочь как-то иначе.

Я опустилась в кресло, поджала под себя босые ноги и, покусывая кончик карандаша, разложила на коленях чистые белые листы. Чем отчетливее на бумаге проявлялись детали сна, тем спокойнее становилось на душе. В голове медленно, но верно прояснилось.

Значит, Оуэн не увидел других возможностей кроме как героически погибнуть? Это неудивительно, учитывая, что он не мог вычеркнуть себя этого уравнения. Но если... если нужно просто убрать моего напарника как лишнюю детальку собранной без инструкции вещи? Тогда пазл сойдется!

Чем больше я думала об этом, тем сильнее во мне разрасталась надежда. Я понятия не имела, что делать с тем фрагментом видения, где меня вынудили защищаться со шпагой в руке, но наверняка можно что-то придумать! Гораздо важнее, что Оуэн, каким-то образом не попавший на злополучный бал, будет жить. Я не видела его в предсказании, но шестым чувством улавливала, что в этом

случае с ним все хорошо.

Значит, чтобы все получилось, мне нужно сделать всего три вещи: не допустить Оуэна до этого проклятого светского раута, уговорить Джейсона вмешаться и... научиться сражаться. Звучит почти безнадежно.

Если с первыми двумя пунктами я еще могла разобраться, то третий и вовсе вызывал ужас и оторопь. Я никогда не дралась! Да что там! Одна мысль об оружии порождала легкую тошноту.

Я с отчаянием взглянула на пламя в камине. Шуршание огня успокаивало и подбадривало. Почему-то я вдруг спросила себя: что бы сделала Ариана на моем месте? Уж она бы точно не колебалась.

Я словно наяву увидела чаши весов. На одной из них покоилась жизнь Оуэна, на другой — мои страхи. Что перевесит?

— О чем думаешь?

Бред спикировал на спинку кресла и горячо задышал мне в затылок.

— О том, что, возможно, мне предстоит умереть, — честно призналась я.

— Оу! — воскликнул Бред. — Надеюсь, лет через шестьдесят и в своей постели?

Я промолчала. Для мага-пророка нет ничего удивительного в том, чтобы знать, когда именно оборвется нить его судьбы, но... то ли я была слишком наивна и не могла принять этот исход, то ли — оптимистична, потому что в глубине души рассчитывала на совсем другое развитие событий.

В конце концов, я не увидела собственной гибели. В предсказании будущего действовало то же правило, что и в кино: пока тебе не показали тело, надежда всегда есть.

— Рель, ты меня пугаешь.

Я захлопнула альбом и, вытянув руки, подхватила Бреда. Прижав его к груди, я вздохнула:

— Не бойся. Все будет хорошо.

Не знаю, кому я это сказала — ему или себе.

Маги-лекари действительно быстро поставили Джейсона на ноги. Прошло меньше недели, а он уже вернулся в академию. Видимо, зажившая рана не тревожила его, потому что в первое же утро после возвращения из королевской лечебницы я обнаружила его на тренировочном поле.

В этот утренний час небо только-только загоралось рассветом. Солнечные лучи несмело пробивались сквозь сизые тучи, оставляя на них алые росчерки. В прохладном воздухе, напоенном ароматом свежей после ночного дождя травы, радостно носился Бред и гонял первых птиц, рассевшихся на тяжелых ветвях деревьев. На дорожках аллеи, ведущей к полю, мне встретилось несколько ранних пташек — студентов (в основном боевиков), вышедших на пробежку. Но на самом поле, кроме Джейсона, штурмующего полосу препятствий, никого не было.

Я откинула сползший на лоб глубокий капюшон непромокаемого плаща и, расправив плечи, окликнула Джейсона.

— Привет!

Тот при виде меня едва заметно вздрогнул и, увернувшись от летящего в него кинжала — одной из ловушек платформы, — уверенно спрыгнул на землю.

Джейсон снова тренировался без рубашки, и на его обнаженном торсе блестели крупные капли пота. На мускулистых ногах, обтянутых узкими кожаными штанами, чернели тяжелые ботинки с рифленой подошвой. Они оставляли глубокие следы на песке, насыпанном вдоль полосы препятствий, пока Джейсон неспешно шел ко мне. С каждым его шагом сердце заходило все быстрее. Его взгляд — оценивающий, внимательный — не отрывался от моего лица, словно искал в нем что-то.

— Доброе утро, — поравнявшись со мной, поздоровался он. — Ты что-то хотела?

Он, засунув руки в карманы, застыл напротив меня и взглянул немного настороженно. Вся речь, что я усердно готовила перед зеркалом, напрочь вылетела из головы. Язык словно примерз к небу, и я с трудом выдавила:

— Да-а... Как дела?

Прекрасное начало разговора, Мира! Если бы ты сдавала дипломатию, непременно бы завалила ее.

Джейсон равнодушно передернул плечами, но в его взгляде мелькнул огонек интереса.

— Нормально. А у тебя?

Клянусь, я расслышала сдавленный смех Бреда, безмятежно парящего над нашими макушками. Стервец всегда обладал хорошим слухом!

Ладно, вдох-выдох. Вдох...

— Не очень. Мне нужна твоя помощь, — на одном дыхании выпалила я.

Я едва не разинула рот от удивления, когда он, почти не раздумывая, ответил:

— Что от меня требуется?

Я замерла, всматриваясь за спиной Джейсона в знакомую одинокую фигуру в мягких бриджах и свободной рубашке на ближайшей дорожке аллеи. Оуэн, с заплетенными в косу светлыми волосами, неторопливо бежал трусдой. Заметив нас с Джейсоном, он свернул в нашу сторону, очевидно, стремясь узнать, что мы делаем.

Я мысленно застонала. Я не могла, просто не могла допустить того, чтобы Оуэн догадался о моем, слишком зыбком и неуверенном плане. Ему точно не понравится, что я намерена рискнуть собой ради его жизни. Он попросту вмешается и не позволит мне ничего предпринять!

Решение — такое же спонтанное и нелепое, как и вся моя задумка с привлечением Джейсона — пришло мгновенно. Я ухватила за плечи Джейсона и потянула его на себя, вынуждая склониться надо мной.

Ярко-синие, сапфировые глаза, оказались прямо напротив моих. Впервые с момента нашего знакомства в них отразилось что-то вроде недоверия и шока. Не давая себе времени передумать, я поцеловала его.

Его губы оказались на удивление теплыми и... требовательными. Секундное замешательство уступило место страстной жажде. Джейсон не только ответил на поцелуй, но и углубил его, утянув меня в водоворот невероятно острых, обжигающих ощущений.

Никогда прежде я не теряла контроль настолько, чтобы забыть, кто я и где нахожусь. Краем создания я еще успела зацепить, как устроившийся на ближайшем дереве Бред рухнул на траву. До меня донесся его не то восхищенный, не то возмущенный вопль. А вот застывшее, побледневшее лицо Оуэна мне могло померещиться в дымке, заволокшей разум. Джейсон обхватил мою талию, и его ладони согревали и дарили опору, не позволяя затеряться в тумане нахлынувших чувств. Движения его языка перекликались с биением сердца, колотящегося так быстро и громко, что я не удивлюсь, если Джейсон тоже слышал этот шум.

Я словно была оголенным нервом, по которому пустили электрический ток. В какой-то момент я испугалась, что не справляюсь со всем этим, и отстранилась.

Прерывистое дыхание Джейсона опаляло щеку. Я тоже тяжело и часто дышала, будто после хорошей пробежки.

— Женщина, ты что творишь? — театральным шепотом воззвал из кустов Бред. — Это что еще за импровизация?

— Рель? — негромко позвал Джейсон.

Поймав мой взгляд, он обернулся. Оуэн быстро удалялся в сторону корпуса общежития. При виде изменившегося лица Джейсона я судорожно сглотнула.

— Это была демонстрация силы? — беззлобно, но так, что по спине у меня побежали мурашки, поинтересовался он.

— Давай обсудим это в другой раз? — с жаром попросила я и без перехода продолжила: — Научишь меня драться?

Джейсон прошелся по мне задумчивым взглядом, словно взвешивая все «за» и «против». Я ожидала вопросов в духе «зачем тебе?», возможно, даже ироничных подколов, но не последовало ни первого, ни второго. Джейсон разомкнул губы, чтобы обронить на редкость лаконичный ответ, от которого меня окатила волна облегчения.

— Да.

Словно стертая за давностью лет воспоминание, в голове возникла картина непонятного до сих пор мне видения — сцена нашего с Джейсоном венчания. Тогда, стоя перед алтарем, он с такой же решительностью сказал: «согласен».

Я вздрогнула. Мне показалось, что я расслышала переливчатый, как звон колокольчиков, смех одной из Мойр. На полотне, что она плела с сестрами, все отчетливее проступал задуманный судьбой узор.

Моя просьба, поцелуй, слова Джейсона — все вписывалось в тот рисунок, что приведет меня к пророчеству из сна.

Тому, где я стану женой Джейсона Маверика.